

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

№ 20

НОЯБРЬ

№ 20

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1952

КОММУНИСТ

№ 20
Н О Я Б Р Ъ
1952 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

★
XXIX
год издания

Содержание

И. В. СТАЛИН — Речь на XIX съезде партии . . .	3
ПЕРЕДОВАЯ — Великий вклад в марксистско-ленинскую науку	6
Исторический съезд партии Ленина—Сталина . . .	19
Д. ШЕПИЛОВ — И. В. Сталин о характере экономических законов социализма	35
А. ЧУГАЕВ — Всепобеждающая сила ленинско-сталинской теории социалистической революции	54
Э. ЛОКШИН — Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства СССР.	70
К. ЖУКОВ—Укрепление партийной и государственной дисциплины — важная задача парторганизаций	83
В. ЧЕПРАКОВ — Буржуазные экономисты США — апологеты империалистической реакции и агрессии	93

ОБЗОР МЕСТНЫХ ЖУРНАЛОВ

Ф. ЕНЕВИЧ — Серьезные недостатки журнала «Коммунист Украины»	108
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Р. КОНЮШАЯ — Двенадцатый том Архива К. Маркса и Ф. Энгельса	114
В. ЛЮБИМОВА — О тех, кто предаёт национальную независимость Франции	122
От редакции	128

Речь на XIX съезде партии

14 октября 1952 г.

(Появление на трибуне товарища Сталина делегаты встречают бурными, долго не смолкающими аплодисментами, переходящими в овацию. Все встают. Возгласы: «Товарищу Сталину — ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Слава великому Сталину!»)

Товарищи!

Разрешите выразить благодарность от имени нашего съезда всем братским партиям и группам, представители которых почтили наш съезд своим присутствием или которые прислали съезду приветственные обращения,— за дружеские приветствия, за пожелания успехов, за доверие. *(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию).*

Для нас особенно ценно это доверие, которое означает готовность поддержать нашу партию в её борьбе за светлое будущее народов, в её борьбе против войны, в её борьбе за сохранение мира. *(Бурные, продолжительные аплодисменты).*

Было бы ошибочно думать, что наша партия, ставшая могущественной силой, не нуждается больше в поддержке. Это неверно. Наша партия и наша страна всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, в сочувствии и в поддержке братских народов за рубежом.

Особенность этой поддержки состоит в том, что всякая поддержка миролюбивых стремлений нашей партии со стороны любой братской партии означает вместе с тем поддержку своего собственного народа в его борьбе за сохранение мира. Когда английские рабочие в 1918—1919 годах, во время вооружённого нападения английской буржуазии на Советский Союз организовали борьбу против войны под лозунгом «Руки прочь от России», то это была поддержка, поддержка прежде всего борьбы своего народа за мир, а потом и поддержка Советского Союза. Когда товарищ Торез или товарищ Тольятти заявляют, что их народы не будут воевать против народов Советского Союза *(бурные аплодисменты)*, то это есть поддержка, прежде всего поддержка рабочих и крестьян Франции и Италии, борющихся за мир, а потом и поддержка миролюбивых стремлений Советского Союза. Эта особенность взаимной поддержки объясняется тем, что интересы нашей партии не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. *(Бурные аплодисменты)*. Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всём мире.

Понятно, что наша партия не может оставаться в долгу у братских партий и она сама должна в свою очередь оказывать им поддержку, а также их народам в их борьбе за освобождение, в их борьбе за сохранение мира. Как известно, она именно так и поступает. (*Бурные аплодисменты*). После взятия власти нашей партией в 1917 году и после того, как партия предприняла реальные меры по ликвидации капиталистического и помещичьего гнёта, представители братских партий, восхищаясь отвагой и успехами нашей партии, присвоили ей звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения. Этим они выражали надежду, что успехи «Ударной бригады» облегчат положение народам, томящимся под гнётом капитализма. Я думаю, что наша партия оправдала эти надежды, особенно в период второй мировой войны, когда Советский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства. (*Бурные аплодисменты*).

Конечно, очень трудно было выполнять эту почётную роль, пока «Ударная бригада» была одна-единственная и пока приходилось ей выполнять эту передовую роль почти в одиночестве. Но это было. Теперь — совсем другое дело. Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, — теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Особого внимания заслуживают те коммунистические, демократические или рабоче-крестьянские партии, которые ещё не пришли к власти и которые продолжают работать под пятой буржуазных драконовских законов. Им, конечно, труднее работать. Однако им не столь трудно работать, как было трудно нам, русским коммунистам, в период царизма, когда малейшее движение вперёд объявлялось тяжчайшим преступлением. Однако русские коммунисты выстояли, не испугались трудностей и добились победы. То же самое будет с этими партиями.

Почему всё же не столь трудно будет работать этим партиям в сравнении с русскими коммунистами царского периода?

Потому, во-первых, что они имеют перед глазами такие примеры борьбы и успехов, какие имеются в Советском Союзе и народно-демократических странах. Следовательно, они могут учиться на ошибках и успехах этих стран и тем облегчить свою работу.

Потому, во-вторых, что сама буржуазия, — главный враг освободительного движения, — стала другой, изменилась серьёзным образом, стала более реакционной, потеряла связи с народом и тем ослабила себя. Понятно, что это обстоятельство должно также облегчить работу революционных и демократических партий. (*Бурные аплодисменты*).

Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой «свободы личности», — права личности признаются теперь

только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растоптан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше некому его поднять. (*Бурные аплодисменты*).

Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять. (*Бурные аплодисменты*).

Так обстоит дело в настоящее время.

Понятно, что все эти обстоятельства должны облегчить работу коммунистических и демократических партий, не пришедших ещё к власти.

Следовательно, есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала. (*Бурные аплодисменты*).

Да здравствуют наши братские партии! (*Продолжительные аплодисменты*).

Пусть живут и здравствуют руководители братских партий! (*Продолжительные аплодисменты*).

Да здравствует мир между народами! (*Продолжительные аплодисменты*).

Долой поджигателей войны! (*Все встают. Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Товарищу Сталину ура!», «Да здравствует великий вождь трудящихся мира товарищ Сталин!», «Великому Сталину ура!», «Да здравствует мир между народами!» Возгласы: «ура»*).

Великий вклад в марксистско-ленинскую науку

Выход в свет накануне XIX съезда нашей Коммунистической партии произведения товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» явился крупнейшим событием в идейной жизни партии и всего мирового революционного и рабочего движения. Этот сталинский труд — новый великий вклад в сокровищницу науки о строительстве коммунизма, высший этап в развитии марксизма-ленинизма. Он является гениальным продолжением и развитием экономического учения марксизма-ленинизма.

В «Капитале» Маркс дал глубочайший анализ законов возникновения, развития и гибели капитализма и тем самым теоретически вооружил рабочий класс на борьбу за освобождение от капиталистического рабства, за победу коммунизма.

Исходя из экономического учения Маркса, Ленин в своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» всесторонне исследовал закономерности развития империализма, показав, что империализм есть монополистический, паразитический, умирающий капитализм, канун социалистической революции. Ленин открыл закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в период империализма и сделал гениальный вывод о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране, создал новую теорию социалистической революции, под знаменем которой победила Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР.

Ленин и Сталин подняли на новую, высшую ступень экономическое учение Маркса. В трудах товарища Сталина глубоко и всесторонне разработана политическая экономия социализма, дано цельное учение о социализме и коммунизме.

Развивая дальше теорию о возможности победы социализма в одной стране, товарищ Сталин в своих трудах доказал возможность построения коммунизма в одной стране, особенно в такой стране, как СССР, даже при наличии капиталистического окружения, всесторонне разработал науку о построении коммунистического общества.

В новом труде товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» дан гениальный анализ экономических законов социалистического общества, законов общественного производства и распределения материальных благ при социализме, определены научные основы развития социалистической экономики, пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. Товарищ Сталин рассмотрел экономические законы социализма в их внутренней диалектической взаимосвязи и взаимодействии, открыл и сформулировал основной экономический закон социализма и основной экономический закон современного капитализма, дал глубокий анализ причин, вызывающих дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, охарактеризовал его основные этапы, распад единого всеохватывающего мирового рынка и создание двух параллельных мировых рынков, противостоящих друг другу, — рынка стран мирного, демократического лагеря и рынка стран агрессивного, империалистического лагеря.

Положения и выводы, выдвинутые и обоснованные товарищем Сталиным в этом труде, органически связаны с коренными задачами коммунистического строительства в СССР, с задачами мирового революционного и рабочего движения на современном этапе. Новый труд товарища Сталина, его речь на XIX съезде партии, решения съезда озарили ярким светом марксистско-ленинской науки путь советскому народу к победе коммунизма, задачи и перспективы борьбы народных масс всех стран против империалистической реакции и агрессии.

Советский народ строит коммунистическое общество под руководством партии Ленина — Сталина, стоящей у руля величайшей в мире социалистической державы. Он строит это общество на основе марксистско-ленинской науки, творчески разрабатываемой товарищем Сталиным. Строительство коммунизма в СССР имеет всемирно-историческое значение, оно указывает путь к светлому будущему народам всех стран.

Труд И. В. Сталина представляет собой замечательный образец неразрывного единства теории и практики, образец партийности марксистско-ленинской теории, непримиримости ко всем и всяким проявлениям буржуазной идеологии, к вульгаризаторам и опошлителям марксизма.

В новом труде товарища Сталина дана глубокая критика вульгарных, лженаучных представлений о закономерностях социализма и перехода от социализма к коммунизму. Труд товарища Сталина даёт теоретическую базу и боевую программу для разоблачения идеологии и политики империалистической реакции и агрессии.

Новое сталинское произведение — программный документ построения коммунистического общества в СССР. Оно явилось теоретической основой исторических решений XIX съезда партии. Съезд обязал Комиссию, избранную для переработки программы партии, руководствоваться основными положениями произведения товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Огромное теоретическое и практическое значение имеют положения товарища Сталина об основных предварительных условиях перехода к коммунизму. Для того, чтобы подготовить действительный переход от социализма к коммунизму, учит товарищ Сталин, нужно осуществить, по крайней мере, три основных предварительных условия.

Необходимо, во-первых, прочно обеспечить непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства; без этого не только невозможно обеспечить оборудованием все отрасли народного хозяйства, но и вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство.

Необходимо, во-вторых, путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной, а товарное обращение, тоже путём постепенных переходов, заменить системой продуктообмена.

Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии. Такого серьёзного культурного роста членов общества нельзя добиться без серьёзных изменений в положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день до 6, а потом и до 5 часов, чтобы члены общества имели достаточно свободного времени для получения всестороннего образования. Необходимо также ввести всеобщее обязательное политехническое обучение, чтобы члены общества могли свободно выбирать профессию. Нужно, далее, коренным образом улучшить жилищные

условия, поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путём прямого повышения денежной заработной платы, так и особенно путём дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Только после выполнения всех этих предварительных условий труд для всех членов общества действительно превратится из обузы, каким он является при капитализме, в первую жизненную потребность, и общественная собственность будет рассматриваться всеми членами общества как незабываемая и неприкосновенная основа существования общества. Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, подчёркивает товарищ Сталин, можно будет перейти от социалистической формулы — «от каждого по способностям, каждому по труду» — к коммунистической формуле — «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Это будет коренной переход от одной экономики, от экономики социализма, к другой, высшей экономике, к экономике коммунизма.

Указания товарища Сталина об основных предварительных условиях перехода к коммунизму вооружают партию и советский народ научно обоснованной программой строительства коммунизма, которая зиждется на познании объективных законов общественного развития, на всестороннем учёте и использовании объективных условий и возможностей.

В своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин, творчески применяя и развивая марксистскую диалектику, раскрыл всю сложность задач, которые предстоит решить советскому народу под руководством партии в борьбе с трудностями, путём преодоления противоречий, возникающих в ходе коммунистического строительства. Глубоко вскрыв сущность процессов, происходящих в социалистической экономике, товарищ Сталин показал ошибочность взглядов тех, кто полагал, что при социализме нет и не может быть никакого противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Защитники этих взглядов исходили из метафизического понимания полного соответствия между производительными силами и производственными отношениями при социализме.

Товарищ Сталин разбил также немарксистские, богдановско-бухаринские установки, которые пытался навязать Л. Д. Ярошенко, утверждавший, что для перехода к коммунизму достаточно одной «рациональной организации производительных сил». По этой немарксистской теории, производственные отношения в antagonистических общественных формациях играют только отрицательную, тормозящую роль, а при социализме они якобы поглощаются производительными силами и никакой роли в их развитии не играют. По «теории» Ярошенко выходит, что социалистическое общество не имеет своего экономического базиса.

Разоблачая эту вредную теорию, товарищ Сталин показал, что новые производственные отношения являются главным двигателем производительных сил, поскольку они полностью соответствуют им; производственные отношения становятся тормозом производительных сил лишь тогда, когда перестают соответствовать их росту: на смену им выступают новые производственные отношения. «Это своеобразие развития производственных отношений от роли тормоза производительных сил к роли главного их двигателя вперёд и от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил,— составляет один из главных элементов марксистской материалистической диалектики»,— учит товарищ Сталин.

Социалистические производственные отношения на современном этапе развития советского общества полностью соответствуют росту производительных сил, двигают их вперёд семимильными шагами. Но отсюда вовсе не следует, что между ними не существует и не будет существовать никаких противоречий. Товарищ Сталин указывает: «Противоречия безусловно есть и будут, поскольку развитие производственных отношений от-

стаёт и будет отставать от развития производительных сил». Но при правильной политике руководящих органов эти противоречия не могут превратиться в противоположность, привести к конфликту между производительными силами и производственными отношениями. При неправильной же политике такой конфликт неизбежен.

«Поэтому задача руководящих органов состоит в том, — указывает товарищ Сталин, — чтобы своевременно подметить нарастающие противоречия и во-время принять меры к их преодолению путём приспособления производственных отношений к росту производительных сил». Именно так действовали Центральный Комитет партии и советское правительство, когда организовывали при поддержке колхозников укрупнение мелких колхозов ввиду того, что мелкие колхозы перестали соответствовать выросшим производительным силам, не давали простора их дальнейшему росту.

В ходе развития от социализма к коммунизму возникают противоречия между бурно растущими производительными силами и существующими отношениями колхозной собственности и товарного обращения. В настоящее время колхозная собственность и товарное обращение с успехом используются для развития социалистического хозяйства и приносят несомненную пользу обществу; они будут приносить пользу и в ближайшем будущем. Но было бы непростительной слепотой не видеть, предупреждает товарищ Сталин, что эти экономические явления уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают и чем дальше, тем больше будут создавать препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием.

Отсюда вытекает задача ликвидировать эти препятствия и противоречия, поднять колхозную собственность — путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и для всего общества, — до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже постепенно заменить системой продуктообмена. Указывая на серьёзные теоретические ошибки тт. Саниной и Венжера, предлагавших продать в собственность колхозам основные орудия производства, сосредоточенные в МТС, товарищ Сталин показал, что осуществление этих предложений могло бы лишь отдалить колхозную собственность от общенародной, расширить сферу товарного обращения и тем самым затормозить наше продвижение к коммунизму.

Товарищ Сталин учит, что повышение колхозной собственности до уровня общенародной нужно начать с постепенного выключения излишков колхозного производства из системы товарного обращения и включения их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. «Такая система, сокращая сферу действия товарного обращения, — указывает товарищ Сталин, — облегчит переход от социализма к коммунизму. Кроме того, она даст возможность включить освоенную собственность колхозов, продукцию колхозного производства в общую систему общенародного планирования.

Это и будет реальным и решающим средством для повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности при наших современных условиях».

Система продуктообмена будет выгодной для колхозного крестьянства, ибо колхозы будут получать в порядке продуктообмена от государства больше продукции и по более дешёвым ценам, чем при товарном обращении. Об этом говорит уже имеющийся практический опыт частичного «отоваривания» продукции хлопководческих, льноводческих, свекловичных и других колхозов, — «отоваривания», представляющего зачаток продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. Эта система должна быть развита дальше. Но такая система, указывает товарищ Сталин, потребует громадного увеличения продукции, отпускае-

мой городом деревне, и поэтому её придётся вводить без торопливости. Товарищ Сталин настоятельно предупреждает против легкомысленного забегания вперёд и перехода к высшим экономическим формам без предварительного создания необходимых предпосылок для такого перехода.

В своём новом труде товарищ Сталин дал глубокое научное решение таких великих социальных проблем и программных вопросов коммунизма, как уничтожение противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, а также теоретически разработал новый в марксистской науке вопрос о ликвидации остающихся ещё в социалистическом обществе существенных различий между ними.

Противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом как противоположность интересов города и деревни, людей умственного и физического труда у нас уже ликвидирована. Но при социализме сохраняются ещё существенное различие между городом и деревней, связанное с различиями двух форм социалистической собственности, и существенное различие между людьми физического и умственного труда. Ликвидация этих различий имеет огромное экономическое, политическое и культурное значение.

Наша промышленность пошла ускоренным темпом вперёд тогда, когда у нас развернулось массовое социалистическое соревнование, показавшее, что среди рабочих нашлись целые группы товарищей, которые не только освоили технический минимум, но пошли дальше, стали в уровень с техническим персоналом, стали ломать существующие нормы, как устаревшие, и вводить новые, более современные нормы. Товарищ Сталин поставил задачу поднять культурно-технический уровень большинства рабочих до уровня инженерно-технического персонала. При этом условия наша промышленность, указывает товарищ Сталин, будет поднята на высоту, недостижимую для промышленности других стран.

Введение всеобщего среднего образования (десятилетка), мероприятия по развёртыванию политехнического образования в средней школе, развитие профессионального образования без отрыва от производства, развёртывание социалистического соревнования, массового рабочего изобретательства и рационализаторства, расширение агротехнического образования в колхозной деревне, укрепление творческого содружества людей науки и производства и другие мероприятия, предусмотренные решениями XIX съезда партии, — всё это будет содействовать уничтожению существенного различия между физическим и умственным трудом.

Товарищ Сталин подчеркнул, что речь идёт об уничтожении существенных различий, а не об уничтожении всякого различия между промышленностью и сельским хозяйством, между физическим и умственным трудом. Известные различия между ними сохранятся и при коммунизме. Если сохраняются различия в условиях труда между отраслями промышленности, то тем более сохраняются различия в условиях промышленного и сельскохозяйственного труда, различия между трудом рабочего и трудом руководителя предприятия. Но при коммунизме не будет людей, занятых только физическим трудом, ибо и труд в области материального производства, основанный на высокой, сложной технике, требующий управления машинами, знания науки и техники, будет по своему характеру трудом физическим и умственным одновременно.

Определение товарищем Сталиным основных предварительных условий подготовки перехода к коммунизму, указания о путях повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности, положения об уничтожении существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом раскрывают также пути стирания классовых различий между рабочими и крестьянами, пути превращения рабочих, крестьян, интеллигенции в работников бесклассового коммунистического общества. Всё это обогащает науку о строи-

тельстве социализма и коммунизма, поднимает её на новую, высшую ступень.

Указания товарища Сталина об условиях и путях осуществления постепенного перехода от социализма к коммунизму вдохновляют советских людей на новые героические подвиги, на самоотверженный созидательный труд.

Неоценимым вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма является гениальный сталинский анализ экономических законов социализма, раскрытие их объективного характера. Отправные теоретические положения об объективном характере законов общественного развития были сформулированы Марксом и Энгельсом и разработаны дальше Лениным. Но эти положения касались главным образом досоциалистических общественных формаций и прежде всего капитализма. Вопрос о характере законов социалистической экономики, которая в противоположность экономике предшествующих общественных формаций развивается планомерно, был выдвинут практикой социалистического строительства и впервые исчерпывающе рассмотрен и решён в трудах товарища Сталина.

Товарищ Сталин вскрыл глубокую ошибочность и вредность имевших хождение взглядов, согласно которым Советская власть и наши руководящие органы ввиду планового развития хозяйства могут якобы отменить объективные законы экономического развития, «преобразовывать» их, «создавать» по своей воле новые законы и т. д.

В самом деле, что значит отрицать объективный характер экономических законов социализма? Это значит, как показал товарищ Сталин, отказаться от единственно правильного, материалистического понимания законов развития социалистического общества и перейти на позицию субъективного идеализма. Это значит ликвидировать марксистскую науку об обществе, ликвидировать политическую экономию как науку, лишить себя возможности предвидеть ход событий в экономической жизни страны и наладить хотя бы самое элементарное экономическое руководство. Став на этот опасный путь, мы лишили бы себя возможности не то что понять, а просто разобраться в хаосе случайностей. В конечном счёте мы оказались бы во власти произвола «экономических» авантюристов, готовых «уничтожить» законы экономического развития и «создать» новые законы без понимания и учёта объективных закономерностей.

Товарищ Сталин указал, что нельзя смешивать законы науки, отражающие объективные процессы в природе или в обществе, с законами, которые издаются правительством, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу. Исключительно важное теоретическое, руководящее значение для политической экономии и ряда других общественных наук имеет также указание товарища Сталина о том, что нельзя смешивать политическую экономию с экономической политикой. Такая подмена политической экономии экономической политикой ведёт, по сути дела, к ликвидации политической экономии как науки.

В труде товарища Сталина с огромной силой подчёркнут объективный характер законов науки, законов экономического развития. Законы политической экономии — всё равно, идёт ли речь о периоде капитализма или о периоде социализма, — указывает товарищ Сталин, — «являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы». Товарищ Сталин учит, что экономические законы, большинство из которых действует в течение определённого исторического периода, не уничтожаются, а теряют силу вследствие новых условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, кото-

рые создаются не волею людей, а возникают на базе новых экономических условий. Вместе с тем товарищ Сталин показал недопустимость фетишизации законов, ибо общество не бессильно перед ними, люди, познав эти законы, могут использовать их в интересах общества, они могут предотвратить разрушительное действие законов, овладеть ими, добиться господства над ними, подчинить их действие своей власти и своему контролю.

Для понимания развития общества исключительно важны сталинские положения об отличии законов политической экономии от законов естествознания, о классовой подоплёке использования экономических законов в интересах общества, например, закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. «В отличие от законов естествознания, где открытие и применение нового закона проходит более или менее гладко, в экономической области открытие и применение нового закона, задевающего интересы отживающих сил общества, встречают сильнейшее сопротивление со стороны этих сил», — указывает товарищ Сталин. Знаменосцем использования законов общественного развития в интересах прогресса общества выступают всегда передовые общественные силы и классы, в современных условиях — рабочий класс. Разница между пролетариатом и другими классами, совершавшими когда-либо на протяжении истории перевороты в производственных отношениях, состоит в том, что классовые интересы пролетариата сливаются с интересами подавляющего большинства общества, ибо революция пролетариата уничтожает всякую эксплуатацию, тогда как революции других классов, уничтожая лишь ту или иную форму эксплуатации, ограничивались рамками их узко классовых интересов, находящихся в противоречии с интересами большинства общества.

Товарищ Сталин глубоко показал, как Советская власть, используя закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, добилась уничтожения капитализма, построения социализма. Сталинский анализ закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил обогащает марксистско-ленинскую науку об обществе, раскрывает с исключительной силой несостоятельность капиталистической системы хозяйства, огромные преимущества социализма перед капитализмом.

Дав анализ экономических законов социализма, товарищ Сталин развеял в прах антимарксистские теории «стихийности», «самотёка», теории о том, что экономические законы социализма, будучи объективными законами, ничем якобы не отличаются от стихийно действующих экономических законов капитализма. Нетрудно понять, что теории «стихийности» и «самотёка» на практике означали бы отказ от государственного планирования и руководства хозяйством, развал социалистического хозяйства.

Товарищ Сталин призвал советских экономистов творчески развивать экономическую теорию марксизма, покончить с некритическим применением к явлениям социалистической экономики ряда экономических категорий, свойственных капитализму (рабочая сила, как товар, прибавочная стоимость, капитал, прибыль на капитал, средняя норма прибыли и др.), заменить старые понятия новыми, соответствующими новому положению вещей в СССР, уметь различать в положениях экономической теории то, что свойственно лишь капитализму, от того, что свойственно всем или некоторым другим формациям. Так, например, марксова теория воспроизводства, выработанная в результате изучения законов капиталистического производства, естественно, облечена в форму товарно-капиталистических, стоимостных отношений. Но за этой формой, указывает товарищ Сталин, надо уметь видеть её основное содержание, целый ряд основных положений воспроизводства, имеющих силу для всех общественных формаций, в том числе и особенно для социалистической общественной фор-

мации. Таковы основные положения марксовой теории воспроизводства о разделении производства на производство средств производства и производство средств потребления, о соотношении между I и II подразделениями, о прибавочном продукте как единственном источнике накопления, об образовании и назначении общественных фондов, о накоплении как единственном источнике расширенного воспроизводства. Эти указания товарища Сталина создают прочную научную основу для всесторонней разработки советскими экономистами марксистской теории социалистического расширенного воспроизводства и других экономических проблем социализма.

Марксизм-ленинизм учит, что наряду с общими законами общественного развития имеются ещё особые, специфические законы развития, присущие каждой общественной формации; при этом и общие законы в каждой общественной формации проявляются в особой форме.

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин определил понятие основного экономического закона, открыл и с предельной чёткостью сформулировал основной экономический закон социализма и основной экономический закон современного капитализма.

Основной экономический закон — это такой закон, указывает товарищ Сталин, который определяет не какую-либо отдельную сторону или какие-либо отдельные процессы экономического развития, а самую глубокую сущность данного способа производства и, следовательно, все главные стороны и все главные процессы его развития. Он является ключом к пониманию и объяснению всех закономерностей данного экономического строя.

Конкретизируя применительно к условиям монополистического капитализма открытый Марксом закон прибавочной стоимости, товарищ Сталин установил, что монополистический капитализм требует не всякой прибыли, а именно максимальной прибыли, что погоня за максимальной прибылью — подлинный двигатель монополистического капитализма. Товарищ Сталин указал, что главными чертами и требованиями основного экономического закона современного капитализма является «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей». Этот закон даёт возможность понять и объяснить вопиющие противоречия капитализма, причины и корни агрессивной, грабительской политики империалистических государств.

Экономике капиталистических стран, бьющейся в тисках всё более углубляющегося общего кризиса капитализма и подчинённой целям подготовки новой войны, противостоит социалистическая экономика, которая идёт по пути мирного развития, демонстрируя перед всем миром свою великую жизненную силу.

Существенными чертами и требованиями основного экономического закона социализма, учит товарищ Сталин, является «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».

Основной экономический закон социализма раскрывает движущий мотив социалистического производства, прямо противоположный движущему мотиву капиталистического производства. Цель капиталистического производства — извлечение максимальной прибыли. Что касается потребления, то оно нужно капитализму лишь постольку, поскольку обеспечивает эту цель. Вне этого вопрос о потреблении теряет для капитализма смысл: человек с его потребностями исчезает из поля зрения. Но производство, оторванное от удовлетворения потребностей общества, хиреет и

гибнет. Именно по такому пути идёт капиталистическое производство. Цель социалистического производства — не обогащение эксплуататоров, а удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Товарищ Сталин разбил утверждение Л. Д. Ярошенко о том, будто определение цели социалистического производства, данное в форме основного закона социализма, отрицает примат производства и вводит «примат потребления». Товарищ Сталин показал, что Ярошенко извращает суть вопроса, извращает марксизм, протаскивает в марксистскую политическую экономию буржуазную теорию производства ради производства.

Открытие товарищем Сталиным основного экономического закона социализма наносит сокрушительный удар всем апологетам капитализма, показывает превосходство социалистического строя как высшего по сравнению с капитализмом общественного строя. Забота о трудящемся человеке, об удовлетворении его растущих материальных и культурных потребностей, о его всестороннем физическом и духовном развитии, о создании ему счастливой и радостной жизни — вот принцип, которым неизменно руководствуются наша Коммунистическая партия и Советское государство и который вытекает из основного экономического закона социализма.

Основной экономический закон социализма определяет не только цель социалистического производства, но указывает и средства для достижения этой цели. Такими средствами, учит товарищ Сталин, являются непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники. Действие основного экономического закона социализма ведёт к подъёму производительных сил общества, к его процветанию, к непрерывному росту материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Последовательное осуществление требований этого закона в практике хозяйственного строительства обеспечивает создание необходимых условий для постепенного перехода к высшей фазе коммунизма. Опираясь на этот закон, партия и Советское государство планируют развитие народного хозяйства.

Формула об основном экономическом законе социализма, данная товарищем Сталиным, вытекает из марксистско-ленинского положения о том, что производство материальных благ играет главную и определяющую роль в развитии любого общественного строя. Сталинская характеристика основного экономического закона социализма наносит сокрушительный удар по буржуазным и мелкобуржуазным теориям, отрывающим потребление от производства, по мелкобуржуазным, распределенческим теориям «потребительского коммунизма».

Коммунизм возникает как результат сознательного творчества миллионов масс трудящихся, руководимых Коммунистической партией. В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин раскрыл объективную основу сознательной деятельности трудящихся масс, направляемой партией и социалистическим государством по единому плану. Вскрыв ошибочность взглядов, согласно которым наши годовые и пятилетние планы являются экономическими законами, товарищ Сталин показал, что нельзя смешивать наши хозяйственные планы с объективным экономическим законом, на который они опираются, — законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Этот закон возник как противоядие закону конкуренции и анархии производства при капитализме. Он возник на базе обобществления средств производства после того, как закон конкуренции и анархии производства потерял силу.

Открытие товарищем Сталиным закона планомерного, пропорционального развития является крупным вкладом в марксистскую науку о социализме и коммунизме. Познание этого закона вооружает Коммунистическую партию и социалистическое государство научными основа-

ми правильного планирования общественного производства. Плановость и связанное с нею рациональное развитие народного хозяйства — одно из коренных преимуществ социализма перед капитализмом. Стихийность и самотёк чужды всему экономическому строю социализма.

Товарищ Сталин подверг критике тех экономистов, которые считали закон планомерного, пропорционального развития основным экономическим законом социализма. В действительности этот закон при всём его важном значении не является основным экономическим законом социализма, он сам по себе не определяет направленности развития производства, не указывает задачи, во имя которой совершается плановое развитие народного хозяйства. Такая задача содержится в требованиях основного экономического закона социализма.

Чтобы обеспечить непрерывный рост всего общественного производства и создать в нашей стране изобилие продуктов, необходимо до конца овладеть искусством планового, разумного использования всех материальных, финансовых, трудовых ресурсов, исходя из требований закона планомерного развития народного хозяйства и сообразуясь во всём с требованиями основного экономического закона социализма. Из этих требований исходят директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР.

Важное значение для постепенного перехода к коммунизму имеет правильное определение роли и места товарного производства и закона стоимости при социализме. Вопрос этот в такой конкретной постановке является новым в марксистской науке и впервые решён товарищем Сталиным. Глубокое марксистское решение этой проблемы в труде товарища Сталина положило конец путанице и неразберихе в истолковании экономистами характера товарного производства и закона стоимости при социализме.

В труде товарища Сталина дан глубокий, исчерпывающий анализ действия закона стоимости при социализме, показано, что сфера действия закона стоимости в социалистической экономике ограничена обобществлением средств производства в промышленности и в сельском хозяйстве, законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, нашими годовыми и пятилетними планами, всей хозяйственной политикой Коммунистической партии и Советского государства. Поэтому закон стоимости не может в социалистической экономике играть роль регулятора производства, как при капитализме, где он имеет широкую сферу действия и ведёт к кризисам перепроизводства.

Товарищ Сталин глубоко проанализировал особенности товарного производства при социализме, показал его принципиальное отличие от капиталистического товарного производства, вскрыл причины и определил рамки сохранения товарного производства и закона стоимости в социалистическом обществе, наметил конкретные пути постепенного свёртывания и затем полного исчезновения товарного производства и закона стоимости при коммунизме.

«...Наше товарное производство,— учит товарищ Сталин,— представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединённых социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства».

Существование товарного производства в СССР обусловлено наличием двух основных форм социалистического производства: государственной, общенародной, и колхозной, которую нельзя назвать общенародной. Пока у нас остаются эти два основных производственных сек-

тора, остаётся и необходимость экономических связей между городом и деревней в форме обмена через куплю-продажу. В этих условиях товарное производство и товарное обращение являются необходимым и весьма полезным элементом в системе народного хозяйства.

В то же время товарищ Сталин показал несовместимость товарного обращения с перспективой перехода от социализма к коммунизму, ибо переход к коммунизму, коммунистический принцип распределения исключает всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в товары, а вместе с тем и превращение их в стоимость. «Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного,— указывает товарищ Сталин,— появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его «денежным хозяйством» исчезнет, как ненужный элемент народного хозяйства».

Сталинское решение проблемы о товарном производстве и законе стоимости при социализме поможет нашим партийным и хозяйственным руководителям уяснить конкретные проявления и действия закона стоимости, изучить эти действия, учитывать и использовать их со знанием дела в практике хозяйственного строительства. Знание и всесторонний учёт действий закона стоимости при наших нынешних условиях воспитывают хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинируют их, побуждают искать, находить и использовать скрытые резервы, тающиеся в недрах производства, систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость, осуществлять хозяйственный расчёт и добиваться рентабельности предприятий.

В своём классическом труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин поднял на новую высоту ленинское учение об империализме. Творчески развивая марксизм, товарищ Сталин показал превосходство демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого СССР, над империалистическим, антидемократическим лагерем, возглавляемым США. Разрешая вопросы, поставленные ходом исторического развития перед международным рабочим движением, товарищ Сталин показал, что действие основного экономического закона современного капитализма ведёт к углублению общего кризиса капитализма. Товарищ Сталин установил, что общий кризис капитализма является всесторонним кризисом мировой системы капитализма, охватывающим как экономику, так и политику. В основе кризиса лежит всё более усиливающееся разложение мировой экономической системы капитализма, с одной стороны, и растущая экономическая мощь отпавших от капитализма стран — СССР, Китая и других народно-демократических стран, — с другой стороны.

Крупнейшее научное открытие составляет вывод товарища Сталина о том, что экономическим результатом существования двух противоположных лагерей явился распад единого всеохватывающего мирового рынка, в результате чего теперь имеются два параллельных мировых рынка, тоже противостоящих друг другу: рынок стран мирного, демократического лагеря и рынок стран агрессивного, империалистического лагеря. Страны демократического лагеря — СССР, Китай и европейские страны народной демократии — экономически сомкнулись и наладили экономическое сотрудничество и взаимопомощь, в основе которых лежит искреннее желание помочь друг другу и добиться общего подъёма. Результатом сотрудничества являются высокие темпы развития хозяйства и культуры в этих странах. Лагерь демократии и социализма представляет собой несокрушимую силу не только в морально-политическом, но и в экономическом отношении.

Совсем иная картина наблюдается в империалистическом лагере. Товарищ Сталин показал, что в результате потери таких рынков, как СССР, Китай и страны народной демократии Европы, сфера приложения

сил главных капиталистических стран (США, Англия, Франция) к мировым ресурсам будет не расширяться, а сокращаться, недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться. В этом, собственно, и состоит углубление общего кризиса мировой капиталистической системы в связи с распадом мирового рынка.

Углубление общего кризиса капитализма в связи с распадом мирового рынка ведёт к неизбежному нарастанию и взрыву противоречий капиталистического общества. Товарищ Сталин показал, что неизбежность войн между капиталистическими странами остаётся в силе, и подверг критике тех, кто утверждает, что войны между капиталистическими странами якобы перестали быть неизбежными в силу развития новых международных условий после второй мировой войны. Подобные антимарксистские, антиленинские взгляды, по сути дела, смыкаются с реакционными теориями «ультраимпериализма» и «организованного капитализма», согласно которым империалисты всех стран могут образовать единый «мировой трест» для «мирной» и «дружной» эксплуатации колоний и зависимых стран. В работе И. В. Сталина вскрыта несостоятельность попыток обосновать эти ошибочные и вредные взгляды ссылками на глубокие противоречия между капитализмом и социализмом.

«Говорят,— пишет товарищ Сталин,— что противоречия между капитализмом и социализмом сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами. Теоретически это, конечно, верно. Это верно не только теперь, в настоящее время, — это было верно также перед второй мировой войной. И это более или менее понимали руководители капиталистических стран. И всё же вторая мировая война началась не с войны с СССР, а с войны между капиталистическими странами. Почему? Потому, во-первых, что война с СССР, как с страной социализма, опаснее для капитализма, чем война между капиталистическими странами, ибо, если война между капиталистическими странами ставит вопрос только о преобладании таких-то капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма. Потому, во-вторых, что капиталисты, хотя и шумят в целях «пропаганды» об агрессивности Советского Союза, сами не верят в его агрессивность, так как они учитывают мирную политику Советского Союза и знают, что Советский Союз сам не нападёт на капиталистические страны».

Товарищ Сталин показал, что борьба капиталистических стран за рынки и желание утопить своих конкурентов оказались в период второй мировой войны практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма. Товарищ Сталин подчеркнул, что ошибочно думать, будто империалистические Англия и Франция, оказавшиеся в зависимости от США, и Германия (Западная) и Япония, прижатые сапогом американского империализма, не попытаются вырваться из объятий США на путь самостоятельного развития. Империалистический лагерь раздирается внутренними противоречиями, которые всё более и более углубляются.

Глубокий сталинский анализ состояния капиталистического мира, обострения его противоречий, дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, разоблачение антимарксистских взглядов по коренным вопросам современного международного развития даёт всем марксистским партиям ясность цели, уверенность в победе, вооружает их на борьбу с империалистической реакцией и агрессией, воодушевляет рабочий класс, трудящихся всех капиталистических и колониальных стран на борьбу за своё социальное и национальное освобождение.

Самым хищным, кровавым империализмом современности является империализм США, лелеющий бредовые планы закабаления народов всего мира путём войны. В борьбе против империалистической реакции и поджигателей войны растёт и крепнет во всех странах движение сто-

ронников мира. Исключительно важное значение имеет характеристика, данная товарищем Сталиным этому движению.

Товарищ Сталин указал, что движение сторонников мира не преследует цели свержения капитализма и установления социализма, — оно ограничивается демократическими целями борьбы за сохранение мира, за предотвращение новой мировой войны. Подчеркнув значение движения за сохранение мира, товарищ Сталин вместе с тем отметил, что успехов движения сторонников мира всё же недостаточно для того, чтобы уничтожить неизбежность войн. «Недостаточно, так как при всех этих успехах движения в защиту мира империализм всё же сохраняется, остаётся в силе, — следовательно, остаётся в силе также неизбежность войн.

Чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм». Интересы всех народов требуют повышения бдительности по отношению к проискам поджигателей войны.

Труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» является руководством для трудящихся всех стран в их благородной борьбе за мир между народами, за демократию, за социализм. Он является теоретическим фундаментом советской внешней политики — политики мира и безопасности народов, боевой программой борьбы за осуществление величественной программы коммунистического строительства в нашей стране.

В своей практической деятельности партия Ленина — Сталина руководствуется не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества и практическими выводами из этих законов. Поэтому чем глубже наши кадры познают экономические законы социализма и чем полнее учитывают их в своей работе, тем успешнее наше движение вперёд, к коммунизму.

Труд товарища Сталина, посвящённый экономическим проблемам социализма и коммунизма, развивает дальше марксистско-ленинскую философию, двигает вперёд всё научное познание, особенно общественные науки. Сталинское произведение способствует преодолению недостатков, которые имеют место в области политической экономии, философии, истории, юриспруденции. Задачи строительства коммунизма обязывают всех работников теоретического фронта, в первую очередь экономистов, руководствуясь программными указаниями товарища Сталина, всесторонне разрабатывать вопросы марксистско-ленинской теории в неразрывной связи с жизнью.

Выход в свет труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» поднимает на новую, более высокую ступень всю идеологическую работу партии, повышает требования к научной, пропагандистской и преподавательской работе. Партийные организации обязаны поднять уровень партийной пропаганды, теоретической подготовки кадров, систематически помогать им глубоко овладеть марксистско-ленинской теорией.

Коммунистическая партия непобедима, потому что она вооружена марксистско-ленинской наукой, знает, куда вести дело, и не боится трудностей. Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина является всепобеждающим оружием нашей партии. Марксизм-ленинизм даёт возможность ясно видеть цель нашего движения и пути её достижения.

Марксистско-ленинская теория, творчески развиваемая гением Сталина, озаряет путь продвижения народов к светлому будущему, к победе социализма во всех странах, к полному торжеству коммунизма.

Исторический съезд партии Ленина—Сталина

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза открыл новую славную страницу в истории нашей партии и Советского государства, в истории международного коммунистического движения.

Всемирно-историческое значение XIX съезда состоит в том, что он дал решение всех основных вопросов, вставших в современных условиях перед Коммунистической партией и народом нашей страны. Опубликованный перед съездом новый гениальный труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», доклады на съезде и его решения, речь товарища Сталина на заключительном заседании осветили ярким светом марксизма-ленинизма дальнейший путь советского народа и всего трудящегося человечества, дали ключ к пониманию международной и внутренней обстановки. Перед советскими людьми раскрыты широчайшие перспективы мирного созидательного труда и завоевания новых побед в строительстве коммунизма.

Новые сталинские произведения представляют собой программные документы коммунизма, вершину марксистско-ленинской теоретической мысли. Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» является глубочайшим исследованием нового, высшего, социалистического способа производства, утвердившегося в нашей стране и проявившего свои огромные преимущества перед капиталистическим способом. Товарищ Сталин в этом труде определил пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. В речи товарища Сталина на заключительном заседании XIX съезда партии содержится характеристика роли Коммунистической партии Советского Союза, как великой интернациональной силы мирового революционного и рабочего движения, показано единство национальных и интернациональных задач братских коммунистических партий, единство интересов нашей партии и интересов всех миролюбивых народов, освещены условия деятельности коммунистических, демократических или рабоче-крестьянских партий капиталистических стран и перспективы их победы в борьбе за власть, за превращение в руководящую силу своих наций.

Произведение И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и его речь на заключительном заседании съезда — вдохновляющее руководство к действию для народов СССР, строящих коммунизм, для трудящихся народно-демократических стран, строящих новую жизнь, для трудящихся капиталистических стран, борющихся за освобождение от социального гнёта и за национальную независимость, для всех международных демократических сил, сплотившихся в целях обуздания поджигателей войны, в интересах защиты мира во всём мире.

Вооружённый сталинскими идеями, XIX съезд партии наметил научно обоснованную конкретную программу коммунистического строительства в СССР и борьбы за укрепление мира во всём мире.

«Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза,— говорится в утверждённом XIX съездом Уставе партии,— состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путём постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материаль-

ный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий её врагов».

Под углом зрения решения этих величественных задач прошла вся работа XIX съезда партии Ленина — Сталина. Съезд заслушал и обсудил отчётный доклад секретаря ЦК тов. Маленкова о работе Центрального Комитета партии и отчёт Центральной Ревизионной Комиссии партии, утвердил директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы, принял резолюции об изменении наименования партии, об изменениях в Уставе и утвердил Устав Коммунистической партии Советского Союза, принял резолюцию о переработке программы Коммунистической партии Советского Союза и для осуществления этой задачи создал Комиссию во главе с товарищем Сталиным. Съезд избрал руководящие органы партии — Центральный Комитет и Центральную Ревизионную Комиссию.

Обсуждение вопросов порядка дня съезда, принятие решений и выборы руководящих органов партии явились волнующей демонстрацией единства партии, как боевого союза единомышленников-коммунистов, демонстрацией тесной сплочённости партии вокруг ленинско-сталинского ЦК, её безграничного доверия сталинскому руководству, любви и преданности товарищу Сталину. В прениях по отчётному докладу о работе Центрального Комитета делегаты съезда, выражая мнение коммунистов и всех трудящихся, с воодушевлением говорили о мудрости и дальновидности политики партии и плодотворности её гигантской разносторонней практической деятельности, о товарище Сталине, как вдохновителе и организаторе всех наших побед. В единогласно принятой резолюции съезд одобрил политическую линию и практическую работу Центрального Комитета партии.

В отчётном докладе секретаря ЦК тов. Маленкова о работе Центрального Комитета с предельной ясностью и полнотой освещён славный путь партии Ленина — Сталина от её XVIII до XIX съезда, подведены итоги великих побед, одержанных под руководством партии советским народом в борьбе за честь и независимость нашей социалистической Родины, за укрепление советского общественного и государственного строя, за построение коммунизма.

Период между XVIII и XIX съездами, насыщенный событиями всемирно-исторического значения, является периодом полного торжества политики нашей партии. Правильность и всепобеждающая сила её политики нашли своё воплощение в блестящей победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, в досрочном выполнении плана послевоенной пятилетки, в дальнейшем подъёме народного хозяйства, материального благосостояния и культурного уровня жизни советского народа, в укреплении морально-политического единства советского общества и дружбы народов СССР, в сплочении вокруг Советского Союза всех сил международного лагеря мира и демократии. Советский Союз достиг небывалого могущества и международного авторитета.

На основе анализа международной и внутренней обстановки в отчётном докладе о работе Центрального Комитета сформулированы задачи партии как в области внешней и внутренней политики, так и в области дальнейшего укрепления партии.

* * *

Большое место в документах съезда занимают вопросы международного положения Советского Союза, его борьбы за сохранение и укрепление мира. В этих документах вскрыты дальнейшее ослабление мировой капиталистической системы и огромные экономические трудности в странах капитала, специфические черты и особенности современной между-

народной обстановки, разоблачена агрессивная политика правящих кругов империалистических государств, которые ищут в грабительской войне выхода из всё усиливающихся противоречий капитализма, показано нарастание угрозы новой войны со стороны американско-английского агрессивного блока и вместе с тем показан могучий рост сил, которые выступают против поджигателей войны, отстаивают мир во всём мире.

Благодаря героической борьбе советского народа вторая мировая война закончилась непредвиденными для её империалистических вдохновителей результатами. Не оправдались их надежды на уничтожение или ослабление СССР: страна социализма усилилась, её международный авторитет вырос. Капиталистической системе был нанесён тяжёлый удар: от неё отпал ряд стран Европы и Азии, население которых вместе с Советским Союзом составляет около 800 миллионов человек. Восток образовались два лагеря — лагерь агрессивный, антидемократический во главе с Соединёнными Штатами Америки, которые являются теперь центром реакции и агрессии и создают основную угрозу делу мира, свободы и национальной независимости народов, и лагерь миролюбивый, демократический во главе с Советским Союзом.

В коренных изменениях на международной арене в пользу демократии и социализма решающую роль сыграли наша партия, Советский Союз. Отметив, что братские партии после 1917 года присвоили нашей партии звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения в надежде, что её успехи облегчат положение народам, томившимся под гнётом капитала, товарищ Сталин говорил в речи на XIX съезде:

«Я думаю, что наша партия оправдала эти надежды, особенно в период второй мировой войны, когда Советский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства.

Конечно, очень трудно было выполнять эту почётную роль, пока «Ударная бригада» была одна-единственная и пока приходилось ей выполнять эту передовую роль почти в одиночестве. Но это было. Теперь — совсем другое дело. Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, — теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее».

Все послевоенные годы прошли под знаком роста сил демократии и социализма и дальнейшего ослабления капитализма. Если сопоставить экономическое положение в лагере социализма и в лагере капитализма, то получатся две прямо противоположные линии развития, наглядно свидетельствующие о великих преимуществах социалистической системы хозяйства перед капиталистической. В то время как в Советском Союзе и в странах народной демократии происходит непрерывный подъём мировой экономики и культуры и систематически повышается жизненный уровень народных масс, в капиталистических странах производительные силы топчутся на месте, экономика подчинена преступным целям подготовки войны и переживает огромные трудности и потрясения. Это вновь свидетельствует о том, что капиталистическая система отжила свой век.

Экономические и политические противоречия капитализма, ещё больше обострившиеся в итоге второй мировой войны, в послевоенные годы вновь усилились. В обострении этих противоречий серьёзную роль играет агрессивная политика американских монополистов, которые, используя ослабление своих конкурентов, захватили значительную долю мирового капиталистического рынка, разрушают экономические связи между капиталистическими странами, душат национальную промышленность в странах-сателлитах. Чтобы обеспечить получение максимальных прибылей, американский империализм ныне не довольствуется ролью между-

народного эксплуататора и поработителя народов; он также дезорганизует экономику других капиталистических стран.

Грабительская политика американских правящих кругов вызывает обострение противоречий между США и остальными капиталистическими государствами, прежде всего между США и Англией. Англия, а вслед за ней Франция и другие капиталистические страны стараются вырваться из-под диктата США, чтобы обеспечить себе самостоятельное положение и высокие прибыли. Обостряются противоречия между США и теми странами, которые живут под оккупационным гнѐтом американских магнатов — Японией, Италией, Западной Германией. В послевоенный период обострились также противоречия между колониальными и зависимыми странами, с одной стороны, и метрополиями — с другой. Размах национально-освободительного движения нарастает, колониальная система империализма распадается.

Правящие круги Соединѐнных Штатов Америки, Англии и Франции ищут выхода из противоречий, раздирающих капиталистическую систему, в новой войне. Правители США, поставив своей целью завоевание мирового господства, стремятся подготовить войну против СССР, как главного препятствия на своём пути, и против стран народной демократии. Подготовка к войне сопровождается в США и других капиталистических странах невиданным разгулом милитаризма, бешеным наступлением реакции на трудящихся. Раздувание военного производства, углубляя диспропорцию между производственными возможностями и сокращающимся платѐжеспособным спросом населения, неизбежно ведѣт к нарастанию нового глубокого экономического кризиса. Увеличение налогов, рост цен на предметы массового потребления, инфляция усилили относительное и абсолютное обнищание трудящихся. Растѣт безработица.

Империалистическая буржуазия, стремясь подавить борьбу рабочего класса, народных масс против снижения жизненного уровня, против всей политики подготовки новой войны, стала на путь фашизации. Американские империалисты вводят зверский фашистский режим в США и в других капиталистических странах. Выполняя волю американских хозяев, правящие круги Франции, Италии, Японии и других капиталистических стран развернули войну против своих народов. Американские вооружѐнные силы, расположенные за пределами США, выполняют роль карательных жандармских войск. Американский империализм предстаѣт перед всем светом уже не только как агрессор, но и как мировой жандарм, старающийся задушить свободу везде, где только возможно, и насадить фашизм. От былых буржуазных свобод останутся лишь жалкие остатки.

Буржуазия, указывает товарищ Сталин в речи на XIX съезде, стала более реакционной, потеряла связи с народом и тем ослабила себя, растоптала принцип равноправия людей и наций, заменив его принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. «Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт,— говорит товарищ Сталин.— Я думаю, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперѣд, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше некому его поднять».

Заправилами американского империализма строят свои военные планы на использовании чужих территорий и чужих армий, на использовании других народов в войне во имя установления мирового господства монополистов США. Правящие круги Франции, Италии, Англии, Западной Германии и Японии, не говоря уже о Греции, Турции и Югославии, давно превратившихся в колонии американского империализма, отказываются от своей национальной политики и проводят политику, продиктованную империалистами США, отдают свои территории под американские военные базы.

Так буржуазия, превратившись из главы нации в силу антинациональную, продаёт права и независимость нации. Она выбросила за борт знамя национальной независимости и национального суверенитета. «Нет сомнения, — говорил товарищ Сталин в речи на XIX съезде, — что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять».

Коммунистические и демократические партии возглавляют всенародное движение в защиту мира, всё сильнее развёртывающееся вопреки стараниям буржуазии и её правосоциалистических лакеев. Нынешнее соотношение сил между лагерем империализма и войны и лагерем демократии и мира делает вполне реальной перспективу сохранения мира, указывается в докладе тов. Маленкова. Он говорит: «Обуздать и изолировать авантюристов из лагеря империалистических агрессоров, стремящихся ради своих прибылей вовлечь народы в кровавую бойню, — такова главная задача всего прогрессивного и миролюбивого человечества».

В авангарде борьбы за решение этой задачи идёт великий Советский Союз, руководимый партией Ленина — Сталина. Партия и правительство неуклонно отстаивают политику мира и предотвращения агрессии. Интересы нашей партии, занятой выполнением своей великой миссии — обеспечить построение коммунизма в СССР и тем проложить путь к светлому будущему для всего человечества, — требуют укрепления мира и всеобщей безопасности. Интересы нашей партии, сказал товарищ Сталин в своей речи на XIX съезде, сливаются с интересами всех миролюбивых народов; интересы Советского Союза вообще неотделимы от дела мира во всём мире. Товарищ Торез в своём приветственном выступлении от Французской Коммунистической партии на XIX съезде нашей партии отметил, что советский народ идёт в первых рядах демократического движения сторонников мира. «Именно поэтому, — говорил он, — миллионы и миллионы наших соотечественников дают торжественную клятву: «Французский народ не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза».

Особенность поддержки Коммунистической партии Советского Союза со стороны братских партий, указывает товарищ Сталин, «состоит в том, что всякая поддержка миролюбивых стремлений нашей партии со стороны любой братской партии означает вместе с тем поддержку своего собственного народа в его борьбе за сохранение мира... Когда товарищ Торез или товарищ Тольятти заявляют, что их народы не будут воевать против народов Советского Союза, то это есть поддержка, прежде всего поддержка рабочих и крестьян Франции и Италии, борющихся за мир, а потом и поддержка миролюбивых стремлений Советского Союза».

Советский Союз выступает за мирное урегулирование международных конфликтов и разногласий, борется за укрепление мира во всем мире. В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин показал, что марксистское положение о неизбежности войн между капиталистическими странами остаётся в силе и в современных условиях; также в силе остаётся и тезис Ленина о том, что империализм неизбежно порождает войны. Чтобы устранить неизбежность войн, учит марксизм-ленинизм, нужно уничтожить империализм. Только социализм несёт народам вечный мир и всеобщую безопасность.

Отношения СССР со странами народной демократии, то есть отношения между странами социалистического лагеря, являются примером совершенно новых, каких ещё не было в истории, отношений между государствами. Они построены на началах равноправия, экономического сотрудничества и уважения национальной независимости. Бескорыстная помощь Советского Союза странам народной демократии, экономическое сотрудничество и взаимопомощь между ними обеспечили выдающиеся

успехи этих стран в развитии своего народного хозяйства и культуры, в строительстве новой жизни.

Советский Союз — главный оплот мира и безопасности народов. Наша партия, как указано в отчётном докладе тов. Маленкова о работе ЦК, будет и впредь продолжать борьбу против подготовки и развязывания новой войны, спланировать для укрепления мира могучий антивоенный, демократический фронт, крепить узы дружбы и солидарности со сторонниками мира во всём мире, настойчиво разоблачать все приготовления к новой войне, все происки и интриги поджигателей войны, проводить и впредь политику международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами, укреплять и развивать нерушимые дружественные отношения со странами миролюбивого, демократического лагеря, неустанно крепить оборонную мощь Советского государства и повышать нашу готовность к сокрушительному отпору любым агрессорам.

Советский Союз не боится угроз поджигателей войны и смело смотрит в будущее. Наша страна добилась в послевоенные годы дальнейшего укрепления своего экономического, политического могущества и своей обороноспособности и более, чем когда-либо, способна выдержать любые испытания.

* * *

XIX съезд партии подвёл величественные итоги мирной созидательной работы, проделанной под руководством партии Ленина — Сталина советским народом после победоносного окончания Отечественной войны. Уровнем довоенного 1940 года по объёму промышленной продукции в текущем, 1952 году будет превзойдён примерно в 2,3 раза. Велики достижения в промышленности, производящей средства производства, которая в этом году превзойдёт довоенный уровень примерно в 2,7 раза. Объём продукции промышленности, выпускающей предметы потребления, в 1952 году будет больше, чем в 1940 году, примерно на 60%.

За истекший после XVIII съезда партии период, особенно в послевоенные годы, расширилась и укрепилась производственно-техническая база социалистической промышленности. В 1946—1951 годах восстановлено, построено и введено в действие около 7 тысяч крупных государственных промышленных предприятий. Основные производственные фонды промышленности возросли к 1952 году по сравнению с 1940 годом на 77%. Важным достижением является также высокое развитие промышленности восточных районов СССР, где создана мощная индустриальная база страны. Социалистическое производство непрерывно совершенствуется на базе новейшей техники, на основе достижений передовой советской науки.

По пути неуклонного подъёма идёт и социалистическое сельское хозяйство. Успешно преодолены трудности, вызванные войной и последовавшей в 1946 году сильной засухой. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в 1952 году превысили довоенный уровень на 5,3 миллиона гектаров. Окончательно решена зерновая проблема. Наряду с этим достигнут высокий уровень производства технических, масличных, кормовых и других сельскохозяйственных культур. Имеются успехи в развитии животноводства. Социалистическое земледелие стало качественно иным, более продуктивным и даёт теперь больше товарной продукции. Возросла его техническая вооружённость.

На основе роста всех отраслей народного хозяйства обеспечено повышение материального и культурного уровня жизни советского общества. На 83% вырос за период с 1940 по 1951 год национальный доход СССР. С 1947 по 1952 год пять раз снижались цены на товары массового потребления. И теперь цены на продовольственные и промышленные товары в среднем вдвое ниже, чем в четвёртом квартале 1947 года. Выросли

реальная заработная плата рабочих и служащих, а также реальные доходы крестьян.

Опираясь на все эти крупные достижения, XIX съезд партии поставил новые задачи в области хозяйственного и культурного строительства. В директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы, единогласно утверждённых съездом, намечена великая программа работ. Эти директивы исходят из сталинского учения о строительстве коммунистического общества, учения, развитого в классическом труде «Экономические проблемы социализма в СССР».

Для того чтобы подготовить действительный переход к коммунизму, учит товарищ Сталин, нужно осуществить, по крайней мере, три основных предварительных условия: прочно обеспечить непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства; поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение заменить системой продуктообмена; обеспечить всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей.

Для подготовки этих основных предварительных условий новая пятилетка имеет важное значение.

На новую высоту будет поднято всё общественное производство. В директивах XIX съезда по пятому пятилетнему плану поставлена задача повысить уровень промышленного производства в 1955 году по сравнению с 1950 годом примерно на 70% при среднегодовом темпе роста всей валовой продукции промышленности примерно 12%. При этом производство средств производства должно возрасти примерно на 80%, а производство предметов потребления примерно на 65%. Выполнение этих заданий обеспечит к концу пятилетки увеличение объёма промышленной продукции по сравнению с довоенным уровнем в три раза. Партия, подчеркнул тов. Маленков в отчётном докладе о работе ЦК, будет всемерно развивать производительные силы промышленности, как основы могущества нашей Родины и роста материального благосостояния советского народа. Партийные организации и хозяйственные руководители обязаны решительно устранить недостатки в работе промышленности, отмеченные на съезде, мобилизовать имеющиеся резервы и возможности, чтобы выполнить и перевыполнить задания пятилетнего плана по увеличению промышленного производства. Они должны смелее внедрять достижения науки, техники и передового опыта во все отрасли народного хозяйства, обеспечить непрерывный рост производительности труда. Одна из основных задач работников промышленности — повысить качество продукции.

Руководствуясь ленинским положением «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны», XIX съезд партии дал директиву увеличить общую мощность электростанций за пятилетие примерно вдвое, а гидроэлектростанций — втрое. Будут введены в действие крупнейшие гидроэлектростанции, в том числе Куйбышевская, и развёрнуто строительство таких мощных гидроэлектростанций, как Сталинградская и др.

В области сельского хозяйства директивами съезда партии по пятому пятилетнему плану предусматривается значительное увеличение валового урожая зерна, хлопка, льна-волокна, сахарной свёклы, подсолнечника, картофеля, кормовых культур. Намечено также увеличить за пятилетие поголовье крупного рогатого скота и повысить его продуктивность. Главной задачей в области сельского хозяйства и впредь является повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота при одновременном существенном росте его продуктивности. Осуществление сталинского плана преобразования природы и строительства грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем открывает перед социалистическим сельским хозяйством перспективы нового мощного подъёма. В Советском Союзе будет обилие

продовольствия для народа и полный достаток сырья для лёгкой промышленности.

Партия Ленина — Сталина, руководя сельским хозяйством, всегда держала и держит курс на решение производственных задач, на укрепление общественного хозяйства колхозов, как главной их силы. Партия своевременно преодолела неправильные тенденции в колхозном строительстве, попытки выдвинуть на первый план задачи бытового устройства в деревне, задачи, хотя и важные, но производные, которые могут быть успешно решены лишь на основе всемерного подъёма колхозного производства. Партийные, советские, сельскохозяйственные органы, указано в докладе тов. Маленкова, обязаны и впредь постоянно заботиться об укреплении и развитии общественного хозяйства колхозов и на этой основе обеспечивать рост товарности колхозного производства и дальнейшее повышение материального и вообще бытового благосостояния колхозников. Необходимо покончить с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели. Партийные и советские работники должны улучшить руководство сельским хозяйством, осуществлять принцип дифференцированного подхода к различным колхозам, районам, добиваясь подтягивания отстающих до уровня передовых, создавая передовым условия для дальнейшего движения вперёд.

Важнейшим условием выполнения пятой пятилетки, как подчеркнуто в документах XIX съезда партии, является строжайший режим экономии. Это путь создания внутривозрастных накоплений и правильного использования накопленных средств. Партийный съезд потребовал от всех хозяйственных и партийных организаций неустанно заботиться о разумном и экономном расходовании государственных средств, об улучшении финансово-хозяйственной деятельности предприятий и учреждений, потребовал усилить борьбу с бесхозяйственностью, ликвидировать потери и непроизводительные затраты во всех отраслях народного хозяйства и в торговле, сократить административно-управленческие расходы, искать, находить и использовать скрытые резервы роста народного хозяйства, экономить сырьё, топливо, материалы, электроэнергию, снижать себестоимость продукции.

«Задача партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских организаций состоит в том, — говорил тов. Маленков в докладе, — чтобы шире развёртывать соревнование на всех участках социалистического строительства, всеми силами поддерживать положительные примеры работы и прогрессивные начинания передовиков и новаторов, всемерно распространять передовой опыт среди всей массы трудящихся с тем, чтобы помогать отстающим подниматься до уровня передовых». Неуклонный подъём социалистического соревнования, творческой активности масс — путь к достижению новых успехов в нашей великой созидательной работе.

Осуществление задач, поставленных XIX съездом в директивах по пятому пятилетнему плану в области промышленности, сельского хозяйства и транспорта, явится крупным вкладом в дело создания материально-производственной базы коммунистического общества.

Вместе с тем будет достигнут дальнейший подъём материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня народа. Национальный доход СССР за пятую пятилетку должен быть увеличен не менее чем на 60%. Предусмотрено повышение реальной заработной платы рабочих и служащих, с учётом снижения розничных цен, не менее чем на 35%, увеличение денежных и натуральных доходов (в денежном выражении) колхозников не менее чем на 40%. Намечена большая программа жилищного строительства. На новую ступень поднимется дело народного образования: предусмотрено завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения,

в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах и подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования в остальных городах и сельских местностях.

Важное место в отчётном докладе тов. Маленкова о работе ЦК партии отведено вопросам дальнейшего укрепления Советского общественно-го и государственного строя. Партия Ленина — Сталина обеспечила нашей Родине всемирно-исторические успехи и уверенно направляет её развитие вперёд благодаря тому, что всемерно укрепляла и укрепляет социалистическое государство. Партия разгромила и отбросила прочь гнилую теорию, созданную врагами и вульгаризаторами марксизма, об ослаблении и отмирании Советского государства в обстановке капиталистического окружения. Советское государство — главное орудие построения коммунизма и защиты социалистических завоеваний от нападения извне. Оно успешно выполняет присущие ему функции. Громадное развитие получила функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы Советского государства. Партия заботится об улучшении работы государственных органов. Она и впредь будет укреплять наш общественный и государственный строй, органы государства, Советскую Армию, Военно-Морской Флот и органы разведки.

Укрепление Советского государства, государства многонационального, обусловлено неуклонным проведением в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, основанной на научной теории национального вопроса. Благодаря осуществлению политики партии по национальному вопросу, разработанной Лениным и Сталиным, достигнут небывалый политический, хозяйственный и культурный подъём во всех национальных республиках СССР. Советские национальные республики обогнали в своём экономическом развитии, не говоря уже о политическом развитии, не только страны Востока, но и буржуазные страны Западной Европы. Сложилась нерушимая дружба народов, выросли новые, социалистические нации, тесно сплочённые вокруг Коммунистической партии Советского Союза. Ныне все народы нашей страны в братском сотрудничестве делают одно общее дело — укрепляют Советский Союз, выполняют пятый пятилетний план развития СССР.

* * *

В борьбе советского народа за коммунизм решающая роль принадлежит испытанной и закалённой в боях Коммунистической партии, неуклонно проводящей ленинско-сталинскую политику. Партия Ленина — Сталина — ведущая и руководящая сила советского общества. Именно поэтому съезд уделил огромное внимание партии, её организаторской, идеологической работе, её внутренней жизни. Сталинской заботой о партии, о её дальнейшем укреплении и сплочении, повышении её руководящей роли проникнуты доклады на съезде, его резолюции и новый Устав.

За период, истекший после XVIII съезда, наша партия ещё более укрепила свои ряды и пришла к своему XIX съезду как никогда сплочённой вокруг Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина. Единство нашей партии — это самая характерная черта её внутреннего состояния.

В отчётном докладе XIX съезду о работе ЦК партии тов. Маленков подчеркнул громадное значение той непримиримой борьбы, которую под руководством товарища Сталина вела наша партия за укрепление единства своих рядов, против троцкистско-зиновьевских и бухаринских капитулянтов и предателей дела социализма, пытавшихся разбить единство партии и свернуть её с правильного, ленинского пути. Гнусные предатели и изменники из троцкистско-бухаринского подполья ждали военного нападения на Советский Союз, рассчитывая в угоду врагам нашего народа нанести ему в трудную минуту удар в спину. Разгромив троцкист-

ско-бухаринское подполье, являвшееся центром притяжения всех антисоветских сил в стране, очистив от врагов народа наши партийные и советские организации, партия тем самым укрепила свои ряды, упрочила Советское государство, подготовила страну к активной обороне. В дни самых тяжёлых испытаний Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о судьбах Родины, наша партия действовала как единая боевая организация, не знающая штатаний и разногласий в своих рядах. Единством, непоколебимой сплочённостью своих рядов наша партия обязана прежде всего товарищу Сталину. Единство партийных рядов было, есть и будет основой крепости и непобедимости нашей партии. Охранять и далее, как зеницу ока, ленинское единство партийных рядов — первейшая обязанность партийных организаций, каждого члена партии.

Сила партии в её неразрывных связях с широкими массами трудящихся. Партия Ленина — Сталина является подлинно народной партией, политика которой отвечает жизненным интересам народа. В борьбе за свободу и независимость нашей Родины, за построение коммунизма партия ещё больше сроднилась с народом и умножила свои связи с массами. Советский народ единодушно поддерживает политику партии и оказывает ей полное доверие.

Об укреплении связи партии с массами и её авторитета в советском народе говорит численный рост партии. К XVIII съезду партия насчитывала в своих рядах 1 588 852 члена партии и 888 814 кандидатов в члены партии, а всего 2 477 666 человек. На 1 октября 1952 года в партии состоит 6 882 145 человек, в том числе 6 013 259 членов партии и 868 886 кандидатов в члены партии. В партию пришли самые стойкие советские люди из рядов воинов Советской Армии и Флота, доблестно сражавшихся на фронтах, из числа передовых людей рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции.

Для укрепления партии, её связи с массами особое значение имеет улучшение работы партийных органов и организаций. В послевоенное время партия осуществила мероприятия по развёртыванию внутрипартийной демократии и самокритики. Они помогли партийным организациям в значительной мере преодолеть недостатки в партийно-политической работе, сыграли серьёзную роль в её подъёме. На этой основе выросла активность и инициатива членов партии, укрепились первичные партийные организации предприятий, колхозов и учреждений, оживилась их работа, усилился контроль партийных масс за деятельностью партийных органов, повысилась роль пленумов партийных комитетов и партийного актива.

Могучим оружием партии в борьбе за коммунизм является критика и самокритика. Она укрепляет партию, повышает её боеспособность, расширяет и углубляет её связи с массами, развивает творческую активность коммунистов. Однако самокритика и особенно критика снизу далеко не в полной мере и не во всех парторганизациях стали тем главным методом, которым мы должны вскрывать и преодолевать наши ошибки и недостатки, наши слабости и болезни. На съезде отмечалось, что в партийных организациях ещё встречается недооценка роли критики и самокритики в жизни партии и государства, бюрократическое отношение к критике и самокритике, допускаются преследования и гонения за критику. Иные работники, на словах ратуя за критику, на деле не терпят критики снизу, глушат её, мстят критикующим.

Формулируя задачи в области дальнейшего укрепления партии, тов. Маленков говорил, что необходимо «покончить с вредными и опасными для нашего дела настроениями самодовольства и упоения успехами, проявлениями парадности и благодушия в рядах партии, смело и решительно вскрывать и устранять недостатки и слабости в нашей работе». Развёртывая самокритику и критику снизу, следует обеспечить, чтобы все честные советские люди могли смело и безбоязненно выступать с критикой недостатков в работе наших организаций и учреждений, следует

беспощадно бороться со всякими попытками зажима критики, преследования и гонения за критику.

Одним из важных вопросов на съезде был вопрос о дисциплине в рядах партии. Чтобы сохранить единство своих рядов, партия устанавливает для всех без исключения её членов единую железную дисциплину. Но среди части партийных, советских, хозяйственных и других работников всё ещё слаба партийная и государственная дисциплина. Некоторые из них скрывают от партии правду о действительном положении дел в подведомственных им предприятиях и учреждениях, приукрашивают результаты работы, допускают приписки в отчётах о выпуске продукции. Есть работники, которые ставят узко ведомственные и местнические интересы выше общегосударственных, становятся на путь нарушения партийных и государственных законов.

Партия требует от всех своих членов, а тем более от руководящих кадров, правдивости и честности, неукоснительного выполнения своего партийного и государственного долга. Задача состоит в том, чтобы укреплять партийную и государственную дисциплину, искоренять формальное отношение к решениям партии и правительства, вести борьбу с недисциплинированностью, с нарушениями государственных интересов.

На съезде со всей силой подчёркивалась необходимость строгого выполнения указания Ленина о том, что главное в организационной работе — правильный подбор людей и проверка исполнения. Это указание проводится неудовлетворительно, подбор людей и проверка исполнения ещё не стали главными в руководящей деятельности партийных, советских, хозяйственных организаций. Плохая организация фактического исполнения директив центра и своих собственных решений, отсутствие контроля за их выполнением — один из самых распространённых и глубоко укоренившихся недостатков в практической работе советских, хозяйственных и партийных организаций. Недобросовестное и безответственное отношение к исполнению директив руководящих органов является наиболее опасным и злостным проявлением бюрократизма. Съезд потребовал усилить контроль и проверку исполнения во всей системе руководства, в работе всех организаций и учреждений сверху донизу. Руководящие партийные органы должны опираться в своей работе по проверке исполнения на широкие массы трудящихся, на партийные, профсоюзные и комсомольские организации, на актив местных Советов. Только сочетание проверки исполнения сверху с проверкой снизу со стороны партийных и беспартийных масс обеспечит своевременное устранение недостатков в работе организаций и учреждений, создаст обстановку, при которой решения и директивы будут исполняться своевременно и чётко.

Решающей силой партийного и государственного руководства являются кадры. Без правильного подбора и воспитания кадров невозможно успешное проведение в жизнь политической линии партии. Однако некоторые руководители всё ещё подбирают кадры не по политическим и деловым признакам, как этого требует партия, а по-семейному, по-приятельски, по-землячеству. Нередко честных и знающих дело работников выживают под разными предлогами и заменяют людьми, имеющими сомнительную ценность либо вовсе непригодными для дела, но зато удобными и удобными для тех руководителей, которые любят подхалимов, бояться критики. Вследствие таких извращений в некоторых организациях складывается семейка своих людей, ставящих групповые интересы выше партийных и государственных интересов. Задача заключается в том, указывается в отчётном докладе тов. Маленкова, чтобы поднять на более высокий уровень работу партийных органов по правильному подбору, расстановке и воспитанию кадров, строго соблюдать установленные партией принципы правильного подбора работников, вести непримиримую борьбу с нарушителями этих принципов, беспощадно бороться с бюрократическим подходом к делу подбора кадров.

XIX съезд потребовал дальнейшего улучшения идеологической работы, являющейся первостепенной обязанностью партийных организаций. Известно указание Ленина о том, что всякое ослабление влияния социалистической идеологии означает усиление влияния идеологии буржуазной. В нашей стране, где нет эксплуататорских классов и стало нерушимым и всё более укрепляющимся морально-политическое единство общества, нет и не может быть классовой базы для господства буржуазной идеологии. В СССР господствует социалистическая идеология, марксизм-ленинизм. Но у нас ещё сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали, не отмирающие сами собой. Нельзя забывать также о том, что буржуазные государства используют разнообразные средства для пропаганды враждебных нам взглядов, идей и настроений. Эти настроения и взгляды пытаются распространять также недобитые остатки враждебных советской власти групп. Необходима самая решительная борьба против враждебной пропаганды. Для этого требуется усилить идеологическую работу.

Однако, как отметил тов. Маленков в отчётном докладе о работе ЦК партии, во многих партийных организациях имеет место недооценка идеологической работы, в силу чего эта работа отстаёт от задач партии, а в ряде организаций находится в запущенном состоянии.

Партийные организации слабо работают с членами и кандидатами в члены партии по повышению их идейно-политической подготовки, плохо организуют и контролируют их марксистско-ленинскую учёбу. Поэтому многие коммунисты не имеют необходимых знаний в области марксизма-ленинизма. Из-за недостаточного руководства идеологической работой и отсутствия контроля за её содержанием нередко в книгах, газетах и журналах, в деятельности научных и других идеологических учреждений допускаются серьёзные ошибки и извращения. Во многих областях науки были вскрыты чуждые советским людям нравы и традиции, выявлены факты кастовой замкнутости и нетерпимого отношения к критике, разоблачены и разбиты различные проявления буржуазной идеологии и всякого рода вульгаризаторские извращения. В ряде отраслей науки ещё не ликвидирована полностью монополия отдельных групп учёных, которые оттирают растущие силы, ограждают себя от критики и пытаются решать научные вопросы административным путём. Подобные попытки утвердить монополию отдельных групп учёных неизбежно порождают застой и загнивание в науке.

Задача партийных организаций состоит в том, чтобы покончить с вредной недооценкой идеологической работы и усилить эту работу во всех звеньях партии и государства, разоблачать проявления чуждой марксизму идеологии, развивать социалистическую культуру, направлять все средства идейно-политического воздействия — нашу пропаганду, агитацию, печать — на улучшение идеологической подготовки коммунистов, на повышение политической бдительности и сознательности рабочих, крестьян, интеллигенции. Чтобы стоять на высоте задач партии, все наши кадры обязаны работать над повышением своего идейно-политического уровня, овладеть богатым политическим опытом партии. Без систематического пополнения своих знаний в области марксизма-ленинизма нельзя стать полноценным, зрелым руководителем. Партийные организации должны постоянно заботиться о повышении идейного уровня членов партии, обучать их марксизму-ленинизму, формировать из них политически подготовленных, сознательных коммунистов.

Для подъёма идеологической работы партии огромное значение имеют произведение И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и его речь на XIX съезде партии. Они вооружают коммунистов, кадры партии и государства знанием законов общественного развития и политической борьбы, знанием условий осуществления перехода от социализма к коммунизму. Они являются вдохновляющим примером

для всех отраслей науки, примером того, как надо творчески развивать и обогащать марксистско-ленинскую науку о строительстве коммунистического общества, примером глубокого подхода к вопросам общественной жизни. Новые сталинские произведения дают в руки всем работникам идеологического фронта могучее оружие борьбы против буржуазной идеологии, против апологетов отжившего свой век капитализма, против прислужников империалистической буржуазии из среды «учёных» и правосоциалистических предателей дела социализма, против поджигателей новой войны. Разоблачение растленной буржуазной идеологии — важнейшая задача идеологической работы партийных организаций.

Съезд партии уделил большое внимание вопросам развития науки, литературы и искусства. Поставлена задача развивать дальше передовую советскую науку с тем, чтобы занять первое место в мировой науке. Советская литература, изобразительное искусство, театр и кино достигли больших успехов. Однако уровень многих художественных произведений всё ещё остаётся недостаточным высоким. Появляются посредственные, сырые, а иногда и просто халтурные произведения литературы и искусства, искажающие советскую действительность. Не удовлетворяет возросших запросов зрителей наша кинематография. Кинокартин высокого качества выпускается крайне недостаточно.

Задача работников литературы и искусства — создавать высокоидейные художественные произведения, которые служили бы могучим средством преодоления пороков, недостатков, болезненных явлений, имеющих распространение в обществе, средством воспитания в людях качеств, присущих сознательным, активным строителям коммунизма. Наряду с другими жанрами литературы необходимо развивать сатиру. Нам нужны советские Гоголи и Щедрины.

Огромное значение для развития литературы и искусства имеет выдвинутое в докладе тов. Маленкова положение о типическом в искусстве: «...Типично не только то, что наиболее часто встречается, но то, что с наибольшей полнотой и заострённостью выражает сущность данной социальной силы. В марксистско-ленинском понимании типическое отнюдь не означает какое-то статистическое среднее. Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространённым, часто повторяющимся, обыденным. Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчёркивает её. Типическое есть основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве. Проблема типичности есть всегда проблема политическая».

Улучшение партийно-организационной и идеологической работы повысит боеспособность партийных организаций, ещё больше укрепит связь партии с массами, поднимет творческую активность советских людей, обеспечит новые успехи в строительстве коммунизма.

Съезд принял резолюцию об изменении наименования партии. В резолюции отмечено, что двойное наименование нашей партии «коммунистическая» — «большевистская» исторически образовалось в результате борьбы с меньшевиками и имело своей целью отгородиться от меньшевизма. Поскольку, однако, меньшевистская партия в СССР давно уже сошла со сцены, двойное наименование партии потеряло смысл, тем более, что понятие «коммунистическая» выражает наиболее точно марксистское содержание задач партии. Отныне наша партия именуется «Коммунистическая партия Советского Союза» (КПСС). Это новое наименование отражает также тот факт, что ленинско-сталинские принципы одержали в нашей партии полную и безраздельную победу.

XIX съездом единогласно утверждён представленный Центральным Комитетом проект Устава партии, который решено считать Уставом Коммунистической партии Советского Союза. В докладе тов. Хрущёва на съезде показано, что внесённые в Устав партии изменения и допол-

нения являются назревшими и необходимыми. Новый Устав партии отражает её огромную организационную мощь, полно и конкретно выражает главные задачи партии, всесторонне определяет задачи местных партийных организаций, обязанности членов партии применительно к задачам борьбы за осуществление перехода от социализма к коммунизму.

Краеугольным камнем партийного строительства является вопрос о членстве в партии. Ленин и Сталин всегда проявляли исключительную заботу о чистоте рядов партии, о повышении звания и значения члена партии, об организованности и сплочённости партийных рядов. Партия сильна высокой сознательностью и ответственностью каждого коммуниста за претворение в жизнь идей партии и её решений. В Уставе Коммунистической партии Советского Союза подчёркивается, что членом партии может быть любой трудящийся, не эксплуатирующий чужого труда гражданин Советского Союза, признающий программу и Устав партии, активно содействующий их осуществлению, работающий в одной из организаций партии и выполняющий все решения партии.

В целях повышения авангардной роли коммуниста в Уставе дано более полное определение обязанностей члена партии, параграф об обязанностях дополнен новыми пунктами. Член партии, говорится в Уставе, обязан: всемерно охранять единство партии, как главное условие силы и могущества партии; быть активным бойцом за выполнение партийных решений; быть примером в труде, всемерно оберегать и укреплять общественную социалистическую собственность; повседневно укреплять связь с массами; работать над усвоением основ марксизма-ленинизма; соблюдать партийную и государственную дисциплину; развивать самокритику и критику снизу; сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального Комитета партии о недостатках в работе, невзирая на лица; быть правдивым и честным перед партией; соблюдать партийную и государственную тайну, проявлять политическую бдительность; на любом посту, порученном партией, неуклонно проводить указания партии о правильном подборе кадров по их политическим и деловым качествам.

Включение в Устав новых пунктов об обязанностях члена партии отражает рост политической зрелости и активности коммунистов, свидетельствует о широком развитии внутрипартийной демократии.

В утверждённом XIX съездом Уставе получили дальнейшее развитие принципы демократического централизма, сочетающего в себе централизм в построении и руководстве и железную дисциплину с внутрипартийной демократией, широкой самодеятельностью партийных организаций, всех членов партии. В Устав внесены изменения и дополнения о правах членов партии, об обязанностях партийных организаций обеспечивать неуклонное выполнение директив партии, направлять деятельность местных советских и общественных организаций через партийные группы в них, развёртывать критику и самокритику, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, развивать внутрипартийную демократию, укреплять связь партийных органов с массами, повышать уровень идеологической работы.

Изменения и дополнения, внесённые в Устав, будут способствовать дальнейшему повышению уровня организационной работы во всех партийных организациях и партии в целом. Новый Устав — это документ огромной организующей и мобилизующей силы. Он явится важным средством усиления идейного воспитания коммунистов, кадров партии и государства в духе ленинизма, средством развёртывания внутрипартийной демократии, критики и самокритики. Вся организаторская работа партии поднимется на новый, более высокий уровень.

Съезд принял резолюцию о переработке программы Коммунистической партии Советского Союза. С 1919 года, с тех пор, когда VIII съездом партии была принята существующая программа, произошли коренные изменения и в международных отношениях и в области строи-

тельства социализма в СССР. Поэтому ряд положений программы и изложенные в ней задачи партии, поскольку они уже осуществлены, не соответствуют больше современным условиям и новым задачам партии. Исходя из этого, съезд признал необходимым и своевременным переработать программу, обобщив в ней всемирно-исторический опыт Великой Октябрьской социалистической революции, опыт построения социализма в СССР и определив дальнейшие пути выполнения главной задачи партии — построения коммунистического общества путём постепенного перехода от социализма к коммунизму. Осуществление переработки программы съезд поручил Комиссии под председательством товарища Сталина и предложил Комиссии руководствоваться основными положениями сталинского произведения «Экономические проблемы социализма в СССР».

Наша партия сильна тем, что она во всей своей деятельности руководствуется великим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Основатели и вожди нашей партии Ленин и Сталин отстояли марксизм от всех извращений и гениально развили марксистское учение применительно к новым условиям классовой борьбы пролетариата, обогатили марксизм важнейшими выводами и положениями, соответствующими новым историческим задачам. Творческим подходом к марксизму Ленин и Сталин показали, что это учение является живым всепобеждающим руководством к действию. Обогащая и развивая марксистско-ленинскую науку, товарищ Сталин идейно вооружает партию и советский народ на борьбу за торжество нашего дела. Марксизм-ленинизм, поднятый товарищем Сталиным на новую ступень, даёт нашей партии возможность правильно ориентироваться в обстановке, предвидеть ход событий, ясно видеть цель движения и пути её достижения. Наша партия побеждала, побеждает и будет побеждать благодаря своей непоколебимой верности марксизму-ленинизму.

Работа XIX съезда с огромной силой показала, каким великим международным влиянием и авторитетом пользуется Коммунистическая партия Советского Союза. На съезде присутствовали в качестве гостей делегации от 44 братских коммунистических и рабочих партий. В приветствиях съезду от коммунистических и рабочих партий выражена беспредельная любовь коммунистов, рабочего класса, трудящихся всех стран к партии Ленина — Сталина. Передовые борцы рабочего класса всего мира видят в нашей партии образец коммунистической партии, в её деятельности — образец борьбы за интересы народа. Они изучают гигантский опыт нашей партии.

XIX съезд, обобщивший этот опыт и наметивший программу строительства коммунизма в СССР и укрепления мира во всём мире, явился событием первостепенного мирового значения. Он идейно вооружил все коммунистические и рабочие партии, все народы мира на борьбу против империалистической реакции и агрессии, против поджигателей войны, за мир, за национальное и социальное освобождение. Тов. Болеслав Берут в своём приветственном выступлении от Польской объединённой рабочей партии на съезде заявил: «XIX съезд ВКП(б) станет для всего международного коммунистического движения вдохновляющим идейным стимулом в его дальнейшей борьбе». В приветственном выступлении от Коммунистической партии Великобритании тов. Гарри Поллит сказал, что XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза «будет знаменовать собой поворот в мировой истории. Как никогда прежде, он продемонстрирует, что созидательные планы, здравый смысл и гуманность советского народа являются ярким маяком для народов западного мира, живущих в условиях экономического кризиса и в атмосфере военной истерии; он доказывает, что советский народ живёт только во имя созидательного труда, а не разрушения, только во имя мира, а не войны».

Коммунистические и рабочие партии, трудящиеся всех стран видят в товарище Сталине своего мудрого вождя и учителя. На сталинских произведениях они учились и учатся, как нужно успешно бороться за лучшее будущее. С именем Сталина всё прогрессивное человечество связывает свои надежды на длительный и прочный мир, на победу демократии и социализма. «Неоценимым сокровищем для нас,— сказал тов. Луиджи Лонго в приветственном выступлении от Коммунистической партии Италии,— является труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Для всех нас товарищ Сталин — учитель и вождь. По самым сложным проблемам и в самые трудные времена идеи товарища Сталина помогают всем нам найти правильные решения и верный путь».

Приветствия братских партий и групп XIX съезду — яркое свидетельство растущих и крепнущих интернациональных связей партии Ленина — Сталина, трудящихся СССР с трудящимися всех стран мира.

Товарищ Сталин в речи на заключительном заседании выразил от имени съезда благодарность всем братским партиям и группам, представители которых почтили наш съезд своим присутствием или которые прислали съезду приветственные обращения, за дружеские приветствия, за пожелания успехов, за доверие. «Для нас,— сказал товарищ Сталин,— особенно ценно это доверие, которое означает готовность поддержать нашу партию в её борьбе за светлое будущее народов, в её борьбе против войны, в её борьбе за сохранение мира».

* * *

Под руководством вновь избранного Центрального Комитета, товарища Сталина наша партия приступила к выполнению исторических решений своего XIX съезда.

В настоящее время проходят собрания актива партийных организаций по обсуждению итогов съезда. Участники собраний вскрывают недостатки в работе партийных, советских и хозяйственных организаций и намечают меры по выполнению решений XIX съезда партии. Собрания актива горячо одобряют решения съезда и заверяют Центральный Комитет партии, товарища Сталина в том, что партийные организации, коммунисты приложат все силы к тому, чтобы с честью выполнить эти решения.

Важнейшей задачей парторганизаций, всех коммунистов является глубокое изучение решений XIX съезда партии, произведения И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и его речи на съезде, а также пропаганда этих выдающихся документов, содержащихся в них великих идей среди широких народных масс.

В призывах к 35-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции Центральный Комитет Коммунистической партии призывает рабочих, крестьян, интеллигенцию Советского Союза успешно разрешить исторические задачи, поставленные XIX съездом партии, добиваться новых побед в строительстве коммунизма, развёртывать всенародное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана, за новый мощный подъём народного хозяйства, рост материального благосостояния и культуры народа, за дальнейшее укрепление могущества Советского государства.

Весь советский народ с огромным воодушевлением воспринял решения съезда, новые сталинские произведения как программу борьбы за ещё более счастливую, радостную жизнь. Вдохновлённые историческими решениями съезда, советские люди повышают свою творческую активность, добиваются новых производственных успехов.

Под знаменем бессмертного Ленина, под мудрым руководством Сталина наша партия уверенно ведёт советский народ вперёд, к победе коммунизма.

И. В. Сталин о характере экономических законов социализма

Д. Шенилов

К. Маркс в «Капитале» дал историю капитализма, открыл законы его возникновения, развития и гибели. В. И. Ленин и И. В. Сталин в гигантской степени обогатили и двинули вперёд экономическое учение Маркса. Ленин и Сталин являются создателями научно-революционной теории империализма — монополистической стадии капитализма, создателями политической экономии социализма — высшего достижения экономической науки. В трудах товарища Сталина дано целостное и великое по своей преобразующей силе учение о социализме и коммунизме.

Произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» — новый драгоценный вклад в марксистско-ленинскую науку.

В этом труде экономическая теория научного коммунизма обогащена великими открытиями о характере и действиях экономических законов социализма, о существенных чертах и требованиях основного экономического закона социализма; всесторонне исследованы законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе; раскрыты научные основы развития социалистической экономики; нанесён сокрушительный удар по всякого рода ошибочным, вульгарным, лженаучным представлениям о закономерностях социалистического способа производства; определены программные научные положения о путях перехода от экономики социализма к высшей экономике — к экономике коммунизма.

В этом труде открыт основной экономический закон современного капитализма, дан глубочайший марксистский анализ причин, обуславливающих дальнейшее обострение общего кризиса мирового капитализма — кризиса, ведущего к неизбежной гибели всей системы капиталистического рабства.

Произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» является образцом творческого развития марксизма-ленинизма. Все положения здесь являются живым олицетворением единства теории и практики. Они представляют собой глубокое научное обобщение богатейшего опыта социалистического строительства в неразрывной связи с коренными задачами борьбы за победу коммунизма.

Социалистическая система хозяйства складывается и развивается на основе объективно существующих экономических законов, без правильного познания и применения которых невозможно решать назревшие задачи развития материальной жизни общества. Коммунистическая партия стоит у руля управления величайшей державой мира. Чтобы успешно руководить делом социалистического строительства, надо познать законы социалистического способа производства, «понять смысл событий, смысл новых процессов и потом умело ими управлять в соответствии с общей тенденцией развития» (И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 37).

Новый труд корифея марксистско-ленинской науки товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» идейно вооружает наши кадры, освещает нашему великому народу-созидателю пути движения советского общества от социализма к коммунизму, вселяет

веру в свои силы и раскрывает широкие перспективы сотням миллионов людей капиталистического мира, борющимся против империалистических угнетателей, за мир, за демократию, за социализм.

* * *

В работах товарища Сталина даются исчерпывающие ответы на самые сложные и жизненно важные проблемы развития социалистического способа производства. К их числу относится прежде всего вопрос о характере экономических законов при социализме.

Что такое экономические законы? Какова их природа, внутренняя связь и взаимозависимость? Каковы их действия?

В. И. Ленин указывал, что закон есть прочное (остающееся) в явлении, что закон выражает внутренние существенные отношения, объективные причинные связи явлений природы и общества. Для представителей субъективного идеализма мир сам по себе хаотичен, лишён объективных закономерностей и только человеческое сознание привносит в это случайное скопище предметов и явлений определённую закономерность. Разоблачая эти лженаучные, идеалистические измышления, Ленин указывал: «Мир есть закономерное движение материи, и наше познание, будучи высшим продуктом природы, в состоянии только *отражать* эту закономерность» (Соч., т. 14, стр. 156).

Развивая эти ленинские положения, товарищ Сталин указывает, что законы науки — всё равно, идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии — являются отражением объективных процессов, происходящих независимо от воли и сознания людей. В законе отображаются объективные процессы, с которыми нельзя не считаться. Закон не есть нечто случайное, внешнее, единичное. Закон неразрывно связан с внутренней природой явлений, выражает их внутреннюю связь, повторяемость, их причинность, необходимость.

Законы политической экономии — всё равно, идёт ли речь о периоде капитализма или о периоде социализма — являются объективными законами, отражающими явления экономической жизни общества. Экономические законы выражают собой *сущность, природу* данного способа производства, внутренне присущие ему необходимые отношения, причинные связи.

Экономические законы, как и законы естествознания, являются законами объективно существующими. «Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», 1952, стр. 5).

Различные черты, стороны, условия материальной жизни общества находят своё отражение в экономических категориях — таких, как производство, товар, стоимость, деньги и т. д. Ленин и Сталин рассматривают категории как «ступеньки выделения, т. е. познания мира», как «понятия», теоретическое выражение определённых производственных отношений, тех или иных сторон или явлений данного способа производства.

В вопросе об экономических законах социализма мы сталкиваемся прежде всего с ошибочными, *субъективистско-идеалистическими* представлениями. Одна часть экономистов отрицает объективный характер экономических законов при социализме. Такие экономисты считают, что Советское государство по своей воле «создаёт», «формирует», «преобразует», «отменяет» и «уничтожает» экономические законы. Эти экономисты полагают, что всё определяет воля государства, его политика. Так, в статье-консультации под названием «О политической экономии социализ-

ма», опубликованной в 1951 году, говорилось: «Важнейшим содержанием экономических законов социализма является политика государства, которая составляет сознательное начало этих законов, определяет их плановый характер» («Московский пропагандист» № 6, 1951, стр. 24. Курсив мой.— Д. Ш.). Такого рода высказывания не единичны.

Известно, что политика государства стносится к сфере надстройки, а экономические законы отображают сущность производственных отношений, т. е. относятся к сфере базиса. Марксистская философия исходит из признания определяющей роли базиса по отношению к надстройке, субъективисты же считают, что надстройка определяет экономический базис, что содержанием базиса являются надстроечные категории, что политика составляет содержание экономических законов.

Из концепции субъективистов следует, что Советское государство само создаёт экономические законы, что эти законы имеют «сознательное начало», что мы можем произвольно вертеть ими по известной пословице: «Закон — что дышло: куда повернёшь, туда и вышло». Всё-де решает государство: оно учреждает и отменяет экономические законы, оно ими произвольно управляет, оно всё творит. И поскольку государство является создателем, творцом и упразднителем экономических законов, то его роль, его воля и должны быть, по мнению субъективистов, главным предметом политической экономии социализма.

В противовес этой ненаучной, субъективистской позиции, означающей полный разрыв с марксизмом, товарищ Сталин подчёркивает объективный характер экономических законов. В своей классической работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин пишет: «...Партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 591).

Таким образом, не свободное от объективных условий функционирование законов, которыми можно произвольно вертеть, а познание объективно существующих законов развития производства, законов экономического развития общества, с тем, чтобы исходить из этих законов в своей практической деятельности, — вот формула товарища Сталина. Субъективисты порывают с этой марксистской формулой. «Мы всё можем, нам всё нипочём» — вот формула субъективистов.

Для подкрепления своей позиции субъективисты нередко ссылаются на Энгельса. Но эти ссылки не имеют под собой оснований. В самом деле, Энгельс писал в «Анти-Дюринге»: «...Свобода есть познание необходимости... Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека... Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела» (Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», 1951, стр. 107).

Дело, следовательно, не в том, что социалистическое общество, ассоциированные производители освобождаются от необходимости, а объективные законы перестают быть фактором, с которым нужно считаться. Энгельс указывает на объективный характер экономических законов. Он подчёркивает, что это реально существующие экономические отношения, что путём познания, изучения и правильного применения

объективно существующих законов люди, ассоциированные производители, государство могут овладеть ими и с помощью их двигаться вперёд, действовать сознательно, а не вслепую. В этом и состоит свобода людей социалистического общества,— свобода в марксистском понимании, как познанная необходимость,— а не в отмене экономических законов.

Политика Коммунистической партии, деятельность социалистического государства вовсе не произвольны. Величайшая жизненная сила политики партии состоит в том, что она научно обоснована, что она всегда строилась и строится на трезвом учёте всех объективно данных сил общественного развития — внутренних и внешних. Она всегда выражает собой экономическую *необходимость*, назревшие потребности материальной жизни общества.

Возьмём, к примеру, одну из важнейших народнохозяйственных проблем — проблему темпов экономического развития. С позиции субъективистов, государство с его свободой воли может устанавливать любые — замедленные или ускоренные — темпы развития, планировать любые сроки и любые масштабы развития социалистического производства. Однако проводимая на деле подлинно научная политика партии не имеет ничего общего с такого рода концепцией. В своём докладе об итогах первой пятилетки товарищ Сталин, указывая на жизненную необходимость высоких темпов экономического развития Советской страны, говорил: «...Партия была вынуждена подхлестывать страну, чтобы не упустить времени, использовать до дна передышку и успеть создать в СССР основы индустриализации, представляющие базу его могущества. Партия не имела возможности ждать и маневрировать, и она должна была проводить политику наиболее ускоренных темпов» (Соч., т. 13, стр. 184).

В работе «О задачах хозяйственников» товарищ Сталин вскрыл, почему именно внутренние и международные условия «диктуют нам большевистские темпы развития». Он указывал: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Проводя политику ускоренных темпов, партия вместе с тем боролась против троцкистских вредителей, которые, будучи на деле погаными капитулянтами, пытались столкнуть рабочий класс на путь подмены реальной и научно обоснованной политики ускоренных темпов политикой авантюристической фантастики, которая неизбежно привела бы к срыву всего дела социалистического строительства.

Возьмём вопрос о социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Политика коллективизации сельского хозяйства не с неба свалилась. Самые насущные потребности материальной жизни советского общества властно диктовали абсолютную необходимость перевода мелкотоварного производства на социалистический путь развития. Политика коллективизации выражала назревшие материальные потребности общества, которые правильно и во-время учла партия и сделала из этого необходимые практические выводы.

Одним из источников ошибочного понимания проблемы экономических законов социализма является подмена вопроса о *характере* этих законов вопросом об экономической *роли* социалистического государства. Товарищ Сталин учит, что новые, прогрессивные идеи, теории, политические учреждения возникают на базе назревших потребностей развития материальной жизни общества. Но после своего появления на свет они сами становятся величайшей организующей, мобилизующей и преобразующей силой, без которой *невозможно* разрешение назревших задач развития материальной жизни общества.

Социалистическое государство (надстройка) является могучей активной силой, действующей на экономикку. Вне его руководящего и организующего воздействия *невозможно* было бы создать и укрепить новый,

социалистический экономический строй (базис). *невозможно* решать задачи строительства коммунистического общества. Но это не значит, что применительно к социалистическому обществу отменяется тезис исторического материализма об определяющей роли базиса в отношении надстройки, что социалистическое государство (надстройка) становится определяющей силой экономики (базиса), основным законом, уничтожающим, преобразующим и формирующим другие экономические законы. Такое толкование есть переход на субъективистские, идеалистические позиции, разрыв с марксистской философией.

Итак, субъективистская позиция означает отрицание объективного характера экономических законов социализма. Это отрицание ведёт на деле к отрицанию политической экономии социализма как науки о законах социалистического способа производства. Ибо, если, с точки зрения субъективистов, законом всех законов является само социалистическое государство, его политика, его воля, то в таком случае не остаётся места для науки. Это есть ликвидация политической экономии как науки, отказ от познания реальных закономерностей экономики социализма, ведущий к ликвидации возможности научного предвидения основных тенденций экономического развития, к ликвидации возможности руководства экономической жизнью. Отрицание объективных закономерностей в экономической жизни, провозглашение возможности «создания» и «преобразования» экономических законов социализма «привело бы к тому, что мы попали бы в царство хаоса и случайностей, мы очутились бы в рабской зависимости от этих случайностей, мы лишили бы себя возможности не то, что понять, а просто разобраться в этом хаосе случайностей» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 85).

Субъективистские положения о характере экономических законов социализма могут служить лишь идейной основой произвола и авантюризма в политике. Поэтому они отвергаются ленинско-сталинской наукой, как глубоко чуждые марксизму.

В трактовке вопроса о характере экономических законов при социализме существуют и другие ошибочные, немарксистские представления.

Некоторые экономисты, «признавая» на словах объективный характер экономических законов, смешивают *объективное* со *стихийным*. Они считают, что экономические законы социализма и всякие другие законы могут быть только стихийными, что они неотвратимы и не поддаются воздействию людей вообще, людей социалистического общества, в частности.

Товарищ Сталин указывает, что такого рода трактовка есть фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Люди не беспомощны перед действиями многих стихийных сил природы. Они не беспомощны и перед действиями общественных сил. Как свидетельствует мировая история, люди могут, открыв объективные законы, «оседлать» их, научиться применять их.

Когда данный способ производства (рабовладельческий, феодальный, капиталистический) исчерпывает до конца заложенные в нём возможности и перестаёт быть прогрессивным, передовой класс, являющийся выразителем более высокого способа производства, изменяет старый способ производства, использует экономические законы в интересах общества. Передовой класс, опираясь на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, в революционных битвах низвергает *старые*, изжившие себя производственные отношения и создаёт *новые* производственные отношения, приводя их в соответствие с характером производительных сил, выросших в недрах предшествующего строя. Так, например, в результате буржуазной революции новые, буржуазные производственные отношения пришли на

известный период в полное соответствие с характером производительных сил и выступили в отношении последних в роли главного двигателя их развития.

Но если класс феодалов или буржуазия в определённые исторические периоды могут использовать экономические законы для низвержения господства отживших реакционных классов, то тем более глубоки и всеобъемлющи объективные условия для того, чтобы роль знаменосца использования экономических законов в интересах прогрессивного развития общества выполнил пролетариат.

Феодалы и буржуазия олицетворяют собой общественные порядки, основу которых составляют частная собственность на средства производства и эксплуатация большинства общества паразитическим меньшинством. Поэтому использование эксплуататорскими классами экономических законов ограничивается рамками их узко классовых интересов, находящихся в противоречии с интересами большинства общества. Пролетарская революция утверждает общественный строй, основу которого составляет социалистическая собственность на средства производства, который исключает всякие формы эксплуатации человека человеком; классовые интересы пролетариата сливаются с интересами подавляющего большинства общества. Поэтому объективные возможности познания и использования экономических законов в интересах прогрессивного развития человечества в гигантской степени возрастают.

Ещё в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали: «Коммунизм отличается от всех прежних производственных отношений и отношений общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих людей, лишает их стихийности и подчиняет их мощи объединившихся индивидов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 60).

Если бы экономические законы в любых общественных условиях действовали стихийно, слепо и разрушительно, как, допустим, космические силы природы, то социалистическому государству оставалось бы лишь обречь себя на пассивное выжидание результатов стихийного действия экономических законов. Реальный исторический процесс свидетельствует об иной диалектике развития.

В современном буржуазном обществе с его тиранией частной собственности на средства производства — в обществе, раздираемом глубочайшими антагонистическими противоречиями, — экономические законы действуют стихийно, слепо, неотвратимо и разрушительно. Достигнув известной ступени развития, производительные силы в капиталистическом обществе вступают в антагонистическое противоречие с узкими рамками капиталистических производственных отношений.

В своих классических философских и экономических работах товарищ Сталин показал, что нормальный процесс воспроизводства, непрерывное и беспрепятственное развитие производительных сил предполагает наличие обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Если экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил длительное время не может пробить себе дорогу, единство производительных сил и производственных отношений нарушается в корне. Так, в созревшем буржуазном обществе частная капиталистическая собственность на средства производства оказывается в вопиющем несоответствии с общественным характером процесса производства, с характером производительных сил. Вся система созревшего капиталистического общественного производства является живым олицетворением грубого попрания экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Развившиеся производительные силы властно требуют уничтожения сковывающих их буржуазных производ-

ственных отношений. Результатом этого конфликта между производительными силами и производственными отношениями являются опустошительные экономические кризисы, ведущие к разрушению производительных сил.

Возникает вопрос: всегда ли и при всех общественных условиях неизбежны периодические стихийные взрывы противоречий в форме экономических кризисов, влекущих за собой колоссальное разрушение производительных сил, гибель общественного богатства? Отнюдь нет. Развивая марксистско-ленинскую теорию экономических кризисов, товарищ Сталин показал, что кризисы неотвратимы в обществе, где сложилось и всё больше обостряется противоречие между общественным характером процесса производства и капиталистической формой присвоения результатов производства, где на базе этого основного противоречия проявляется противоречие между стремлением капитала к безграничному *расширению* производства и относительным *сокращением* потребления, платёжеспособного спроса трудящихся масс.

Раскрыв сущность кризисов, познав экономический закон, лежащий в основе кризисов, пролетарская политическая экономия, рабочий класс и его марксистская партия делают из этого необходимые практические выводы. С экспроприацией капиталистической собственности и социалистическим обобществлением средств производства уничтожается конфликт между производительными силами и производственными отношениями. В условиях, когда общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства, действие экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил получает полный простор. Экономические кризисы, неотвратимые в условиях капиталистического способа производства, в социалистическом обществе отпадают в музей древностей наподобие прялки и бронзового топора.

Пролетариат, как господствующий класс, не декретировал «отмену» кризисов, не «уничтожил» и не «преобразовывал» присущего капитализму закона конкуренции и анархии производства. В ходе революции утвердился новый, социалистический способ производства. Тем самым потеряли силу законы, обуславливающие экономические кризисы, тем самым общество высвободилось от рабского подчинения стихийным капиталистическим законам.

«Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, изучили их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с помощью их достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер,— а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники,— до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами... Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг... Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-плановым регулированием производства, рассчитанного на удовлетворение потребностей как целого общества, так и каждого его члена» (Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 263—264).

Общество не бессильно перед лицом законов. Открыв объективно существующие экономические законы, познав их, социалистическое общество может предотвратить разрушительное действие одних законов, ограничить сферу действия других, использовать те или иные законы в интересах общества, овладеть ими, покорить их, добиться господства над ними.

Советское государство, опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру развития производительных сил, обобществило средства производства, сделало их всеобщей собственностью, создало в стране новые, социалистические формы хозяйства, исключая эксплуатацию человека человеком. Советская власть, учит товарищ Сталин, не смогла бы выполнить этой своей задачи, если бы она не опиралась на объективный экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру развития производительных сил.

Открытие товарищем Сталиным объективного экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру развития производительных сил и разработанные им в связи с этим важнейшие теоретические положения, раскрывающие во всей глубине непримиримые противоречия капиталистического способа производства и гигантские преимущества социализма, являются ценнейшим вкладом в марксистскую экономическую теорию.

Забвение формалистами от науки важнейших положений товарища Сталина о характере экономических законов, допускаемое ими смешение объективного со стихийным, взгляд на экономические законы, как на извечные сущности, имеющие одинаковую природу и действующие одинаково в любых исторических условиях, должно было привести и действительно привело представителей этой концепции к далеко идущим ошибочным выводам. В самом деле, если допустить, что экономические законы социализма носят *стихийный* характер, а закон есть то, что отображает собой *сущность* способа производства, тогда логически последует вывод, что сама социалистическая система хозяйства, сами производственные отношения социализма по своей природе стихийны.

Но что такое стихийная система хозяйства, стихийное развитие экономики? Это развитие экономики по *капиталистическому* пути, ибо стихийные экономические законы — это законы, базирующиеся на частной собственности, отображающие анархию капиталистического способа производства. Носителями стихийных отношений в переходный период от капитализма к социализму в СССР, как известно, были не ликвидированные тогда ещё эксплуататорские классы, яростно боровшиеся против социалистического уклада. Широим полем для проявления стихии служило мелкотоварное производство, рождавшее капиталистические элементы. Политика социалистического государства состояла в том, чтобы обуздать, а затем и искоренить до конца частнособственническую стихию путём ликвидации капиталистических классов, путём глубочайшего преобразования мелкотоварного производства в производство социалистическое.

Социалистическая собственность на средства производства развивалась и утверждала своё господство, плановые начала в народном хозяйстве складывались и развивались в ожесточённой борьбе со стихией. Борьба между стихией и плановым началом выражала собой классовую борьбу по ленинской формуле «Кто — кого?», ибо планомерное развитие народного хозяйства и стихия являлись олицетворением двух противоположных тенденций в переходный период — социалистической и капиталистической.

Если бы после Октябрьской социалистической революции продолжали господствовать в нашей стране старые экономические законы, действующие стихийно, неотвратимо и разрушительно, то ни о какой победе социализма не могло бы быть и речи. Неизбежна была бы реставрация капиталистических порядков, ибо Ленин и Сталин неоднократно подчёркивали, что пока мы живём в мелкокрестьянской стране, у нас сохраняется для капитализма более прочная база, чем для коммунизма. Победа социализма в СССР является ярким олицетворением торжества сознательного, планомерного начала над началом стихийным.

Раскрывая закономерности социалистической индустриализации стра-

ны, товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б) указывал: «Рост народного хозяйства идёт у нас не стихийно, а в определённом направлении, а именно — в направлении индустриализации, под знаком индустриализации, под знаком роста удельного веса индустрии в общей системе народного хозяйства, под знаком превращения нашей страны из аграрной в индустриальную» (Соч., т. 12, стр. 264—265).

Далее, раскрывая закономерности коллективизации сельского хозяйства, товарищ Сталин в речи на конференции аграрников-марксистов указывал, что в условиях капитализма деревня шла за капиталистическим городом стихийно, самотёком, преобразуясь по образу и подобию капиталистического города; в условиях советского строя мелкокрестьянская деревня не могла идти за социалистическим городом путём самотёка, не могла стихийно переделываться по образу и подобию социалистического города. Необходимо было *насаждать* в деревне крупные социалистические хозяйства; социалистический город должен был *вести* за собой мелкокрестьянскую деревню, *преобразовывать* мелкотоварные отношения в социалистические.

Глубочайший революционный переворот в деревне — сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса — произведён был сверху, по инициативе государственной власти, и получил прямую поддержку снизу, со стороны бедняцко-средняцкого крестьянства, боровшегося против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Понимание экономических законов социализма как законов, носящих стихийный характер, неизбежно ведёт к полному отождествлению экономических законов социализма с экономическими законами капитализма, к отождествлению двух качественно противоположных систем — социалистической и капиталистической. Не случайно сторонники этой концепции утверждают, что в социалистическом обществе рабочая сила является товаром, продаётся и покупается на рынке труда; что заработная плата есть превращённая форма стоимости и цены рабочей силы; что в социалистическом обществе существуют капитал, прибавочная стоимость, средняя норма прибыли, цена производства и т. п.

Концепция такого рода является антинаучной, буржуазной в своей основе. Тут речь идёт, по существу, о ликвидации политической экономии социализма и о распространении на социалистическую экономику законов и категорий капиталистического способа производства. Концепция такого рода была, как известно, идейной основой разбитой партией антиленинской, враждебной теории самотёка в социалистическом строительстве, она служила идейным оружием право-реставраторских капитулянтов в их борьбе против генеральной линии партии. Правда, эта «теория» не имеет у нас сколько-нибудь значительного распространения, так как слишком явно выступают её буржуазные идейные основы. Но именно в силу её глубокой идейной порочности она, эта концепция, должна быть развенчана до конца и отброшена.

Социалистическая система хозяйства в корне отлична от капиталистической. При социализме за внешним обликом, за формой таких категорий, как товарное производство, товар, деньги, банки, заработная плата и т. д., кроется качественно иное содержание. «...От старых категорий капитализма сохранилась у нас главным образом форма, внешний облик, по существу же они изменились у нас коренным образом применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 53—54).

* * *

Признание объективного характера экономических законов отнюдь не означает, что эти законы могут рассматриваться как извечные, вневременные и качественно однородные для разных эпох.

Марксизм исходит из того, что не существует вечных, абсолютных экономических законов, действующих независимо от конкретных условий. Политическая экономия имеет дело с материальным производством в его исторически определённой общественной форме, с экономическими законами, присущими данным конкретным способам производства; она изучает законы общественного производства и распределения материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества.

Товарищ Сталин учит, что одна из особенностей экономических законов, в отличие от законов природы, состоит в том, что экономические законы или, по крайней мере, большинство из них, недолговечны. Они возникают на базе определённых экономических условий, на базе данного способа производства. С изменением этих условий, с заменой одного способа производства другим, старые экономические законы теряют свою силу и уступают место новым законам, соответствующим новым экономическим условиям. Отсюда глубоко ошибочными являются утверждения некоторых экономистов, что стоимость, формы стоимости — как внеисторические категории — останутся и при коммунизме. В действительности же конец товарного производства будет означать и конец связанных с ним законов и категорий — стоимости, её различных форм и проявлений, закона стоимости и т. д.

Из этого не следует, что марксизм отрицает наличие *общих* экономических законов, присущих нескольким или даже всем общественным формациям. Такие законы существуют. Но качественные особенности каждого способа производства отражают его *специфические* законы. И только прямые ликвидаторы марксистской экономической науки, исходя из того факта, что каждая общественная формация имеет свои специфические законы, могут отрицать необходимость единой политической экономии, как науки, изучающей законы экономического развития общества в различных общественных формациях. «Различные общественные формации, — указывает товарищ Сталин, — в своём экономическом развитии подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, но и тем экономическим законам, которые общи для всех формаций, например, таким законам, как закон об единстве производительных сил и производственных отношений в едином общественном производстве, закон об отношениях между производительными силами и производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций. Стало быть, общественные формации не только отделены друг от друга своими специфическими законами, но и связаны друг с другом общими для всех формаций экономическими законами» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 71).

Так, одним из экономических законов капиталистического способа производства является закон конкуренции и анархии производства. Этот закон возникает независимо от воли людей и действует на базе частной капиталистической собственности в рамках такого экономического строя, при котором движущим мотивом производства является погоня за увеличением прибавочной стоимости, жажда обогащения, не знающая границ. Путь к обогащению лежит через усиление эксплуатации рабочих, через уничтожение соперников в ожесточённой конкурентной борьбе.

При капиталистическом способе производства «производители теряют власть над своими собственными общественными отношениями. Каждый производит сам по себе, случайно имеющимися у него средствами производства и для своей особой потребности в обмене. Никто не знает, сколько появится на рынке того продукта, который он производит, и в каком количестве он может найти потребителей; никто не знает, есть ли действительная нужда в продукте его единоличного труда, окупятся ли его издержки производства, да и вообще будет ли он продан. В общественном производстве господствует анархия» (Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 255).

Экономический закон конкуренции и анархии производства действует стихийно, слепо и разрушительно. В силу владычества частной капиталистической собственности всякие попытки буржуазного государства «планировать» и «регулировать» экономику терпят банкротство. Вмешательство буржуазного государственного аппарата, находящегося в подчинении у монополий, ведёт не к смягчению, а к усилению анархии, к усилению грызни между различными группами монополистов, к дальнейшему обострению капиталистических противоречий.

В условиях господства частной капиталистической собственности на средства производства недостаточно открытия и познания природы экономического закона конкуренции и анархии производства для того, чтобы предотвратить разрушительные действия этого закона. Необходим глубочайший переворот в самом способе производства.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новому способу производства. С ликвидацией капиталистической системы хозяйства в СССР, с отменой частной собственности на средства производства и уничтожением эксплуатации человека человеком база действия закона конкуренции и анархии производства была ликвидирована, прекратила своё существование, а сам закон сошёл со сцены. Он не «отменялся», не «преобразовался» и не «уничтожался» государством: он потерял свою силу, ибо погибла его база, исчезли определённые экономические условия, его породившие.

Прозорливо проникая в глубинные процессы развития социалистического общества, товарищ Сталин открыл в нашей реальной действительности объективный экономический закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Этот закон возник на базе обобщения средств производства как противовес капиталистическому закону конкуренции и анархии производства, когда этот последний потерял свою силу.

Таким образом, социалистическая система хозяйства является той новой базой, на которой возникают *новые*, качественно отличные от законов капитализма, экономические законы. Экономические законы социализма, следовательно, не появляются на свет, как Афродита из пены морской. Они возникают вместе с социалистическим способом производства и являются не изобретением людей социалистического общества, Советского государства, а объективно данными, реальными отношениями и экономическими связями. Экономические законы социализма имеют в качестве своей базы новый, социалистический способ производства, основу которого составляет общественная собственность на средства производства; взаимные отношения людей характеризуются здесь как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников.

Новые экономические законы социализма познаются и используются на основе огромного исторического опыта социалистического строительства, в ходе ожесточённой классовой борьбы, ибо отжившие классово враждебные силы оказывают яростное сопротивление рождению нового уклада. Это процесс обуздания, а затем ликвидации частнособственнической стихии, преодоления огромных трудностей.

Понадобился ряд лет борьбы, напряжения сил, преодоления глубоких противоречий в экономике, прежде чем партия, социалистическое государство сломали сопротивление классово враждебных сил, решили задачу искоренения частнособственнической стихии, познали многосторонние связи в народном хозяйстве, овладели механизмом, инструментами социалистического планирования.

Плановое начало пробивало себе дорогу в ожесточённой борьбе с классово враждебными силами, с мелкобуржуазной частнособственнической стихией. Уже в 1928 году, то есть через 10 лет после установления диктатуры пролетариата, товарищ Сталин в своей работе «На хлебном

фронте» указывал: «Было бы ошибочно преуменьшать роль и значение планирования. Но было бы ещё большей ошибкой преувеличивать роль планового начала, думая, что мы уже достигли той степени развития, когда имеется возможность планировать и регулировать всё и вся.

Не следует забывать, что кроме элементов, поддающихся нашему плановому воздействию, в составе нашего народного хозяйства имеются еще другие элементы, не поддающиеся пока что планированию, имеются, наконец, враждебные нам классы, которые не могут быть преодолены в порядке простого госплановского планирования» (Соч., т. 11, стр. 81—82).

Товарищ Сталин учит, что развитие экономики при социализме, как и развитие социалистического общества вообще, происходит на основе борьбы нового со старым, нарождающегося, прогрессивного — с отмирающим, отсталым. «Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся,— вот основа нашего развития» (И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 331).

Итак, взамен старой экономической основы общества в ходе социалистической революции утверждается новая экономическая основа — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Советское государство выполнило гигантскую преобразовательную работу. Оно обеспечило утверждение безраздельного господства социалистического способа производства во всех сферах народного хозяйства, потому что, указывает товарищ Сталин, оно в этой своей преобразовательной работе познало экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и опиралось на этот закон.

Полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил при социализме является основой непрерывного и ускоренного развития производительных сил и исключает возможность кризисов перепроизводства и иных разрушительных действий экономических законов.

На базе новых экономических условий независимо от воли людей возникает новый экономический закон — закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Возникновение и действие этого закона не есть результат только нашего желания. Это объективная необходимость. Крупное социалистическое хозяйство может существовать и двигаться вперёд только на основе закона планомерного развития народного хозяйства. Теория самотёка и стихийности глубоко чужда всему делу строительства коммунистического общества.

Если перед нами строй, основанный на частной капиталистической собственности, то бесплановость хозяйства, конкуренция и анархия производства являются *неизбежными* чертами этого строя, от воли и сознания людей не зависящими и политикой государства не определяемыми. Экономические законы действуют здесь слепо и разрушительно, ибо частная собственность на средства производства разъединяет людей, служит основой анархии. В эксплуататорском обществе объективное есть стихийное.

Если перед нами строй, основанный на общественной социалистической собственности, то планоное ведение народного хозяйства является *неизбежностью*, абсолютной экономической *необходимостью* этого строя. Социалистическое общество не свободно в выборе — применять или не применять закон планомерного развития народного хозяйства, исходить или не исходить из требований данного закона. Без овладения этим законом и без правильного его применения невозможно самое существование социалистического общества; без этого нельзя решить задачи создания материально-производственной базы коммунизма, без этого социалистическое хозяйство должно развалиться и погибнуть.

Закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства даёт объективную *возможность* планирования общественного произ-

водства, что является прямым выражением и ярким показателем способности социалистического общества обуздать стихийные силы, покорить экономические законы и использовать их в интересах общества.

Но возможность нельзя смешивать с действительностью. Чтобы возможность и необходимость планового ведения хозяйства превратить в *действительность*, нужна хозяйственно-организаторская деятельность социалистического государства, основанная на познании экономического закона планомерного развития народного хозяйства и сознательном применении этого закона людьми социалистического общества, творящими новую жизнь. Ибо, кроме объективной возможности планового ведения хозяйства, заложенной в социалистическом способе производства, сохраняется и возможность несоответствий, диспропорций между различными отраслями, если народнохозяйственные планы не будут отвечать требованиям экономического закона планомерного развития народного хозяйства, если экономические инструменты планирования не будут использованы и применены в соответствии с объективными потребностями развития материальной жизни общества. Это значит, указывает товарищ Сталин, что не следует смешивать закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, как объективный экономический закон, с планированием, которое осуществляется соответствующими органами.

Процесс социалистического воспроизводства, протекающий в соответствии с правильно познанным и применённым со знанием дела законом планомерного развития народного хозяйства, предполагает, что в экономике сбалансированы, правильно увязаны производство средств производства (I подразделение) и производство предметов потребления (II подразделение), добывающая и обрабатывающая промышленность, накопление и потребление, промышленность и сельское хозяйство, денежные доходы населения и товарооборот и т. д. и т. п. Народнохозяйственные планы не всегда полностью учитывают требования закона планомерного развития народного хозяйства. Если эти требования нарушаются, возникают диспропорции в народном хозяйстве, действие экономического закона планомерного развития народного хозяйства выявит, обнаружит допущенные нарушения в экономике, диспропорции, несоответствия.

Вообще экономические законы дают о себе знать очень властно, когда их нарушают. Достаточно, например, выпустить в обращение значительно больше денег, чем это требуется условиями обращения, товарооборота, — и попранные законы денежного обращения настойчиво заявят о себе. Экономически неоправданные меры такого рода неизбежно привели бы к падению курса рубля, к отрицательным последствиям во всём народном хозяйстве.

Следовательно, политическая экономия изучает законы производства и распределения материальных благ, а экономическая политика государства при практическом решении хозяйственных вопросов должна исходить из требований этих законов, претворять эти требования в конкретную программу действия. Чтобы добиться господства над законами, нужно изучить их природу, характер их действия, овладеть ими, научиться применять их с полным знанием дела. Овладение экономическими законами и правильное их применение имеют, таким образом, огромное значение для успешного решения народнохозяйственных задач.

* * *

Как уже упоминалось выше, некоторые экономические законы существуют и действуют в течение длительного времени и не сходят со сцены со сменой одного способа производства другим. Общеизвестно, например, указание Ф. Энгельса, что закон стоимости, как и товарное производство, существует 5—7 тысяч лет. Значит ли это, что тезис марксистской науки об историчности экономических законов отпадает? Нет, не значит. Политическая экономия есть историческая наука. Она изучает раз-

вивающиеся общественно-производственные, то есть экономические, отношения людей, исторически определённые типы производственных отношений.

Можно ли сказать, например, что товарное производство, существующее 5—7 тысяч лет, при империализме имеет те же черты, что и при рабовладельческом способе производства, а при социализме сходно с товарным производством в условиях капиталистического способа производства? Нет, нельзя этого сказать.

Товарищ Сталин дал всесторонний научный анализ сущности и особенностей товарного производства при социализме. Товарищ Сталин учит, что товарное производство при социализме есть товарное производство особого рода. В условиях социалистического способа производства, когда средства производства составляют общественную собственность и уничтожена эксплуатация человека человеком, товар перестал быть всеобщей формой богатства, а товарное производство не является всеобъемлющим.

Во-первых, в социалистическом обществе не существует купли-продажи рабочей силы. Рабочая сила перестала быть товаром. Не существует и рынка труда, стихийно поставляющего рабочую силу в периоды расширения производства и вбирающего в себя резервную армию труда в периоды свёртывания производства.

Во-вторых, здесь перестали быть товаром также средства производства. В социалистическом хозяйстве средства производства распределяются государством в плановом порядке, а не обращаются в порядке рыночного оборота, не служат объектом свободной купли-продажи. Поэтому сфера действия товарного производства при социализме ограничена главным образом предметами личного потребления.

В-третьих, товарное производство при социализме охватывает сферу производства и обращения товаров (обмен через куплю-продажу), являющихся в подавляющей своей массе продуктом труда в государственных или колхозно-кооперативных предприятиях, и исключает функционирование в производстве и обращении капиталистических элементов, давно ликвидированных в СССР.

В-четвёртых, ввиду этих коренных отличий товарное производство при социализме не может служить базой возникновения капиталистического производства и капиталистических элементов.

С этим связаны и особенности действия закона стоимости при социализме. Товарищ Сталин указывает, что распространённый тезис о «преобразовании» закона стоимости при социализме является неточным, неправильным. Нельзя «преобразовать» объективные законы природы и общества, ибо если можно преобразовать закон, значит, можно сформировать его или уничтожить. Сферу действия естественных законов (в физике, химии) можно ограничить и использовать их в интересах человека в нужном направлении. Можно ограничить сферу действия и экономических законов, скажем, закона стоимости, и использовать его в интересах общества. Но нельзя «преобразовать» закон стоимости.

При капитализме, когда средства производства составляют частную собственность, а в общественном производстве господствует анархия, закон стоимости имеет широкую сферу действия. Через механизм колебания цен, в порядке рыночной конкуренции, на основе закона стоимости происходит стихийное распределение общественного труда, средств производства, капиталов между различными отраслями хозяйства. Таким образом, закон стоимости при капитализме является *регулятором* производства.

При социализме, когда средства производства составляют общественную собственность, а место закона конкуренции и анархии производства занимает закон планомерного развития народного хозяйства, сфера действия закона стоимости неизбежно ограничена. Она ограничена не

нашим желанием. Она ограничена объективными условиями социалистической системы хозяйства.

Прежде всего в социалистической системе хозяйства, где средства производства перестали быть товаром, сфера действия закона стоимости ограничена рамками товарного обращения, главным образом обращения товаров личного потребления. Далее, поскольку рабочая сила перестала быть товаром, заработная плата при социализме не является превращённой формой стоимости (цены) рабочей силы, а уровень её регулируется совершенно другими законами. Далее, пропорции в распределении труда и материальных средств между различными отраслями народного хозяйства устанавливаются в социалистическом обществе в плановом порядке, на основе действия закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства.

В силу этих условий закон стоимости при социализме не является регулятором производства. Лишь в сфере товарного обращения, в сфере обмена, главным образом обмена товаров личного потребления, закон стоимости, указывает товарищ Сталин, сохраняет за собой в известных пределах роль регулятора. Воздействие его на производство является лишь косвенным, через стоимость товаров, служащих предметами потребления трудящихся, занятых в сфере материального производства. Отсюда следует, что себестоимость, цена и иные элементы социалистического производства и воспроизводства складываются с учётом закона стоимости, а вопросы социалистического накопления, рентабельности, хозяйственного расчёта, себестоимости, цен имеют первостепенное значение для социалистического хозяйствования.

Но это не меняет того общего положения, что сфера действия закона стоимости при социализме строго ограничена, что он потерял свою силу регулятора производства, в то время как действию закона планомерного развития народного хозяйства дан полный простор.

* * *

В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин пишет, что в противовес метафизике диалектический метод обязывает рассматривать природу, общество «не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависящих друг от друга, — а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга».

В таком диалектическом единстве, где явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга, и должен быть теоретически описан социалистический способ производства. Политическая экономия социализма должна изложить систему экономических законов и категорий социалистического общества в их внутренней связи и взаимозависимости.

Такая система экономических законов и категорий социализма в их взаимозависимости и диалектическом единстве раскрыта в трудах И. В. Сталина. Открытые сталинским гением законы развития социалистического способа производства являются для коммунистической партии, нашего народа орудием познания действительности, руководящим началом в практической деятельности по строительству коммунистического общества.

Товарищ Сталин не только открыл экономические законы и категории социализма, он дал их в диалектической взаимосвязи, показал объективную логику самих законов, открыл основной экономический закон социализма, показал механизм опосредствования им всех других экономических законов.

Что такое *основной экономический закон* — всё равно, идёт ли речь о капиталистическом или о социалистическом обществе? Основной эко-

номический закон — это закон, определяющий все главные стороны и все главные процессы развития данного способа производства. Каждый из экономических законов определяет ту или иную отдельную сторону развития экономики или отдельные моменты воспроизводства. Основной экономической закон определяет те главные черты и требования, в которых резюмируется характер общественного производства, главные процессы данного типа производственных отношений.

Товарищ Сталин учит, что основным экономическим законом современного капитализма является погоня за максимальной прибылью. Эта погоня за максимальной прибылью осуществляется путём жесточайшей эксплуатации рабочего класса, разорения и обнищания большинства населения данной страны. Погоня за максимальной прибылью лежит в основе разбойничьей политики современного империализма. Закабаление и систематическое ограбление колоний и других зависимых и отсталых стран, всесторонняя милитаризация экономики, подготовка и организация новых империалистических войн для установления мирового господства определённых групп монополистического капитала — таковы те грязные, кровавые пути, которые используют империалисты в целях получения наивысших прибылей.

Главными чертами и требованиями основного экономического закона современного капитализма, учит товарищ Сталин, являются «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 38).

Существо социалистического способа производства, его главные стороны представляют собой прямую противоположность капиталистическому способу производства. В своём классическом анализе основных черт социалистической системы хозяйства, данном в докладе на XVI съезде партии, товарищ Сталин указывал, что при социализме развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъёма материального и культурного уровня трудящихся. В социалистическом обществе «рост потребления (покупательной способности) масс всё время обгоняет рост производства, толкая его вперёд...» (И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 322).

В работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин показал, что в противовес циклическому развитию капиталистического производства, потрясаемого периодическими экономическими кризисами, социалистическая экономика, важнейшей чертой которой является полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил, на основе общественной собственности, развивается ускоренными темпами и свободна от кризисов.

В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин показал, что социалистическая индустрия, как и коллективное сельское хозяйство, непрерывно совершенствуется на базе новой, самой передовой техники.

Наконец, в своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин на основе всестороннего анализа важнейших черт социалистического способа производства сформулировал следующие существенные черты и требования основного экономического закона социализма: «...Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».

В пламенном «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс указывали, что буржуазия с её основой и кумиром — частной соб-

ственностью на средства производства — не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». Извлечение прибылей — цель капиталистического производства, во имя которой обрекаются на муки непосильного труда и безработицу, нищету, голодание и кровопролитные войны многомиллионные армии наёмных рабов капитала.

Цель социалистического производства — человек с его постоянно растущими материальными и культурными потребностями, которые на базе непрерывно развивающегося производства удовлетворяются всё более обильно и всесторонне.

Открытие и всестороннее обоснование товарищем Сталиным основного экономического закона современного капитализма и основного экономического закона социализма является неоценимым вкладом в марксистско-ленинскую политическую экономию. Сталинские определения основных экономических законов вооружают рабочий класс и марксистские партии всех стран могучим орудием познания главных черт современного капитализма, показывают коренные отличия нового, социалистического строя от капиталистического строя; они раскрывают величайшее превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической.

* * *

При характеристике экономических законов социализма нередко допускается смешение двух различных вопросов: вопроса о *возникновении*, о происхождении и существовании экономических законов социализма с вопросом об их *применении*.

Экономические законы социализма *возникают* на базе определённых экономических условий и существуют независимо от воли и сознания людей. Но они могут *применяться* лишь сознательно на основе познания их объективной природы, на основе овладения этими законами.

Экономические законы социализма есть законы такого способа производства, который не возникает самоотёком, стихийно, а *создаётся* и развивается планомерно, является результатом сознательной творческой деятельности народных масс. Отражая собой объективные условия бытия, материальную жизнь общества, объективную необходимость, законы политической экономии социализма применяются в интересах развития советского общества сознательно.

Раскрывая природу объективного закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства и роль субъективного фактора (правильность хозяйственной политики, планирования) в деле реализации этого экономического закона, товарищ Сталин указывает, что заложенная в нашем строе возможность правильного планирования производства не претворяется в жизнь автоматически. «Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 9).

В переходный период от капитализма к социализму, как и в эпоху социализма, экономическая роль социалистического государства по сравнению с ролью государства при капитализме меняется в корне, принципиально. При капитализме, в условиях частнособственнической анархии, экономические законы пробивают себе дорогу стихийно и слепо. Поэтому функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов появиться там не может, она не имеет под собой необходимой материальной основы. Только на базе социалистического способа производства, покоящегося на общественной собственности на средства производства, которая по самой своей природе

требует планомерного ведения хозяйства, появилась и развилась функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы органов социалистического государства.

Характеризуя три стороны диктатуры пролетариата, товарищ Сталин определяет третью основную сторону диктатуры пролетариата, как использование власти рабочим классом для *построения* нового, социалистического общества.

Экономический базис социализма является определяющей силой по отношению к соответствующей ему надстройке. Но надстройка (социалистическое государство, политические идеи, новые теории, правовые, философские взгляды общества и т. д.) не является простым рефлексом экономического базиса. Диктатура пролетариата (надстройка) родилась на свет, как результат назревшей экономической потребности. Но, появившись на свет, она сама становится величайшей силой, активно содействующей своему базису оформиться и укрепиться. Она принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы.

В переходный период от капитализма к социализму, как и в период социализма, со всей наглядностью предстала перед нами огромная ведущая и преобразующая роль социалистического государства, которое является орудием в руках рабочего класса для того, чтобы уничтожить до конца старые, капиталистические производственные отношения и утвердить безраздельное господство новых, социалистических производственных отношений.

Современный капитализм есть всеислие монополий финансовой олигархии. Хозяйство не находится в руках буржуазного государства: напротив, сам государственный аппарат находится в подчинении у монополий. Буржуазное государство может содействовать или противодействовать тем или иным хозяйственным процессам, протекающим в обществе стихийно, неорганизованно, может ускорять или замедлять эти процессы, но оно не может оказывать планомерного и сколько-нибудь определяющего воздействия на главные процессы капиталистического производства.

Социалистическое государство, сосредоточивая в своих руках важнейшие средства производства, является величайшей политической и экономической силой. В советском обществе впервые в истории человечества власть принадлежит важнейшей производительной силе общества — трудящимся массам, выражает волю народа, творца всего общественного богатства.

Во второй фазе Советского государства, в период постепенного перехода от социализма к коммунизму функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государства получает своё дальнейшее и полное развитие.

Могучим двигателем прогрессивного развития социалистической экономики является *политика* Коммунистической партии, Советского государства. Эта политика, будучи на каждом этапе обусловлена реальными потребностями экономического развития общества, сама становится той материальной силой, без которой невозможно решение назревших экономических задач. Экономическая политика Коммунистической партии получает своё материальное воплощение посредством народнохозяйственных планов, которые более или менее верно отражают требования закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства.

Политика Коммунистической партии, социалистического государства строится на научном фундаменте марксизма-ленинизма. В ней находит своё живое олицетворение то положение ленинско-сталинской политической экономии, что социалистическое общество может познать объективные экономические законы и научиться применять их с полным знанием

дела. В этом смысле политика, как концентрированное выражение экономики, как та организующая и направляющая сила, в которой олицетворяются назревшие потребности общества, а также пути и средства удовлетворения этих потребностей, есть жизненная основа советского строя.

Будучи вызвана насущными потребностями материального развития общества, политика партии и Советского государства оказывает громадное влияние на все стороны развития экономического базиса. В этом выражается единство экономики и политики, определяющая роль базиса в формировании различных сторон политики и обратное гигантское воздействие политики на экономику, на базис социалистического общества.

* * *

Советский народ под руководством всепобеждающей Коммунистической партии ведёт свою мирную, созидательную работу. Событием всемирно-исторического значения явился XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза.

«Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза,— указывается в Уставе партии, принятом XIX съездом,— состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путём постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий её врагов».

В принятых съездом директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР намечена грандиозная программа хозяйственного и культурного строительства. Выполнение нового пятилетнего плана явится крупным шагом вперёд по пути развития советского общества от социализма к коммунизму.

Страна социализма охвачена великим пафосом созидания. Силой социалистического труда осуществляются великие стройки коммунизма. Понадобится напряжение сил, преодоление возникающих в ходе коммунистического строительства трудностей, большая работа по коммунистическому воспитанию трудящихся для того, чтобы успешно решить задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Опираясь на знание законов строительства нового общества, Коммунистическая партия привела народы советской земли к победе социализма в нашей стране. Ленинско-сталинская экономическая наука служит верным компасом для нашего народа, созидающего величественное здание коммунистического общества, для трудящихся стран народной демократии, закладывающих фундамент социалистической экономики. Она даёт силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в победе рабочему классу капиталистических стран, народам обширного колониального мира, развёртывающим свои силы в борьбе против империалистических угнетателей, за светлое будущее, за социализм.

Вооружённая всепобеждающим учением товарища Сталина об условиях и путях постепенного перехода от социализма к коммунизму, партия Ленина — Сталина уверенно ведёт народы Советской страны к заветной цели — к коммунизму.

Всепобеждающая сила ленинско-сталинской теории социалистической революции

А. Чугаев

Народы Советского Союза, всё передовое прогрессивное человечество торжественно отмечают тридцать пятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции — первой в истории революции, которая окончилась победой трудящихся масс, первой революции, проложившей народам путь к освобождению от социального и национального гнёта, к уничтожению всякой эксплуатации, путь к миру и социализму.

Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества — эру социализма. Она потрясла до основания весь капиталистический мир, нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он не может уже больше оправиться.

Всемирно-историческое значение победы Великой Октябрьской социалистической революции глубоко раскрыл товарищ Сталин в своей знаменитой статье «Международный характер Октябрьской революции».

Победа Октябрьской революции, указывает товарищ Сталин, означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира.

«В этом основа того, что Октябрьская революция есть революция интернационального, мирового порядка.

В этом же корень той глубокой симпатии, которую питают к Октябрьской революции угнетённые классы всех стран, видя в ней залог своего освобождения» (*И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 240*).

Октябрьскую революцию, писал товарищ Сталин, нельзя считать только революцией в области экономических и общественно-политических отношений. Она есть вместе с тем революция в умах, революция в идеологии рабочего класса. Родившись и окрепнув под флагом марксизма, под флагом идеи диктатуры пролетариата, под флагом ленинизма, Октябрьская революция открыла эру господства ленинизма в мировом революционном и рабочем движении. Она показала с исключительной силой, что нет для человечества другого пути к освобождению от гнёта капитала, от ужасов империалистических войн, чем путь, указанный Лениным и Сталиным.

Октябрьская социалистическая революция победила под руководством нашей славной Коммунистической партии, под руководством величайших гениев человечества — Ленина и Сталина. Победа социалистической революции в СССР — торжество ленинско-сталинских идей нашей партии, результат её героической борьбы, её гигантской мобилизующей, организующей и преобразующей деятельности. Предельно чётко говорится об этом в Уставе Коммунистической партии Советского Союза: «Коммунистическая партия Советского Союза, организовав союз рабочего класса и трудового крестьянства, добилась в результате Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года свержения власти

капиталистов и помещиков, организации диктатуры пролетариата, ликвидации капитализма, уничтожения эксплуатации человека человеком и обеспечила построение социалистического общества».

Своими всемирно-историческими завоеваниями Коммунистическая партия обязана тому, что она руководствовалась и руководствуется в своей деятельности революционным учением марксизма-ленинизма, что победоносный путь её борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм освещался ярким светом созданной Лениным и Сталиным теории социалистической революции. Эта теория создавалась в острой, принципиальной борьбе с оппортунистами II Интернационала, меньшевиками, троцкистами, бухаринцами и другими врагами марксизма, врагами революционной партии, врагами рабочего класса. Она представляет собой классический образец творческого марксизма, образец развития марксистской науки, обогащения её новым опытом и новыми знаниями.

Являясь глубочайшим отражением самых существенных, коренных законов развития пролетарских революций эпохи империализма, ленинско-сталинская теория социалистической революции стала интернациональным знаменем коммунистических и рабочих партий всего мира в их борьбе против империализма, за социализм. Её международный характер проверен и подтверждён опытом революционного пролетарского движения, всемирно-историческими победами Советского Союза, успехами стран народной демократии.

* * *

Вопрос о пролетарской революции — один из коренных вопросов марксизма-ленинизма. Основные идеи о пролетарской революции были выработаны Марксом и Энгельсом. Неоценимый вклад в разработку вопроса о пролетарской революции, её содержании, задачах, методах её организации и осуществления внесли гениальные продолжатели дела Маркса и Энгельса — Ленин и Сталин. Они извлекли на свет замурованные оппортунистами идеи основоположников марксизма о пролетарской революции, обогатили эти идеи важнейшими выводами и положениями.

Ленин и Сталин создали новую, законченную теорию пролетарской революции. В ней мастерски обобщён гигантский опыт борьбы международного пролетариата и прежде всего рабочего класса России, опыт, накопленный в новых исторических условиях, условиях империализма. «Ленинизм, — говорит товарищ Сталин, — есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» (Соч., т. 6, стр. 71).

Анализируя капиталистическое общество, Маркс и Энгельс открыли законы его развития, вскрыли в нём неустранимое и всё углубляющееся противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения, ведущее капитализм к неминуемой гибели. Они установили, что единственной формой собственности, которая должна сменить собственность капиталистическую и создать условия для беспрепятственного развития производительных сил, является общественная, социалистическая собственность на орудия и средства производства. В капиталистическом обществе возникает, растёт, созревает и та сила, которая по своему положению в производстве кровно заинтересована в замене капиталистической собственности социалистической. Этой силой является пролетариат. На него, и только на него, история возложила великую миссию — организовать всех эксплуатируемых на борьбу с капитализмом, свергнуть его революционным путём и создать на развалинах капитализма социалистическое общество.

Маркс и Энгельс охарактеризовали основные задачи социалистической революции, её движущие силы, выдвинули и обосновали необходимость завоевания рабочим классом политической власти, установления

диктатуры пролетариата, дали основные идеи о коммунистической партии, как авангарде, вожде и организаторе победы рабочего класса, выдвинули идею непрерывной революции. Изучая объективные условия, сложившиеся в середине XIX века для осуществления пролетарской революции, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что революция не может победить в одной, отдельно взятой, стране, что она может победить лишь при одновременном ударе во всех или большинстве цивилизованных стран. Этот вывод был совершенно правилен для эпохи домонополистического капитализма, когда капитализм в целом ещё развивался по восходящей линии. Однако к началу XX столетия капитализм доимпериалистический перерос в капитализм империалистический, капитализм загнивающий и умирающий. На этой последней своей стадии «...капитализм дозрел и перезрел. Он пережил себя. Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития. Он свелся к всевластию горстки миллиардеров и миллионеров, толкающих народы на бойню...» (*В. И. Ленин. Соч.*, т. 29, стр. 478).

В новую эпоху в действие вступил основной экономический закон современного капитализма. Главные черты и требования этого закона, указывает товарищ Сталин, состоят в обеспечении максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

Действие основного экономического закона современного капитализма обострило все его противоречия, довело их до крайних пределов. Империализм резко ухудшил и без того тяжёлое положение трудящихся, прежде всего рабочего класса капиталистических стран. Он ведёт к росту постоянной резервной армии безработных, усиливает процесс абсолютного и относительного обнищания рабочего класса, характеризуется невиданным наступлением капитала на жизненные интересы трудящихся, громадным усилением военно-бюрократической машины капиталистических государств, всецело подчинённых горстке промышленных и банковских воротил, реакцией по всей линии. Империализм обостряет противоречия между трудом и капиталом, вызывает рост возмущения рабочего класса против основ капитализма, подводит массы к пролетарской революции как единственному спасению. «Либо отдайся на милость капиталу, прозябай по-старому и опускайся вниз, либо берись за новое оружие — так ставит вопрос империализм перед миллионными массами пролетариата. Империализм подводит рабочий класс к революции» (*И. В. Сталин. Соч.*, т. 6, стр. 72). Это означает, что в эпоху империализма обостряется революционный кризис внутри капиталистических стран, нарастают элементы взрыва на внутреннем, пролетарском фронте в этих странах.

Переход домонополистического капитализма к монополистическому есть вместе с тем превращение его во всемирную систему финансового порабощения и колониального угнетения гигантского большинства населения земного шара горстью «цивилизованных» стран. Ограбление колониальных и зависимых стран, лицемерно прикрываемое болтовнёй о «культурной миссии» и «помощи» колонизаторов, хищническая эксплуатация колоний, обрекающая их народы на голод, нищету, вымирание, — такова неотъемлемая черта империализма. Результатом этого является всё обостряющееся противоречие между капиталистической «метрополией» и её колониальной «периферией», которое с неизбежностью ведёт к нарастанию революционного кризиса в колониальных странах, к нарастанию элементов возмущения против империализма на внешнем, колониальном фронте. «Усиление революционного движения во всех без исключения колониях и зависимых странах... в корне подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны из резервов им-

периализма в резервы пролетарской революции» (И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 73—74).

В эпоху империализма решающее значение приобретает закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, ведущий к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, к усилению борьбы за рынки сбыта и сырья, за сферы приложения капитала, к расколу капиталистического мира на враждебные группировки, к военным конфликтам между ними. Отсюда неизбежность обострения и углубления противоречий в лагере империализма, неизбежность войн между капиталистическими государствами, ослабляющих империализм и облегчающих объединение революционно-пролетарского и колониально-освободительного фронтов в единый мировой фронт революции против мирового фронта империализма.

Ленин и Сталин с гениальной прозорливостью вскрыли сущность этих объективных процессов, расшатывающих устой мирового капитализма и приближающих его гибель. Ленин и Сталин показали, что империализм есть канун социалистической революции, что в новую историческую эпоху в отличие от той эпохи, когда жили Маркс и Энгельс, социалистическая революция стала вопросом непосредственной практики классово-борьбы пролетариата. «Сообразно с этим,— указывает товарищ Сталин,— меняется и самый подход к вопросу о пролетарской революции, характере революции, её объёме, её глубине, меняется схема революции вообще» (там же, стр. 95).

Раньше к анализу предпосылок пролетарской революции подходили с точки зрения экономического состояния той или иной страны, рассматривали революцию как результат внутреннего развития данной страны. Поэтому на вопрос о том, где, в какой стране начнётся революция, марксисты обычно отвечали: там, где больше развита промышленность, где пролетариат составляет большинство населения, где выше уровень культуры.

Ленинско-сталинская теория опрокидывает все эти установки как устаревшие, не отвечающие новым условиям и задачам классово-борьбы пролетариата. Ленин и Сталин показали, что в условиях империализма судить о предпосылках пролетарской революции надо на основе анализа экономического состояния всех или большинства стран, ибо отдельные страны превратились в звенья единой цепи мирового капиталистического хозяйства. Теперь уже недостаточно говорить о наличии или отсутствии объективных условий пролетарской революции в отдельных странах, ибо в эпоху империализма объективные условия революции коренятся во всей системе мирового империализма, в том факте, что эта система в целом уже созрела для революции. Ясно, что теперь нельзя рассматривать пролетарскую революцию как отдельную самодовлеющую величину, противопоставленную лишь национальному фронту капитала. В условиях империализма пролетарская революция в отдельной стране есть часть мировой пролетарской революции, есть результат развития противоречий во всей системе империализма, результат прорыва мирового империалистического фронта в его наиболее слабом звене.

Всё это в корне меняет взгляды на то, где начнётся революция, в какой стране прежде всего может быть прорван фронт капитала. Ленин и Сталин учат, что социалистическая революция победит не обязательно в тех странах, где капитализм более всего развит, а прежде всего в тех странах, где фронт капитализма слабее. Конечно, для социалистической революции, для её созревания необходим хотя бы средний уровень развития капитализма, известный минимум индустриального пролетариата. Но этого одного мало. Необходима ещё революционность пролетариата и пролетарского авангарда, наличие в данной стране серьёзного союзника пролетариата в лице крестьянства, эксплуатируемых широких масс, способных пойти за пролетариатом в решительной борьбе против империализма.

лизма. Следовательно, указывает товарищ Сталин, слабость империалистической цепи в данной стране определяется сочетанием условий, делающих неминуемыми изоляцию и свержение империализма именно в этой стране.

Такой страной в начале XX века явилась Россия. Особенности её социального и политического развития придавали противоречиям империализма исключительно острое и глубокое выражение. Вместе с тем только в России существовала в то время реальная сила, способная разрешить эти противоречия,— самый революционный в мире пролетариат, руководимый боевой марксистской партией и имевший такого могучего союзника, как многомиллионное крестьянство. В нашу страну переместился центр международного революционного движения. Она шла навстречу величайшей народной революции, которая, как это гениально предвидели Ленин и Сталин, не могла не принять с самого начала международного характера, не могла не потрясти самых основ мирового капитализма.

Победа Октябрьской революции, впервые прорвавшей фронт империализма и низложившей империалистическую буржуазию в одной из самых больших капиталистических стран, изменила самый ход всемирной истории. Победа революции покончила с существованием капиталистической системы, как единой и всеохватывающей. Наряду с капиталистической системой хозяйства стала существовать и развиваться социалистическая система. Первая мировая война и в особенности победа Октябрьской революции, отпадение нашей страны от капиталистической системы положили начало общему кризису капитализма, первому этапу общего кризиса. По определению товарища Сталина, это — всесторонний кризис мировой капиталистической системы, охватывающий как экономику, так и политику. Развитие этого кризиса неизбежно ведёт к разложению, сужению капиталистической системы, в то время как новая, социалистическая система растёт и расширяется. Закономерным результатом развития общего кризиса капитализма явился второй этап кризиса, развернувшийся в период второй мировой войны, особенно после отпадения от капиталистической системы народно-демократических стран в Европе и Азии.

Почему именно эти страны оказались вслед за Россией слабыми звеньями в цепи империализма? Это было обусловлено рядом причин: победой Советского Союза в Великой Отечественной войне, военным разгромом и морально-политическим поражением сильнейших в то время империалистических хищников — гитлеровской Германии и милитаристской Японии; подъёмом национально-освободительного движения, которое, будучи направлено против империалистической оккупации и национальной измены реакционных эксплуататорских классов, не могло не носить глубоко революционного характера; сочетанием на первом этапе революции задач борьбы против империализма и феодализма, что обеспечило революции самую широкую поддержку народных, крестьянских масс; руководящей ролью в революционно-освободительном движении рабочего класса этих стран и его коммунистического авангарда; решающей ролью, которую сыграли в освобождении стран Центральной и Юго-Восточной Европы от чужеземно-империалистического ига вооружённые силы социалистического Советского государства, огромной помощью, которую оказала Советская Армия делу освобождения Китая от японских захватчиков.

Таким образом, практика убеждает, что ленинско-сталинский вывод о возможности прорыва цепи империализма в отдельных звеньях есть непреложный закон. Она неопровержимо подтвердила пророческие слова товарища Сталина, что после победы Октябрьской революции, вероятнее всего, «мировая революция будет развиваться путём революционного отпадения ряда новых стран от системы империалистических государств при

поддержке пролетариев этих стран со стороны пролетариата империалистических государств» (Соч., т. 6, стр. 398).

Одним из краеугольных камней ленинско-сталинской теории пролетарской революции является новая установка по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революциями, теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Эта установка родилась в жестокой борьбе против врагов марксизма — против оппортунистов II Интернационала, меньшевиков, троцкистов и прочих агентов буржуазии. Ревизионисты пытались доказать, что буржуазная революция неизбежно и при любых условиях отделена непроходимой пропастью от революции пролетарской, что необходимы многие годы «мирного» развития капитализма, чтобы пролетариат стал большинством населения, прошёл школу буржуазной «культуры» и мог когда-нибудь, в весьма отдалённом будущем накопить силы и подготовиться к «решительной борьбе» против капитализма. Это была установка на отказ от революции, от революционных действий, обрекавшая пролетариат на прозябание и подчинение буржуазии.

Троцкистская контрреволюционная «теория перманентной революции» лишь по видимости расходилась с догмой II Интернационала. Основа у них была общая — неверие в силы революционного пролетариата, в его способность возглавить борьбу крестьянства, широчайших трудящихся масс, повести их за собой. Троцкистам и прочим ренегатам была органически чужда идея гегемонии пролетариата. Меньшевики, троцкисты, как и их духовные наставники из II Интернационала, были врагами революции, боялись революции, как чумы.

Ленин и Сталин вдребезги разбили контрреволюционные установки презренных врагов и предателей дела рабочего класса. В эпоху монополистического капитализма, учат Ленин и Сталин, когда революционное движение растёт во всех странах, а империалистическая буржуазия соединяется против пролетариата со всеми без исключения реакционными силами — феодальной аристократией, монархией и т. д., когда ликвидация пережитков феодально-крепостнических порядков становится невозможной без революционной борьбы с империализмом, — в таких условиях буржуазно-демократическая революция сближается с революцией пролетарской, первая перерастает во вторую. Главным и решающим условием такого перерастания является руководящая роль пролетариата в революции, его союз с трудящимися массами города и деревни. Гегемония пролетариата в буржуазной революции при союзе пролетариата и крестьянства, указывали Ленин и Сталин, должна перерасти в гегемонию пролетариата в социалистической революции при союзе пролетариата и остальных трудящихся и эксплуатируемых масс, а демократическая диктатура пролетариата и крестьянства должна подготовить почву для социалистической диктатуры пролетариата.

Это была новая установка по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революциями, новая теория перегруппировки сил вокруг пролетариата к концу буржуазной революции для прямого перехода к социалистической революции — теория перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Жизнь блестяще подтвердила эту теорию. Именно так обстояло дело в России в 1917 году: гегемония пролетариата в буржуазно-демократической революции обеспечила быстрый переход к революции против буржуазии, к революции социалистической.

Именно так обстояло дело в народно-демократических государствах Центральной и Юго-Восточной Европы, перешедших от первого этапа народной революции, принесшего массам освобождение от империалистического ига и феодальных пережитков, ко второму этапу — этапу утверждения диктатуры пролетариата и строительства социализма. Так обстоит дело и в современном Китае, где великая антифеодалная,

антиимпериалистическая революция создаёт предпосылки для движения страны по пути к социализму.

Важнейшим выводом ленинско-сталинской теории социалистической революции явился вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Уже в 1905 году, в начале первой русской революции, вскрывая новые черты в расстановке классовых сил, В. И. Ленин показал, что не только на стадии буржуазно-демократической революции, но и на стадии социалистической революции пролетариат не останется одиноким и изолированным, что он будет иметь надёжных союзников, что переход от буржуазно-демократической революции к социалистической зависит только от степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской беднотой, что пролетариат обладает, стало быть, достаточными возможностями внутри страны для одержания победы над своими врагами. Ленинская теория революции не содержала тогда ещё прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в этой теории были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод.

Этот гениальный вывод В. И. Ленин сделал спустя десять лет, в годы первой мировой войны, на основе анализа особенностей монополистической стадии развития капитализма, на основе открытого им закона неравномерности развития капиталистических стран. Ленин показал, что прежняя, общепринятая среди марксистов установка Маркса и Энгельса о невозможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой, стране уже не соответствует новым историческим условиям и должна быть заменена теперь новой установкой, новым выводом, что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социализма во всех или в большинстве капиталистических стран невозможна ввиду неравномерности вызревания революции в этих странах.

«Неравномерность экономического и политического развития,— писал В. И. Ленин,— есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран...» (Соч., т. 21, стр. 311).

Это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы. Ленинская теория имела величайшее научно-теоретическое и революционно-практическое значение. Она вдохновила партию и рабочий класс России на победу социалистической революции, на строительство социализма в нашей стране. «Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него нехватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Пронграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 341).

Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции, указывает товарищ Сталин, состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперёд. Её значение состоит ещё в том, что она даёт революционную перспективу пролетариатам отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную,

буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции.

Не случайно враги партии, враги рабочего класса с особенным остервенением атаковали ленинскую теорию социалистической революции, стремясь выбить из рук партии это сильнейшее оружие. Нельзя было организовать победу Октябрьской революции, победу социалистического строительства, не разгромив до конца капитулянтов и предателей, прикрывавшихся буквой марксизма.

Величайшая заслуга Ленина и Сталина состоит в том, что они сорвали маску «ортодоксальности» со злейших врагов партии, революционного марксизма, пытавшихся застопорить развитие революции и перевести её на «обычный», буржуазно-парламентский путь. Вместе с Лениным, в полном единодушии с ним, товарищ Сталин беспощадно боролся с предателями партии, отстаивал и развивал новую теорию революции, гениальный стратегический план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, выдвинутой Лениным в его исторических Апрельских тезисах.

Творчески применяя ленинскую теорию революции к анализу обстановки, сложившейся в России летом 1917 года, товарищ Сталин обосновал на VI съезде партии курс на социалистическую революцию. Незабываемы исторические слова И. В. Сталина: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» (Соч., т. 3, стр. 186—187). В словах этих звучит глубокая вера в силу и мощь российского пролетариата, непоколебимое убеждение, что российский пролетариат выступит в качестве авангарда международного пролетариата — авангарда, свергающего капитализм и пролагающего путь к социализму.

Вместе с Лениным товарищ Сталин возглавил Октябрьскую революцию 1917 года, первую в истории победоносную революцию пролетариата, явившуюся детищем марксизма, образцом применения на практике ленинско-сталинской теории социалистической революции.

Классические произведения И. В. Сталина, в которых он всесторонне осветил и обобщил опыт Октябрьской революции, опыт социалистического строительства в условиях капиталистического окружения, представляют собой образец творческого обогащения марксизма, дальнейшей разработки и конкретизации ленинской теории революции. Отстаивая ленинизм от нападок троцкистов, зиновьевцев и других врагов партии и советского народа, товарищ Сталин поднял на высшую ступень ленинское учение о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Исключительно важно сталинское положение о двух сторонах вопроса о победе социализма в одной стране: внутренней и внешней. Товарищ Сталин показал, что с точки зрения взаимоотношений между классами внутри СССР рабочий класс и крестьянство нашей страны могут вполне одолеть свою собственную буржуазию и построить полное социалистическое общество. Но осуществление этой задачи ещё не означает окончательной победы социализма, пока остаётся капиталистическое окружение, а следовательно, и опасность империалистической интервенции. Для того, чтобы уничтожить опасность капиталистической интервенции, необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах. В этой связи товарищ Сталин неоднократно указывал, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна

не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением.

Гениально проанализировав своеобразие международного положения после победы Октябрьской социалистической революции, противоречия переходного периода от капитализма к социализму и условия их преодоления, товарищ Сталин разработал учение о путях и средствах строительства социализма в СССР. Огромным вкладом в марксистско-ленинскую науку явились разработанные И. В. Сталиным положения о социалистической индустриализации страны, созданная им теория коллективизации сельского хозяйства. Вооружив нашу партию, наш народ ясной программой социалистического строительства, товарищ Сталин организовал и возглавил борьбу за успешное осуществление этой программы.

Гению Сталина принадлежит глубочайший вывод о возможности построения коммунистического общества в нашей стране и в том случае, если будет существовать капиталистическое окружение. Впервые в истории марксизма товарищ Сталин определил конкретные условия и пути перехода от социализма к коммунизму. Им развита и всесторонне разработана наука о строительстве коммунистического общества.

Весь ход исторических событий на протяжении последних десятилетий воочию показал международное значение ленинско-сталинской теории социалистической революции, как теории развития мировой революции. Ленинско-сталинская теория революции, победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, правильно отражающая законы развития общества, находит своё дальнейшее осуществление, применение на практике в других странах,— разумеется, с учётом национально-особенных, национально-специфических условий отдельных стран.

Особенно велики перемены, происшедшие в жизни многих народов и государств в результате второй мировой войны и победы Советского Союза над фашистскими агрессорами. Оправдались пророческие слова товарища Сталина о том, что подготавливаемая империалистами «...война против СССР приведёт к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 469). Так оно и произошло. Теперь уже одна треть человечества вырвалась из-под гнёта империализма, образовался единый и мощный социалистический лагерь, возглавляемый Советским Союзом. Борьба народов за своё освобождение от капиталистической эксплуатации, за мир и подлинную демократию обогатилась неоценимым опытом. Творчество революционных масс породило народно-демократический строй, историческое значение которого как новой государственной формы диктатуры пролетариата гениально оценено товарищем Сталиным. Воочию доказано великое значение опыта строительства социализма в СССР, всесторонней бескорыстной экономической помощи Советского Союза для ускорения развития промышленности, всей экономики стран народной демократии, успешно ликвидирующих былую отсталость и двигающихся вперёд к социализму.

Изменились и условия борьбы рабочего класса, широчайших трудящихся масс капиталистического мира. Вторая мировая война привела к распаду единого всеохватывающего мирового рынка, к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма. В результате войны, победы великого китайского народа, подъёма национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах идёт распад колониальной системы империализма. Экономическая и политическая экспансия американского империализма, представляющая смертельную угрозу свободе и национальной независимости народов остальных капиталистических стран, наталкивается на растущее сопротивление народов этих стран. Как ни стараются правители США под флагом борьбы против «комму-

нистической опасности» добиться беспрекословного повиновения своих партнёров по агрессивному блоку, противоречия между империалистическими государствами с каждым днём становятся всё острее. А это значит, что позиции империализма стали неизмеримо слабее, тогда как позиции лагеря социализма невиданно усилились, тем самым облегчая странам, ещё находящимся под гнётом капитала, переход на путь демократии и социализма. Сейчас сложилась такая историческая обстановка, когда знамя буржуазно-демократических свобод, знамя национальной независимости и суверенитета народов, выброшенное за борт реакционной, враждебной народу буржуазией, могут поднять и понести вперёд лишь коммунистические и демократические партии — надежда народов капиталистических стран. Только они, эти передовые партии, могут собрать вокруг себя большинство народа, только они могут стать руководящей силой нации.

«Понятно, что все эти обстоятельства должны облегчить работу коммунистических и демократических партий, не пришедших ещё к власти.

Следовательно, есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала». Эти вдохновенные слова исторической речи товарища Сталина на XIX съезде партии освещают далеко вперёд путь нашим братским партиям, народам капиталистических стран, путь к миру, свободе, социализму.

* * *

Социалистическая революция, учат Ленин и Сталин, есть революция принципиально нового, высшего порядка. Угнетённые массы были главной ударной силой всех революций прошлого. Но ни одна из этих революций не приносила им действительной свободы. Одна форма эксплуатации сменялась другой, одни эксплуататоры — другими.

Пролетарская революция — единственная в истории революции, которая уничтожает всякую эксплуатацию человека человеком, ликвидирует всех и всяческих эксплуататоров.

Социалистическая революция кладёт конец власти имущего меньшинства и устанавливает диктатуру пролетариата — самого передового и революционного класса общества, вождя всех трудящихся. Революция пролетариата не может поэтому использовать старую государственную машину. Революция разбивает вдребезги это орудие угнетения и подавления трудящихся и создаёт новое, социалистическое государство, выражающее волю трудящегося большинства и непосредственно опирающееся на него.

Вопрос о власти, о диктатуре рабочего класса есть коренной вопрос пролетарской революции. «Пролетарская революция, её движение, её размах, её достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата» (*И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 108*). Всесторонне разрабатывая учение о диктатуре пролетариата, её сущности, её задачах, Ленин и Сталин неоднократно подчёркивали, что новое, социалистическое государство есть главное орудие революционного преобразования общества.

Социалистическое государство призвано подавить бешеное сопротивление свергнутых классов, не останавливающихся ни перед какими преступлениями ради возвращения своей власти, доходов и привилегий. Классовая борьба в переходный период между капитализмом и социализмом не ослабевает, не затухает, как это лживо утверждают отступники от марксизма, а, наоборот, принимает ещё более острый и ожесточённый характер. Свергнутые классы находят поддержку у капиталистического окружения, финансируются, вооружаются и вдохновляются международной реакцией. Они могут сопротивляться и потому, что на некоторое время после победы пролетарской революции сохраняется мелкотоварное производство, мелкая буржуазия, которая постоянно выделяет из своей сре-

ды капиталистов и капиталистиков. Исторический опыт Советского государства, уроки борьбы с открытыми и замаскировавшимися классовыми врагами в странах народной демократии учат, что для сохранения и упрочения завоеваний социалистической революции необходимо повышать революционную бдительность, всемерно укреплять органы диктатуры пролетариата.

Особенность пролетарской революции состоит в том, что она начинается при отсутствии каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства. Поэтому взятие власти рабочим классом есть лишь начало, исходный пункт революции, открывающий целую полосу глубочайших общественных преобразований. Сущность этих преобразований состоит в ликвидации старого, капиталистического базиса и его надстройки, в создании нового, социалистического базиса и новой, соответствующей ему надстройки.

Социалистическая революция ниспровергает буржуазные производственные отношения, создаёт новые, социалистические производственные отношения и приводит их в соответствие с характером производительных сил. Одним из первых актов революции является упразднение крупнокапиталистической собственности, национализация промышленности, транспорта, банков и т. д. Как показывает опыт СССР и развитие революции в странах народной демократии, эти меры обеспечивают ликвидацию наиболее влиятельной и могущественной части класса капиталистов. Вместе с тем они превращают пролетариат в хозяина производства, подводят экономическую базу под диктатуру пролетариата.

Сложнее и длительнее протекает процесс преобразования старых, капиталистических производственных отношений в новые, коллективистические в области сельского хозяйства. Обязательным условием ликвидации капиталистических элементов деревни является постепенный переход от буржуазного, индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Этот переход представляет собой революцию сверху, осуществляемую по инициативе государственной власти при поддержке основных масс крестьянства. Как наглядно показал опыт СССР, производственный переворот в деревне имеет глубочайшие последствия: ликвидируется последний эксплуататорский класс — кулачество, место старого, мелкособственнического крестьянства занимает новое, колхозное крестьянство, завершается создание единой социалистической системы хозяйства.

В ходе социалистической революции и совершаемых ею преобразований крепнет и развивается союз рабочего класса и крестьянства, расширяется политическая и экономическая основа этого союза.

«Огромная помощь нашему крестьянству со стороны социалистического города, со стороны нашего рабочего класса, оказанная в деле ликвидации помещиков и кулачества, — указывает товарищ Сталин, — укрепила почву для союза рабочего класса и крестьянства, а систематическое снабжение крестьянства и его колхозов первоклассными тракторами и другими машинами превратило союз рабочего класса и крестьянства в дружбу между ними» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 26).

Свергнув власть эксплуататорских классов, социалистическая революция кладёт конец проводимой ими политике национального угнетения и разжигания национальной вражды. Только власть рабочего класса — власть трудящихся способна наладить братское сотрудничество наций, их взаимную помощь во всех областях государственной и общественной жизни, способна обеспечить свободное развитие национальных языков, национальной культуры — социалистической по содержанию, национальной по форме. В отличие от буржуазных многонациональных государств, неустойчивых, обречённых на межнациональные конфликты и драчки, социалистическое многонациональное государство, образцом которого

является наше Советское государство, есть невиданно прочное государство, способное выдержать любые испытания.

Таким образом, важнейшие результаты социалистической революции, уже достигнутые в СССР, — это уничтожение эксплуататорских классов и причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, коренное преобразование классовой структуры общества, социального и духовного облика рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, ликвидация национального гнёта и фактического неравенства наций, превращение их в передовые социалистические нации. В итоге победы социализма развернулись новые движущие силы общества — его морально-политическое единство, дружба народов, животворный советский патриотизм.

Создание новых, социалистических производственных отношений есть решающее условие могучего подъёма производительных сил и неуклонного роста на этой основе материального благосостояния народа. Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники — таковы существенные черты и требования открытого товарищем Сталиным основного экономического закона социализма.

«Цель социалистического производства,— учит товарищ Сталин,— не прибыль, а человек с его потребностями, то есть удовлетворение его материальных и культурных потребностей».

Именно потому, что всё содержание, все результаты социалистической революции отвечают самым глубоким жизненным интересам и чаяниям трудящихся, массы выступают в качестве активной силы, созидающей новый общественный строй, новую жизнь. В. И. Ленин указывал, что в буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную, созидательную работу организации нового, капиталистического общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения. И оно выполняло эту задачу вопреки сопротивлению трудящихся. Напротив, главной задачей пролетариата и руководимых им трудящихся в социалистической революции является положительная, созидательная работа по организации нового общественного строя. Социалистическая революция может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения. Величие нашей революции, её невиданная преобразующая сила в том и состоят, что «первый раз не меньшинство, не одни только богатые, не одни только образованные, а настоящая масса, громадное большинство трудящихся сами строят новую жизнь...» (В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 54).

Меняется не только роль масс в революции, но и самый характер их творческой деятельности. В революциях прошлого новые классы, пришедшие к власти, добивались известных успехов в своей преобразовательной деятельности, поскольку она, эта деятельность, отвечала в той или иной мере объективным потребностям общественного развития, развития производства. Но, во-первых, та историческая полоса, когда деятельность новых классов опиралась на эти потребности, была по необходимости кратковременной, а, во-вторых, в основе организации всякого эксплуататорского, классово-антагонистического строя лежит стихийное, а не планомерное развитие экономики. Ленин указывал, что основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок — национальный и интернациональный.

Только социалистическая революция освобождает общество от гнёта стихийно, слепо действующих законов общественной жизни. Социализм открывает широчайшие возможности планомерного использования познанных объективных законов в интересах строительства нового, ком-

мунистического общества. Коммунизм возникает не стихийно, а как результат сознательного творчества миллионов масс трудящихся. В строительстве социализма и коммунизма особенно велика роль нового, социалистического государства, велико значение его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности, в корне отличной от деятельности буржуазных государств, являющихся придатком капиталистического хозяйства и орудием всяческого подавления, затемнения и развращения сознания масс. Опираясь на законы производства, законы развития общества, социалистическое государство организует планомерное строительство нового хозяйства и культуры, привлекая к делу этого строительства самые широкие слои трудящихся.

Диктатура пролетариата, учит товарищ Сталин, осуществляется через деятельность массовых организаций трудящихся — через Советы, профсоюзы, кооперацию, союз молодёжи, являющиеся приводами, связывающими руководящую силу диктатуры пролетариата — Коммунистическую партию — с массами. Самостоятельное историческое творчество масс потому и приобретает после победы социалистической революции невиданную силу и значение, что оно организовано, объединено в единое целое механизмом диктатуры пролетариата, руководством Коммунистической партии. Всё это придаёт историческому процессу широчайший размах и невиданно ускоряет темпы его развития.

Ярким свидетельством этого является Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР. Она разбудила ранее забытые и подавленные, оттираемые правящими классами от участия в активной общественной жизни миллионные массы трудящихся, подняла и приобщила их к сознательной, творческой деятельности, вызвала в них дух соревнования, самоотверженности и героизма. Вдохновляемые и организуемые Коммунистической партией, трудящиеся массы Советского Союза в кратчайший исторический срок двинули страну от отсталости к прогрессу, превратили нашу Родину, некогда задавленную, истерзанную царским самодержавием, буржуазией, в могучую, несокрушимую социалистическую державу, равной которой не знает мир.

Неустанно вооружая народ социалистическим сознанием, организуя и мобилизуя его творческие силы, Коммунистическая партия Советского Союза ведёт гигантскую работу, обеспечивающую постепенный переход нашей страны от социализма к коммунизму. В своей гениальной работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин осветил исторический путь движения народов СССР к коммунизму, определил основные предварительные условия подготовки перехода к коммунизму, вскрыл основные закономерности важнейшего исторического периода — периода строительства коммунизма в нашей стране. Программная работа товарища Сталина подымает на новую ступень организационную и руководящую роль нашей партии, вдохновляет и мобилизует широчайшие массы на борьбу за победу коммунизма.

Крупным шагом вперёд по этому пути, по пути, предназначенному товарищем Сталиным, является пятый пятилетний план развития СССР. В директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану намечена грандиозная программа нового мощного подъёма народного хозяйства страны, роста материального благосостояния и культурного уровня народа. Новый пятилетний план — яркое свидетельство великой жизненной силы социализма, коренного преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

Подъёмом активности масс, духом созидания характеризуется теперь и жизнь стран народной демократии, осуществляющих под руководством коммунистических и рабочих партий, на базе марксистско-ленинской теории, задачи социалистической революции, строительство основ социализма. И вся эта титаническая преобразующая работа особенно выделяется на фоне смердящего мира капитализма. Там, в мире импе-

риализма, — паразитизм и загнивание всей капиталистической системы, реакция, войны, кровопролитие; здесь, в лагере мира, демократии и социализма, — мирный, вдохновенный, созидательный труд народов, тесное содружество наций, всё ускоряющееся восхождение, подъём по всем линиям общественного развития.

* * *

Марксизм учит, что революция не делается по заказу, что она не экспортируется из одной страны в другую, её нельзя навязать тому или иному народу. Социальная революция есть закономерный результат развития материальных условий жизни общества, развития общественного производства, результат обостряющихся в нём антагонистических противоречий между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями людей. Это марксистское положение полностью относится и к революции пролетариата. Обосновывая объективную неизбежность социалистической революции в России в 1917 году, В. И. Ленин писал:

«Империалистская война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание, — никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически, — а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*» (Соч., т. 25, стр. 333).

Отсюда видно, что для социалистической революции, как и для всякой иной социальной революции, необходимы материальные предпосылки, складывающиеся независимо от воли и сознания людей. Но сами по себе эти предпосылки есть лишь объективные условия, лишь реальная возможность революции. Для того, чтобы революция совершилась и победила, нужна, кроме объективных условий, сознательная, организованная деятельность революционных классов, заинтересованных в уничтожении отживших порядков и в замене их новыми.

Ленин и Сталин учат, что когда объективные предпосылки пролетарской революции созрели, главную роль в её подготовке, её организации и осуществлении играет субъективная, сознательная сторона рабочего движения. «Победа революции никогда не приходит сама. Её надо готовить и завоевать. А подготовить и завоевать её может только сильная пролетарская революционная партия» (И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 298). Партия есть основная направляющая сила пролетарской революции, диктатуры пролетариата. Поэтому вопрос о партии, её роли в подготовке, проведении и развитии пролетарской революции занимает важнейшее место в ленинско-сталинской теории социалистической революции.

Основная задача партии в период, предшествующий социалистической революции, состоит прежде всего в том, чтобы воспитать рабочий класс в революционном духе, поднять его классовое сознание до степени готовности поддержки самых решительных, беззаветно смелых, революционных действий против буржуазии, собрать и организовать пролетариев в политическую армию. Политическая армия, указывает товарищ Сталин, — это не то, что армия военная. Если военное командование приступает к войне, имея в руках уже готовую армию, то партии приходится создавать свою армию в ходе самой борьбы, в ходе столкновений классов. И хотя классовая борьба, особенно в периоды её наивысшего обострения, учит массы с быстротой и основательностью, невиданными в обычное мирное время, создание политической армии революции является труднейшей задачей партии. Решение её требует упорной, кропотливой, повседневной и разносторонней работы в массах, требует чёткой и гибкой

тактики, ясных и доступных массам лозунгов, организации проверки их массами на собственном опыте.

Важнейшим условием организации армии пролетариата является решительная, непримиримая борьба с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения, полная идейная и политическая победа над оппортунизмом. Исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза, опыт Октябрьской революции неопровержимо свидетельствует о том, что без разгрома мелкобуржуазных партий внутри рабочего движения, без решительного выкорчевывания и изгнания из пролетарской партии оппортунистов, капитулянтов и предателей, без революционной бдительности, неустанной заботы о её повышении нельзя добиться единства рабочего класса, нельзя победить буржуазию, построить социализм. В этом убеждают и уроки классовой борьбы в странах народной демократии, уроки борьбы коммунистических партий всех капиталистических стран. Жизнь на каждом шагу учит, что правосоциалистическая агентура в рабочем классе есть главная социальная опора буржуазии, её орудие для удешевления революции, подготовки и развязывания войны. *«Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении» (И. Сталин).*

Задача пролетарской партии состоит в том, чтобы подготовить и подтянуть резервы революции, выковать союз рабочего класса с полупролетарскими элементами населения, с миллионами трудящихся и эксплуатируемых масс, установить прочные связи с освободительным движением колоний и зависимых стран. Империализм с его всё углубляющимися противоречиями, несомненно, подводит и эти массы к революции, к принятию ими руководства пролетариата. Однако было бы ошибочным полагать, что это происходит автоматически, самотёком. Партии пролетариата приходится долго и упорно бороться за освобождение этих масс из-под влияния буржуазии, соглашательских, националистических партий. Образец решения такой сложной задачи дала наша Коммунистическая партия.

Товарищ Сталин указывал, что одной из главных причин победы социалистической революции в России явилось то, что наша партия могла так умело соединить в один общий революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетённых народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.

Задача партии, далее, состоит в том, чтобы выработать верную и гибкую тактику революции, основанную на всестороннем анализе конкретной исторической обстановки, выбрать момент для успешного выступления, возглавить революцию, довести её до победного конца. Как известно, уже в период подготовки и проведения первой русской революции Ленин и Сталин заложили основы новой, революционной тактики, которую они затем на опыте русского и международного революционного движения совершенствовали и двигали вперёд. Ленин и Сталин показали образцы мастерского, творческого применения революционной тактики на практике, в огне революционных битв. Являясь вождями нового типа, сочетающими в себе величайшую теоретическую мощь с колоссальным опытом практического руководства пролетарским движением, они возглавили Октябрьскую революцию, руководили всем делом её подготовки, её проведения. Ленин и Сталин — не только гениальные творцы новой теории пролетарской революции, они — вдохновители, организаторы, вожди этой революции.

Ещё более возрастает роль партии после свержения власти буржуазии и завоевания диктатуры пролетариата. На плечи передового отряда пришедшего к власти класса возлагается дело организации строитель-

ства нового хозяйства, новой жизни. Партия выступает руководящей и направляющей силой социалистического общества. Из рычага для разрушения старого, для свержения капитализма, из партии переворота она превращается в партию строительства, созидания новых форм хозяйства.

Осуществить такие грандиозные задачи может лишь партия нового типа, партия социальной революции, партия ленинизма. Только она способна смело и уверенно повести пролетариат и руководимые им трудящиеся массы на штурм капитализма, на завоевание диктатуры пролетариата, на борьбу за социализм. Образцом такой партии является наша партия, героическая партия Ленина — Сталина. Она прошла долгий и славный путь, возглавляя революционнейший в мире рабочий класс России. На пути её стояли невиданные трудности. Русским коммунистам, говорит товарищ Сталин, пришлось работать в особых условиях, в условиях царизма, когда малейшее движение вперёд объявлялось тяжчайшим преступлением. Однако русские коммунисты выступили, не испугались трудностей и добились победы. И теперь Коммунистическая партия Советского Союза является боевым союзом единомышленников-коммунистов, сильным единством своих рядов, единством дисциплины, кровной связью с массами, сознательностью и активностью коммунистов в борьбе за осуществление политики партии, её целей. Принятый XIX съездом новый Устав партии ещё выше подымает звание члена партии, боеспособность партии, её руководящую роль в строительстве коммунизма. В Уставе определены новые величайшие задачи, стоящие ныне перед Коммунистической партией.

Советский народ, наши друзья за рубежом твёрдо уверены, что эти задачи будут успешно претворены в жизнь. Поручкой этому служит героическая история нашей партии, с честью оправдавшей звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения, которое присвоили ей, восхищаясь её отвагой и успехами, представители братских партий.

Опыт нашей партии, теория нашей партии — живительный источник для деятельности коммунистических и рабочих партий всех стран.

В богатейшем арсенале коммунизма одно из важнейших мест занимает ленинско-сталинская теория социалистической революции. История её создания, история практической борьбы за её осуществление самым наглядным, самым достоверным образом подтверждает ту истину, что жизненность и сила всякого действительно прогрессивного, действительно революционного учения определяются прежде всего тем, насколько оно способно воздействовать на жизнь, насколько оно способно изменяться и совершенствоваться в зависимости от изменений в практике, которую эта теория призвана обслуживать и двигать вперёд.

Учение марксизма-ленинизма потому и всемерно, что оно верно отражает потребности жизни, идёт в ногу с жизнью, освещая путь и давая истинный лозунг борьбы рабочему классу, миллионным массам трудящихся, решающим исторические судьбы народов. Ленинско-сталинская теория социалистической революции — ценнейший вклад в сокровищницу творческого марксизма — служит могучим и несокрушимым оружием революционного преобразования мира, которое успешно осуществляется ныне в лагере социализма и демократии и к которому неотвратимо движется всё современное человечество.

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства СССР

Э. Локин

В своём гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин открыл и обосновал экономические законы социализма. Опираясь на эти законы, Коммунистическая партия и Советское государство направляют планомерное развитие нашего народного хозяйства по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Главная задача, которой всецело подчинено развитие социалистической экономики, равно как и пути и средства решения этой задачи определены основным экономическим законом социализма. Существенные черты и требования этого закона, как указывает товарищ Сталин, состоят в обеспечении «максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».

Требования основного экономического закона социализма претворяются в жизнь не самотёком, не в порядке стихийного развития, а путём государственного планирования и планового руководства народным хозяйством, опирающегося на активную практическую деятельность миллионов масс трудящихся. Самотёк и стихийность глубоко чужды экономическому строю социализма.

Государственное планирование и направляемая им сознательная творческая деятельность трудящихся при социализме имеют свою объективную основу. Товарищ Сталин показал, что на базе обобществления средств производства, в противовес присущему капитализму закону конкуренции и анархии производства, возник в нашей стране закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

В капиталистическом обществе, экономическую основу которого составляет частная собственность на средства производства и которому присуще непримиримое противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения, действует закон конкуренции и анархии производства. Разрушительные последствия этого закона буржуазное общество бессильно предотвратить. Распределение средств производства и труда между отдельными отраслями производства и, следовательно, отраслевые пропорции устанавливаются при капитализме стихийно, на основе конкуренции; «...прихотливая игра случая и произвола, — писал К. Маркс, — определяет собою распределение товаропроизводителей и средств их производства между различными отраслями общественного труда» («Капитал», т. I, 1949, стр. 363).

В силу коренного противоречия капитализма и обусловленной им хаотичности и разобщённости капиталистического производства для него характерны неравномерность развития, диспропорциональность между отдельными частями этого производства, периодически повторяющиеся экономические кризисы, потрясающие до основания капиталистическую экономику.

Капитализм с его конкуренцией и анархией производства несовместим с плановым ведением хозяйства. «Чтобы руководить в плановом

порядке,— говорит товарищ Сталин,— надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую смычку с деревней, власть рабочего класса в стране и т. п.» (Соч., т. 10, стр. 326).

В социалистическом обществе потеряли силу законы капитализма и возникли новые экономические законы. Это произошло в результате коренного изменения экономических условий в социалистическом обществе, где уничтожена частная собственность на средства производства и утверждена новая экономическая основа общества — социалистическая собственность на средства производства в двух её формах — государственной и кооперативно-колхозной, где установлено полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил. На базе этих новых экономических условий возник и действует закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, исключающий конкуренцию и анархию производства и ограничивающий действие закона стоимости. Это значит, что закон стоимости перестал быть у нас регулятором производства, чем он является при капитализме. Сфера действия закона стоимости при социализме строго ограничена наличием общественной собственности на средства производства, действием закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и всей нашей хозяйственной политикой, опирающейся на этот закон.

Но как ни велико значение закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, было бы неверно считать его основным экономическим законом социализма. Закон планомерного, пропорционального развития хозяйства, как указывает И. В. Сталин, сам по себе ничего не может дать, ибо он не определяет задачи, во имя которой должно совершаться плановое развитие народного хозяйства. Эта задача содержится в требованиях основного экономического закона социализма. Действия закона планомерного развития народного хозяйства могут получить полный простор лишь в том случае, если они опираются на основной экономический закон социализма.

* * *

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства есть объективный закон. Суть этого закона состоит в том, что он отражает объективную необходимость планомерного и пропорционального развития социалистического хозяйства. Если капиталистическое хозяйство, разобщённое частной собственностью, исключает самую возможность планирования, то для социалистического хозяйства, основанного на общественной собственности, планирование есть выражение объективной необходимости планомерного развития народного хозяйства. Выражая объективную необходимость, этот закон вместе с тем даёт возможность социалистическому обществу правильно планировать общественное производство.

Возможность планомерного, пропорционального развития народного хозяйства является одним из коренных преимуществ социалистического способа производства перед капиталистическим. Используя эту возможность, Коммунистическая партия и правительство СССР добились всемирно-исторических успехов в построении социалистического общества.

Весь мир видел и видит могучую преобразующую силу сталинских пятилеток, отражающих требования закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и сообразующихся с требованиями основного экономического закона социализма. Теперь перед всем советским народом раскрываются величественные перспективы дальнейшего политического, хозяйственного и культурного подъёма Советского Союза. Пятый пятилетний план является планом дальнейшего повыше-

ния материального благосостояния и культурного уровня народа, планом мирного хозяйственного и культурного строительства, новым крупным шагом по пути к коммунизму.

Социалистические планы при всём их огромном значении не являются сами по себе объективным экономическим законом. Одно время среди наших экономистов довольно широко был распространён неправильный взгляд, что социалистическое планирование есть экономический закон развития народного хозяйства.

Товарищ Сталин, разоблачая несостоятельность этой точки зрения, показал, что наши годовые и пятилетние планы не являются объективным законом; таким законом является закон планомерного развития народного хозяйства. Планы же лишь с той или иной степенью точности отражают требования этого закона. Товарищ Сталин указывает, что нельзя смешивать наши годовые и пятилетние планы с объективным экономическим законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Действия закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства опираются на основной экономический закон социализма и непосредственно определяются вытекающими из него требованиями социалистического расширенного воспроизводства.

Характерную особенность планомерного развития социалистического народного хозяйства составляет непрерывное увеличение масштабов производства. Закономерностью капиталистического производства является цикличность — смена фаз подъёма фазами падения, сокращения производства. Эта закономерность вытекает из основных противоречий капиталистического общества, из действия основного экономического закона капитализма и закона конкуренции и анархии производства. Закономерностью развития социализма является непрерывность подъёма производства, обусловливаемая основным экономическим законом социализма и законом планомерного развития народного хозяйства.

На протяжении всего периода мирного социалистического строительства советская промышленность неуклонно из года в год увеличивала масштабы производства. Плановая, социалистическая система хозяйства избавила нашу страну от неизбежных при капиталистическом способе производства экономических кризисов, явилась основой роста экономической мощи Советского государства, укрепления его обороноспособности, увеличения общественного богатства, неуклонного подъёма материального и культурного уровня советского народа.

Планомерное и непрерывное увеличение масштабов социалистического производства осуществляется исключительно быстрыми темпами. Так, с 1921 по 1940 год среднегодовой темп роста советской промышленности составил 25%. Только за 13 лет — с 1928 по 1940 год — объём промышленного производства в СССР возрос примерно в 7 раз. Капиталистические страны и в лучшие периоды своей истории не знали таких темпов роста промышленности, какие свойственны советской промышленности. Показательно, что за 50 лет — с 1860 по 1910 год — производство промышленной продукции увеличилось в Англии всего лишь в 2,5 раза, во Франции — в 3,4 раза, в Германии, развивавшейся быстрее старых капиталистических стран, — в 6,2 раза.

В период общего кризиса мирового капитализма темпы роста капиталистической промышленности резко снизились. С 1917 по 1936 год среднегодовой темп прироста промышленной продукции в капиталистическом мире составил только 1,0% (в Англии — 0,9%, в Германии — 3,2%, в США — 1%, во Франции — 3,9%).

В СССР с 1929 по 1951 год, несмотря на огромные потери в результате второй мировой войны, промышленное производство возросло почти в 13 раз. В то же время в США, богатейшей стране капитала, которая не только не пострадала, но ещё более нажилась на второй мировой вой-

не, а затем перевела своё хозяйство в связи с войной в Корее на военные рельсы, производство за 1929—1951 годы увеличилось всего в 2 раза, главным образом за счёт военной продукции. Ещё медленнее росло производство в Англии и Италии, а во Франции оно за последние 22 года топчется на месте.

В пятой пятилетке ещё ярче проявятся преимущества плановой социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой, великая, непреоборимая жизненная сила социализма. Директивами XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану намечается увеличение промышленного производства за 1951—1955 годы на 70%. Капитальные вложения в промышленность примерно вдвое превысят вложения, осуществлённые в предшествующей пятилетке. За пятилетие валовой урожай зерна должен увеличиться на 40—50%, картофеля — на 40—45%, льна-волокна — на 40—50%, сахарной свёклы — на 65—70% и т. д.; при этом решающее значение будет иметь повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур. Значительно увеличится продукция животноводства.

Одним из важных требований закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства является непрестанная экономия живого и овеществлённого труда. Как указывал ещё К. Маркс, «экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» («Архив Маркса и Энгельса», т. IV, стр. 119). Требование экономии времени означает, что неуклонное повышение производительности труда и снижение расходов материальных ресурсов на единицу продукции являются объективной необходимостью развития социалистического производства, основным источником накоплений в социалистическом обществе, которому чужды такие свойственные капитализму источники накоплений, как эксплуатация трудящихся города и деревни, войны, ограбление колониальных и полуколониальных стран и т. п.

Существенной чертой закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, отражающей требование основного экономического закона социализма, является планомерное и непрерывное развитие техники социалистического производства.

При капитализме развитие техники, подверженное действию закона конкуренции и анархии производства, протекает стихийно и ведёт к усилению эксплуатации трудящихся, к обострению противоречий, неравномерности и диспропорциональности производства, к углублению кризисов. При социализме планомерное развитие техники — одно из проявлений действия закона планомерного, пропорционального развития. Технический прогресс в СССР — основа высоких темпов роста производства и установления пропорций в народном хозяйстве, важный фактор систематического поднятия производительности труда, улучшения использования материальных элементов производства, а также подтягивания технически отсталых отраслей до уровня передовых; всё это составляет одно из важных условий постепенной ликвидации существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Социалистический строй создаёт безграничные возможности для расцвета современной передовой науки и техники. В нашей стране прогресс техники поставлен на службу народу и несёт с собой улучшение условий труда и повышение материального благосостояния народа. Оснащение народного хозяйства мощной техникой и наряду с этим развёртывание технического образования, массовое изобретательство, участие широких масс трудящихся в рационализаторской работе, всенародное социалистическое соревнование, творческое содружество деятелей науки и работников производства — всё это создаёт самые благоприятные условия для быстрого освоения новой техники и её эффективного использования.

Коммунистическая партия и советское правительство широко использовали преимущества планомерного развития техники и обеспечили такие высокие темпы технического прогресса, каких не знала ни одна страна в мире. Директивы по пятому пятилетнему плану предусматривают дальнейший быстрый технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства.

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства отражает свойственную социалистическому хозяйству объективную возможность развиваться пропорционально, возможность предотвращать и избегать диспропорций в народном хозяйстве.

В процессе расширенного социалистического воспроизводства между отдельными отраслями народного хозяйства устанавливаются определённые пропорции. Они носят объективный характер: например, для того, чтобы произвести необходимое количество машин, надо иметь определённое количество металла, электроэнергии, топлива и т. д. Такие же требования возникают и при производстве любого другого вида продукции. Совокупность этих требований должна быть выявлена, учтена и взаимно увязана в масштабе всего народного хозяйства. Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства даёт возможность установить в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма объективно необходимые пропорции и учесть их при планировании.

В капиталистическом обществе, где действует стихийный закон конкуренции и анархии производства, невозможно планомерное изучение потребностей общества, как невозможно и планирование отдельных отраслей хозяйства в соответствии с этими потребностями. В социалистическом же обществе имеется полная возможность глубоко и всесторонне изучать все потребности общества и учитывать их при разработке планов производства. На основе изучения этих потребностей, а также состояния производства планирующие органы имеют возможность наметить планомерное и пропорциональное развитие народного хозяйства. По мере приближения к коммунизму всё большее значение в процессе планирования будет приобретать изучение потребностей общества. При коммунизме, указывает товарищ Сталин, «производство будет регулироваться потребностями общества, а учёт потребностей общества приобретёт первостепенное значение для планирующих органов».

Объективный характер пропорций отнюдь не означает их неизменности, проповедовавшейся в своё время троцкистами, бухаринцами и другими врагами народа.

Коммунистической партии чуждо пассивное отношение к экономическому развитию общества. Теория самотёка, пассивного подчинения обстоятельствам всегда разоблачалась партией как чуждая и вредная теория. Познание объективных законов развития общества даёт возможность передовому революционному классу, опираясь на эти законы, изменять старые пропорции и утверждать новые пропорции, соответствующие новым экономическим условиям.

Планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства отнюдь не обуславливает одинаковых темпов развития различных отраслей. Пропорциональность социалистического производства не ведёт к постоянному, неизменному соотношению между отдельными отраслями; наоборот, пропорциональность и планомерность развития народного хозяйства СССР достигаются путём изменения старых отраслевых пропорций и установления новой отраслевой структуры народного хозяйства.

Осуществляя социалистическую индустриализацию нашей страны, Коммунистическая партия и Советское государство коренным образом изменили структуру всего народного хозяйства и самой промышленности.

В 1913 году преобладающей отраслью в России было сельское хозяйство, на долю которого приходилось 57,9% всей продукции, тогда как на долю промышленности приходилось 42,1%. В СССР уже к концу второй сталинской пятилетки доля промышленности составила 77,4% всей продукции народного хозяйства. Удельный вес сельского хозяйства при значительном абсолютном возрастании сельскохозяйственного производства снизился до 22,6%.

Правильное соотношение между промышленностью и сельским хозяйством составляет важнейшее условие расширенного социалистического воспроизводства. «Социалистическое общество,— указывает товарищ Сталин,— есть производственно-потребительское товарищество работников индустрии и сельского хозяйства. Если в этом товариществе промышленность не увязана с сельским хозяйством, дающим сырьё и продовольствие и поглощающим изделия промышленности, если промышленность и сельское хозяйство не составляют, таким образом, единого народнохозяйственного целого,— то никакого социализма из этого не получится» (Соч., т. 7, стр. 200).

Экономическая взаимозависимость промышленности и сельского хозяйства определяется тем, что сельское хозяйство составляет для промышленности сырьевую и продовольственную базу, а промышленность является поставщиком орудий и средств производства для сельского хозяйства.

Промышленность призвана, во-первых, обеспечивать воспроизводство как основных, так и оборотных фондов сельскохозяйственного производства; она производит и поставляет сельскому хозяйству машины, сельхозинвентарь, строительные материалы, удобрения и т. д. Промышленность, во-вторых, призвана обеспечивать деревню товарами личного потребления — тканями, одеждой, обувью, предметами домашнего обихода и пр. Со своей стороны, сельское хозяйство призвано снабжать промышленность различными видами растительного и животного сырья, а городское население — продовольственными товарами. В государственных народнохозяйственных планах, отражающих процесс расширенного социалистического воспроизводства, находят выражение все взаимосвязи между промышленностью и сельским хозяйством.

Расширенное воспроизводство промышленности требует, чтобы и сельское хозяйство развивалось на базе расширенного воспроизводства. Когда наше сельское хозяйство накануне первой сталинской пятилетки было ещё мелким и раздробленным, неспособным в своей массе к расширенному воспроизводству, образовалась диспропорция между бурно развивавшейся промышленностью и топтавшимся на месте сельским хозяйством. Эта диспропорция выросла тогда до серьёзной опасности для дела индустриализации и всего социалистического строительства в нашей стране. Победа колхозного строя в деревне создала прочную объективную основу для планомерного и пропорционального развития социалистического сельского хозяйства в соответствии с растущими потребностями промышленности и населения городов в сельскохозяйственной продукции.

Планомерное, пропорциональное развитие промышленности и сельского хозяйства при социализме означает прежде всего, что эти отрасли развиваются по единому государственному плану на базе расширенного воспроизводства, что окончательно ликвидирована противоположность между городом и деревней. По мере постепенного перехода от социализма к коммунизму пропорциональность развития экономики всё в большей мере будет определяться задачами преодоления ещё не изжитых существенных различий между городом и деревней. Преодоление этих различий будет достигнуто путём всемерного развития производительных сил сельского хозяйства и постепенного поднятия кооперативно-колхозной собственности до уровня всенародной собственности.

Решающее значение для обеспечения расширенного воспроизводства имеет установление правильных пропорций между производством средств производства и производством предметов потребления. Главную особенность этих пропорций, определяемую требованиями расширенного воспроизводства, составляет преимущественный рост производства средств производства. На протяжении всех сталинских пятилеток первое подразделение общественного производства росло более высокими темпами, чем второе подразделение. Отраслевая структура промышленного производства поэтому непрерывно изменялась. Задачи решительного увеличения объёма производства, неуклонного подъёма производительности труда во всех отраслях, завершения технической реконструкции народного хозяйства, обеспечения технико-экономической независимости страны и укрепления её обороноспособности требовали значительно повышения удельного веса тяжёлой промышленности в общем объёме промышленной продукции.

В 1913 году средства производства составляли лишь одну треть валовой продукции всей промышленности, а на долю производства средств потребления приходилось две трети. Но уже в первой сталинской пятилетке большую часть всей промышленной продукции стала давать тяжёлая промышленность, а в 1940 году средства производства составляли более 60% всей промышленной продукции.

В тяжёлой индустрии особо важное место занимает машиностроение. В 1913 году продукция машиностроения составляла всего 6,8% продукции крупной промышленности, а в 1940 году — уже 31%. По удельному весу машиностроения Советский Союз вышел на первое место в мире. В новой пятилетке ещё более возрастёт удельный вес машиностроения в общей промышленной продукции.

В процессе индустриального преобразования страны было обеспечено также значительное повышение удельного веса продукции электростанций и химической промышленности в общей промышленной продукции. Удельный вес выработки электроэнергии поднялся с 0,2% в 1913 году до 2,13% в 1938 году. Продукция химической промышленности уже в 1938 году составила 6,4% всей промышленной продукции.

Объективные условия развития советской экономики по пути к социализму требовали создания целого ряда новых отраслей промышленности, без которых нельзя было решить задачи социалистического строительства. За годы предвоенных сталинских пятилеток в СССР созданы мощная тракторная и автомобильная промышленность, высоко развитая авиационная и танковая промышленность, комбайностроение, станкостроение, тяжёлое машиностроение, качественная металлургия, химическая промышленность, промышленность строительных материалов и т. д.

Грандиозные задачи строительства коммунизма в СССР требуют и впредь обеспечивать опережающий рост производства средств производства. Это объективное требование развития народного хозяйства полностью учтено и в пятом пятилетнем плане. Тяжёлая промышленность будет расти в новой пятилетке ежегодно в среднем примерно на 13%, а лёгкая промышленность — на 11%.

В процессе производства должны быть установлены необходимые пропорции между отраслями добывающей и отраслями перерабатывающей промышленности, между отдельными взаимосвязанными отраслями промышленности, между выработкой электроэнергии и потребностью в ней, между капитальным строительством и производством строительных материалов, между отдельными отраслями сельскохозяйственного производства и т. д. Изучение существующих объективных взаимосвязей и пропорций является исходным моментом для планирования темпов роста отдельных отраслей и всего народного хозяйства.

Определённые пропорции и соотношения устанавливаются не только между отдельными отраслями материального производства, но и между различными сферами воспроизводства. При распределении общественного продукта решаются проблемы соотношения между производством и потреблением, между потреблением и накоплением, между производственным и личным потреблением, между фондом расширения производства и фондом государственного резерва, между производством и обращением. В соответствии с этим в процессе планирования должны быть обеспечены определённые, конкретные пропорции между производством, транспортом, связью, товарооборотом, развитием сбытовой и торговой сети, коммунальным хозяйством и т. д. Огромное значение имеют также проблемы распределения трудовых ресурсов.

Игнорирование объективно необходимых пропорций неизбежно приводит к нежелательным результатам. В настоящее время, например, дефицитными являются некоторые виды проката, в частности, мелкосортный прокат и катанка: это уже сейчас начинает сдерживать производство железобетонных работ, мелких металлических изделий (метизов) и некоторых других видов продукции. Учитывая потребность в мелкосортной стали и катанке, партия в директивах к пятому пятилетнему плану наметила увеличение за пятилетие производства этих видов проката в 2,1 раза при общем увеличении проката в 1,64 раза. Что было бы, если бы партия не учла объективной необходимости изменить таким образом пропорции в производстве проката? Получилась бы диспропорция между производством этих видов продукции и потребностью в них и, как следствие этого, задержка в производстве метизов, железобетонных работ и т. д.

У нас широко развивается строительство электростанций вообще, гидроэлектростанций в особенности. Благодаря этому увеличивается выработка электроэнергии. Само по себе увеличение выработки электроэнергии объективно необходимо, вызывается общим ростом производства и прежде всего энергоёмких изделий, повышением технического уровня производства, а также увеличением потребления электроэнергии в непромышленной сфере. В то же время задача поднять за пятилетие общую мощность электростанций примерно вдвое, а гидроэлектростанций — втрое порождает объективную необходимость резко увеличить выпуск паровых котлов, паровых турбин и в особенности гидротурбин. В пятой пятилетке намечено увеличить производство паровых котлов в 2,7 раза, паровых турбин — в 2,3 раза и гидротурбин — в 7,8 раза. Что было бы, если бы партия и правительство не учли в плане объективной необходимости резко увеличить выпуск энергооборудования? Наступила бы заминка в развитии электростроительства, и это привело бы к срыву намеченных темпов электрификации страны.

Из приведённых примеров ясно, что в социалистическом обществе существуют между отраслями народного хозяйства объективные пропорции, определяемые законом планомерного, пропорционального развития, пропорции, с которыми нельзя не считаться.

Пропорциональность в развитии отдельных отраслей сочетается в социалистическом обществе с рациональным размещением производительных сил, объективная возможность которого также создаётся законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Действующий при капитализме закон конкуренции и анархии производства исключает возможность разумного, рационального размещения производительных сил. Эта возможность осуществима только при социалистическом строе с его планомерным развитием производства. Ещё Энгельс в «Анти-Дюринге» указывал, что «только общество, способное установить гармоническое сочетание производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения,

а также и для развития прочих элементов производства» («Анти-Дюринг», 1951, стр. 280).

Коммунистическая партия и советское правительство, опираясь на эту объективную возможность, вытекающую из закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, и руководствуясь коренными интересами социалистического общества, а также заботясь о процветании всех социалистических наций в СССР, решительно изменили нерациональное дореволюционное размещение производительных сил в нашей стране, обеспечив приближение промышленности к источникам сырья и центрам потребления, бурный подъём экономики советских республик и укрепление обороноспособности страны.

Действия закона планомерного, пропорционального развития ярко проявляются в непрерывном и полнокровном подъёме всех отраслей народного хозяйства СССР, в комплексном развитии производительных сил всех экономических районов страны. Великие стройки коммунизма, осуществляемые советским народом, особенно наглядно показывают, какие огромные возможности создаёт плановая социалистическая экономика для комплексного развития производительных сил. Эта существенная черта планомерного, пропорционального развития народного хозяйства всё с большей силой будет раскрываться по мере постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Итак, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства можно охарактеризовать как такой экономический закон, который отражает объективную необходимость планового ведения социалистического хозяйства и возможность его непрерывного и пропорционального развития высокими темпами, объективную возможность планомерного роста техники и экономии общественного труда; направление же развития социалистического производства, его цель определяются основным экономическим законом социализма.

* * *

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства даёт объективную возможность правильно планировать общественное производство. Но возможность ещё не есть действительность. Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужна хозяйственно-организаторская деятельность социалистического государства, обеспечивающая сознательное использование этого закона в интересах всего общества. Нужно, далее, чтобы наши планирующие организации составляли такие планы, которые полностью отражают требования этого закона и во всём сообразуются с требованиями основного экономического закона социализма; стало быть, нужно изучать эти экономические законы, овладеть ими, научиться применять их с полным знанием дела. Чем точнее учтены, чем полнее отражены в плане требования закона планомерного развития народного хозяйства, тем правильнее составлен план.

Для того, чтобы обеспечить в планах наиболее полное отражение этих требований, необходимо во всей плановой работе строго соблюдать ленинско-сталинские принципы планирования. Сила наших государственных народно-хозяйственных планов заключается в том, что они строятся на основе марксистско-ленинской теории, на основе глубокого изучения объективных законов и пропорций общественного развития, на основе научного обобщения опыта социалистического строительства.

При разработке планов партия и правительство, планирующие органы, министерства исходят из принципа партийности, добиваются государственного подхода к решению задач. Партия и правительство ведут решительную борьбу с малейшими проявлениями делячества, узко ведомственного понимания задач планирования, настойчиво и последовательно борются против попыток занизить производственные мощности, преуменьшить действительные размеры материальных запасов, против всякой

рутины и косности, в развитии техники. Занижение планов исходит из нежелания или неумения учитывать объективные возможности социалистической экономики, преимущества социалистической плановой системы хозяйства. Заниженные планы никого не мобилизуют, они заставляют равняться на «узкие места», не дают возможности развернуться творческим силам народа. Необходимо решительно покончить с практикой установления заниженных планов. Социалистические планы должны быть мобилизующими, должны поднимать рабочих и интеллигенцию на борьбу за план, за преодоление трудностей, за обеспечение подъёма народного хозяйства.

Сила наших планов основана на том, что при их составлении учитывается передовой опыт миллионов трудящихся, отражающий новое отношение к труду и производству. Непрестанное и глубокое изучение производственной деятельности масс, методов работы передовых коллективов и отдельных стахановцев, мобилизация масс на осуществление плановых заданий — верный залог выполнения и перевыполнения планов.

Мобилизующий характер наших планов обеспечивается выделением ведущих звеньев и основных узловых экономических проблем. Планирование нельзя вести вразброс, как попало, не зная основной целевой установки плана и определяемых ею ведущих звеньев народного хозяйства на том или ином этапе.

Исходить на практике из закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства — значит вести решительную борьбу не только против занижения планов, то есть против нежелания или неумения учитывать объективные возможности социалистической системы хозяйства, но и против авантюризма и прожектёрства в планировании, являющихся результатом отрицания объективных закономерностей экономической жизни.

Социалистические планы, основываясь на прогрессивных, передовых нормах, должны быть в то же время реальными, научно обоснованными. Товарищ Сталин учит, что плановые задания должны быть реально выполнимыми при условии соответствующего напряжения сил. В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин говорил: «Некоторые работники Госплана старого состава предлагали при составлении второго пятилетнего плана запланировать производство чугуна к концу второй пятилетки в размере 60 миллионов тонн. Это значит, что они исходили из возможности среднегодового прироста выплавки чугуна в размере 10 миллионов тонн. Это была, конечно, фантастика, если не хуже» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 618—619). Товарищ Сталин призвал отбросить прочь эту фантастику и стать на реальную почву.

Одним из важных принципов социалистического планирования, вытекающих из требований закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, является последовательное проведение режима экономии. Капиталистическому обществу в силу господства в нём анархии и конкуренции присуща нерациональность, расточительность в расходовании трудовых и материальных ресурсов. Социалистическому обществу в силу его планового характера, наоборот, глубоко чужды всякие проявления неэкономичного и нерационального расходования ресурсов, свойственно бережливое, рациональное использование труда и материальных ценностей. Теперь — когда в нашей стране осуществляется новый мощный подъём народного хозяйства и одновременно с этим проводится систематическое снижение цен на товары массового потребления — борьба за режим экономии, за социалистическую рентабельность, за снижение себестоимости продукции приобретает особенно большое значение.

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства предполагает взаимную увязку планов развития отдельных отраслей народного хозяйства. «Все планы отдельных отраслей производства, —

учит В. И. Ленин,— должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся» (Соч., т. 31, стр. 480).

Взаимоувязка планов отдельных отраслей и экономических районов является важнейшей предпосылкой гармоничного, пропорционального развития всего нашего народного хозяйства. Только на этой основе можно предупреждать диспропорции и обеспечивать необходимые пропорции в народном хозяйстве.

Чтобы добиться всестороннего учёта требований закона планомерного развития народного хозяйства, наши кадры должны овладеть методикой планирования и неустанно её совершенствовать.

Основным методом разработки социалистических планов является балансовый метод. Товарищ Сталин в докладе на XIV съезде партии, в речи на конференции аграрников-марксистов и в ряде других выступлений отмечал необходимость разработки балансов и их взаимной увязки.

Сущность балансового метода заключается в сопоставлении взаимосвязанных показателей. В балансе народного хозяйства находит своё отражение вся совокупность проблем расширенного социалистического воспроизводства, взаимно увязываются все важнейшие пропорции развития народного хозяйства. При разработке общего баланса народного хозяйства велика роль таких синтетических балансов, как баланс распределения общественного продукта, баланс национального дохода, баланс государственных доходов и расходов (государственный бюджет), баланс денежных доходов и расходов населения, баланс труда и другие. Большое место в общей системе балансов занимают материальные балансы, которые способствуют установлению правильных пропорций между отдельными отраслями материального производства и обеспечивают координацию их развития. Материальные балансы дают возможность увязывать между собой планы отдельных отраслей, обеспечивать необходимые соотношения между ними в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма.

В материальных балансах необходим полный и всесторонний учёт факторов, влияющих на изменение пропорций между отраслями и, соответственно, на распределение средств производства между ними. Такими факторами являются: капитальное строительство, обеспечивающее наращивание производственных мощностей; рост специализации и техники производства, вызывающий к жизни новые отрасли промышленности; достижения в экономии материалов, уменьшающие потребность в них, и т. д.

В материальных балансах находят отражение все ресурсы народного хозяйства. При разработке балансов планирующие организации стремятся изыскать все возможные ресурсы и правильно использовать их. Метод материальных балансов даёт возможность решать задачи планирования путём сопоставления ресурсов и потребностей народного хозяйства в отдельных видах продукции, определять необходимые темпы роста отдельных отраслей и выявлять отстающие участки в экономике страны. В материальных балансах ресурсы распределяются на производственное потребление, индивидуальное потребление и резервы, то есть даётся распределение совокупного общественного продукта по основным экономическим назначениям. При распределении материальных ресурсов планирующие организации исходят из задачи неуклонного улучшения использования этих ресурсов путём сокращения всякого рода потерь, отходов, брака продукции.

В процессе разработки материальных балансов исключительно важно планирование государственных материальных резервов. Товарищ Сталин учит, что крупное социалистическое хозяйство не может развиваться без резервов. Наличие в руках государства необходимых резервов — одна из

важнейших предпосылок предупреждения диспропорций в народном хозяйстве и обеспечения планомерного, пропорционального его развития. В директивах по пятому пятилетнему плану XIX съезд партии дал задание «увеличить вдвое государственные материальные и продовольственные резервы, могущие обеспечить страну от всяких случайностей».

Используя метод материальных балансов, Коммунистическая партия и правительство СССР определяют основные соотношения между I и II подразделениями общественного производства, то есть между производством средств производства и производством предметов потребления, между потреблением и резервами, между ростом производства и подъёмом материального благосостояния народа. Производственное потребление, в свою очередь, подразделяется на производственно-эксплуатационные нужды и строительство. Тем самым устанавливаются необходимые соотношения между действующим производством и новым строительством.

В процессе разработки различных балансов — труда, основных фондов, материальных и других — широко применяется система технико-экономических расчётов. Так, например, при планировании объёма производства ведутся конкретные расчёты наличия производственных мощностей на начало года и планируемого прироста мощностей. Далее, устанавливается плановый коэффициент использования мощностей, например, коэффициент использования полезного объёма доменных печей, съёма стали с 1 кв. метра площади пода мартеновских печей, месячная добыча угля на врубовую машину, скорость проходки бурового станка и т. д.

При планировании объёма строительства производятся конкретные расчёты отдельно по переходящему строительству и отдельно по новым объектам. При этом должны быть определены возможный объём капитальных вложений, в том числе строительно-монтажных работ, количество потребных строительных материалов и оборудования, обеспеченность стройки механизмами и рабочей силой и т. д.

При планировании материально-технического снабжения отдельных отраслей народного хозяйства должны быть рассчитаны ресурсы по отдельным видам продукции, нормы расхода материалов на единицу изделия, произведены расчёты необходимых производственных и товарных запасов, потребности в материалах на капитальный ремонт и т. д.

Балансовый метод и система технико-экономических расчётов опираются на техническое нормирование. Нормирование в социалистическом производстве — это установление меры необходимых трудовых и материальных затрат на единицу продукции. «Без технических норм, — учит товарищ Сталин, — невозможно плановое хозяйство». Основными видами норм, применяемых на производстве, являются нормы затрат труда, нормы использования средств труда и нормы использования предметов труда, то есть сырья, материалов, топлива. В процессе нормирования плановые органы учитывают стахановский опыт. Наши планы прочно опираются на практику социалистического строительства, учитывают её достижения.

Но составление плана — только начало планирования. Товарищ Сталин учит, что составлением планов процесс планирования не завершается. Наши планы — не канцелярские документы, составленные в тиши кабинетов и оторванные от жизни. Социалистические планы претворяются в жизнь активной деятельностью миллионов работников социалистического общества. «Было бы глупо думать, — говорит товарищ Сталин, — что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду.

наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план» (Соч., т. 13, стр. 80).

Государственные планы, основываясь на объективных законах развития социалистического общества, имеют директивный характер. Будучи оформленными в виде соответствующих постановлений Совета Министров СССР, наши планы приобретают, таким образом, силу юридических законов.

Точное и своевременное выполнение всех количественных и качественных заданий плана является важнейшей, решающей предпосылкой планомерного и пропорционального развития народного хозяйства. Невыполнение плана отдельными предприятиями, нарушение установленного ассортимента и номенклатуры производственной программы, ухудшение качества продукции, превышение плановой себестоимости и т. п. — всё это ведёт к нарушению пропорций и взаимосвязей, установленного планом и отражающих объективные требования закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Строжайшее соблюдение государственной дисциплины, повседневная борьба за выполнение плана по всем его показателям — первейшая обязанность всех без исключения хозяйственных и партийных организаций.

В процессе выполнения плана выявляются и проверяются его качества. Если план составлен правильно, если в нём полностью отражены требования основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, то последний не даст о себе знать. Но если в плане недостаточно полно отражены эти требования, то объективные закономерности неизбежно дадут о себе знать, выявятся пробелы и промахи в нашей работе. Отсюда необходимость повседневно наблюдать за практически складывающимися пропорциями в народном хозяйстве и соответствующим образом корректировать план.

Социалистическое общество, используя закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, достигло огромных политических, хозяйственных и культурных успехов. Изучая этот закон, всё в большей степени овладевая им, советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, добьётся новых исторических побед в построении коммунистического общества.

Укрепление партийной и государственной дисциплины — важная задача парторганизаций

К. Жуков,

секретарь Воронежского обкома КПСС

Девятнадцатый съезд нашей партии явился ярчайшей демонстрацией единства и монолитности партийных рядов. Закалившись в огне суровых испытаний Отечественной войны и в борьбе с трудностями послевоенного времени, наша партия пришла к своему XIX съезду ещё более окрепшей и единой. Она, как никогда, сплочена вокруг своего Центрального Комитета, вокруг великого вождя и учителя товарища Сталина. Несокрушимое ленинско-сталинское единство нашей партии, как указывал тов. Маленков в отчётном докладе Центрального Комитета XIX съезду, является самой характерной чертой её внутреннего состояния, её внутренней жизни, основой её крепости и непобедимости.

Единство воли и действия, сплочённость и монолитность, составляющие могучую силу нашей партии, предполагают единую, сознательную и неуклонно соблюдаемую всеми коммунистами железную дисциплину. Твёрдая дисциплина есть то необходимое условие, без которого коммунистическая партия не могла бы обеспечить победу пролетарской революции и построение нового, социалистического общества.

В своём классическом произведении «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин подчеркнул значение дисциплины как одного из главных условий успеха партии в руководстве молодым Советским государством. «Наверное, теперь уже почти всякий видит,— писал Ленин,— что большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои» (Соч., т. 31, стр. 7).

Определяя партию как единство воли, несовместимое с существованием фракций, товарищ Сталин указывал, что «завоевание и удержание диктатуры пролетариата невозможно без партии, сильной своей сплочённостью и железной дисциплиной» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 75).

Успешное решение всемирно-исторических задач строительства коммунистического общества неразрывно связано с укреплением партийной и государственной дисциплины. Партийные организации призваны стоять на страже безусловного и точного соблюдения каждым членом партии, каждым работником партийной и государственной дисциплины, воспитывать коммунистов в духе неукоснительного выполнения советских законов и высокой ответственности перед партией и народом за порученное дело.

Могучим орудием воспитания коммунистов в духе строжайшей партийной и государственной дисциплины является утверждённый XIX съездом Устав Коммунистической партии Советского Союза. В полном соответствии с ленинско-сталинскими положениями о дисциплине Устав обязывает членов партии «соблюдать партийную и государственную дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии. В партии не может быть двух дисциплин — одна для руководителей, другая для рядовых.

Партия имеет одну дисциплину, один закон для всех коммунистов, независимо от заслуг и занимаемых ими постов. Нарушение партийной и государственной дисциплины является большим злом, наносящим ущерб партии, и потому несовместимо с пребыванием в её рядах». Это положение, включённое теперь в Устав и принявшее форму партийного закона, имеет исключительное значение для всей нашей работы, для правильного воспитания коммунистов, особенно руководящих кадров.

Коммунистическая партия благодаря огромной организаторской и воспитательной работе вырастила многочисленные кадры во всех областях партийного, государственного, хозяйственного и культурного строительства, причём кадры культурные, образованные, хорошо знающие своё дело. Бурный рост кадров продолжается и ныне. Можно сослаться на некоторые факты из практики нашей Воронежской области: только за последние два года на руководящие должности пришли тысячи новых работников, из них около 400 человек выдвинуто в аппарат партийных органов.

Наши кадры безаветно преданы социалистической Родине; в своём подавляющем большинстве они бдительно охраняют интересы государства, свято соблюдают требования партийной и государственной дисциплины. Однако далеко ещё не все понимают, что в партии не может быть двух дисциплин: одна для рядовых работников, другая для руководителей, — что дисциплина должна быть единая, обязательная для каждого коммуниста, независимо от занимаемого им поста. Отдельные работники полагают, что для них существуют особые порядки, более привилегированное положение в силу того, что они-де не рядовые люди, а руководители.

Неправильное понимание некоторыми работниками существа и характера партийной и государственной дисциплины ведёт к тому, что они перестают считаться с требованиями этой дисциплины, становятся на путь её нарушения, культивируют ведомственные и местнические тенденции и в конечном итоге проваливают дело, наносят ущерб интересам государства. Многие отрицательные явления в практике партийной и хозяйственной работы происходят от того, что в сознании некоторых руководителей укоренилось неправильное отношение к партийной и государственной дисциплине, к нашему советскому законодательству.

В основе ленинско-сталинского стиля руководства лежит единство революционного размаха и деловитости, слова и дела, решения и его исполнения. Каждый партийный и советский руководитель обязан воспитывать и культивировать в себе эти необходимые качества. А у нас нередко бывает так: выступает руководитель на собрании — любо слушать; вся его речь пересыпана призывами к соблюдению дисциплины, поучениями о её важности, о значении личного примера, и т. д. и т. п. Но кончил оратор говорить — и забыл о своих призывах, считая, что он, как руководящий работник, дисциплине подчиняться не обязан.

Руководители Молотовского района нашей области, например, немало произнесли речей о пользе дисциплины. А в их практике имело место неуважение к советским законам, стремление установить свою «районную» законность. Они самовольно распорядились государственным зерном, что привело к разбазариванию сотен центнеров хлеба, отменили установленный государством порядок взимания гарцевого сбора, чем также нанесли ущерб государству. Обком партии строго наказал руководителей этого района, расценив их действия как подрыв основ социалистической законности и государственной дисциплины.

В нашей стране трудно провести резкую грань между партийной и государственной дисциплиной, так как интересы коммунистической партии целиком и полностью совпадают с интересами государства; партия Ленина — Сталина является руководящей и направляющей силой советского общества. Поэтому неправильные и вредны рассуждения отдельных

работников, что, мол, нарушение партийной дисциплины — одно, а нарушение государственной дисциплины — совсем другое, что партийная дисциплина существует сама по себе, а государственная — сама по себе. Нарушение коммунистом государственной дисциплины есть в то же время нарушение партийной дисциплины. А всякое нарушение партийной дисциплины ослабляет боеспособность парторганизации, снижает её роль в хозяйственном и культурном строительстве. Партийная и государственная дисциплина едина; строгое соблюдение её — святая обязанность каждого коммуниста.

У нас есть руководители, которые не относятся с должной бережливостью к социалистической собственности, равнодушно смотрят на её расхищение или, желая быть «добрыми дядюшками», проявляют щедрость за счёт государства. В своё время по распоряжению управляющего Воронежским трестом животноводческих совхозов тов. Мирошниченко была незаконно выдана Липецкому совхозу денежная премия в сумме более 20 тысяч рублей. С лёгкой руки своего руководителя и директор Липецкого совхоза стал раздавать направо и налево государственные деньги. Именно о таких работниках товарищ Сталин на XVII съезде партии говорил, как о вельможах, «которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины» (Соч., т. 13, стр. 370). И поныне ещё не вывелись подобные вельможи, которые забывают, что порученные их попечению и руководству предприятия являются государственными, и стараются превратить их в свою вотчину, делают всё, что их «левая нога захочет».

Нарушения партийной и государственной дисциплины чаще всего происходят там, где парторганизации не уделяют внимания её укреплению. Некоторые партийные организации забывают о своей прямой обязанности — воспитывать коммунистов в духе неуклонного соблюдения дисциплины, не пресекают в зародыше факты её нарушения, не всегда своевременно поправляют зазнавшихся работников, не привлекают их к строгой ответственности.

Большой вред наносит такая практика, когда к оценке проступков, совершаемых коммунистами, подходят с разными мерками: более строгой для рядовых, более снисходительной для руководителей. Иногда случается, что рядового коммуниста, который не уплатил во-время членские взносы или не пришёл на партийное собрание, подвергают законной критике, а руководителя, не выполняющего элементарные партийные обязанности, считают «неудобным» поправить: он-де очень занят и факт непосещения им партийного собрания не так уж важен. Таким образом, то, что для рядового коммуниста считается серьёзным проступком, руководителю нередко сходит с рук, как мелочь. Такой неправильный подход портит работников. Директор одного завода, например, не считал нужным во-время приходить на партийные собрания, уклонялся от партийных поручений, а партийная организация не реагировала на эти неправильные действия; не чувствуя контроля со стороны партийного коллектива, директор окончательно зазнался, стал на путь зажима критики, допускал подбор кадров не по деловым и политическим признакам, а по признакам родства и знакомства. Потребовалось вмешательство вышестоящих партийных органов, чтобы призвать его к порядку.

Важно, чтобы партийные организации постоянно держали в центре своего внимания каждого работника, не проходили мимо нарушений партийной и государственной дисциплины, поправляли тех хозяйственников, которые теряют партийность в работе, пытаются руководить без опоры на партийную организацию, не прислушиваются к голосу масс, игнорируют критику снизу.

Блюсти партийную и государственную дисциплину — значит активно бороться за претворение в жизнь решений партии и правительства. Партии нужны не заскорузлые и равнодушные чиновники, предпочитающие личное спокойствие интересам дела, а неутомимые и самоотверженные бойцы за выполнение директив партии и правительства, ставящие государственные интересы превыше всего. А у нас ещё имеются работники, которые формально относятся к решениям партии и правительства, не проявляют должной активности и настойчивости в борьбе за выполнение государственных планов и заданий; их мало беспокоит то, что дела у них идут плохо, а государству наносится ущерб. Опасаясь огласки своего провала, такие руководители не прочь приписать себе мнимый успех, скрыть от партии имеющиеся недостатки.

Завод имени Калинина получил задание освоить и наладить выпуск специальных прессов для оборудования автоматических линий. Вместо того, чтобы мобилизовать инженерно-технических работников и коллектив завода на выполнение этого задания, бывший директор завода Елисеев, боясь ответственности за невыполнение плана, стал на путь обмана партии и государства. По его указанию в течение нескольких месяцев не законченные изготовлением прессы приписывались в товарный выпуск. Такая порочная практика стала возможной потому, что партийное бюро завода и его секретарь тов. Золотухина не обеспечили действенного повседневного контроля хозяйственной деятельности администрации, не реагировали на поступающие сигналы о нарушении директором государственной дисциплины. О притуплении партийной ответственности и общественной нежелании спориться с директором свидетельствует и такой факт: секретарь партбюро завода, будучи начальником планово-производственного отдела и зная, что директор включил в отчётность незавершённую продукцию, скрепил этот отчёт своей подписью.

Жизнь показывает, что либеральное отношение партийной организации к работникам, нарушающим дисциплину, порождает самоуспокоенность, зазнайство и в конечном итоге губит руководителя и ущемляет интересы государства. И, наоборот, там, где партийная организация быстро реагирует на неправильные действия коммунистов, невзирая на занимаемое ими положение, смело и открыто критикует их, где создана обстановка требовательности, — там заметно растут кадры, больше порядка на производстве, строго соблюдаются интересы государства.

Приписки в отчётности, попытки прикрыть недостатки заведомо неправильной информацией — всё это является не чем иным, как обманом государства, и ведёт к серьёзным провалам в хозяйстве. В прошлом году, например, в результате ослабления контроля со стороны райкомов, да и обкома партии, в ряде районов были допущены приписки в отчётности по заготовке кормов. В Усманском районе числились заложенными тысячи тонн силоса, а когда пришло время его скармливать скоту, то оказалось, что никакого силоса нет. В результате очковтирательства общественное животноводство района понесло во время зимовки серьёзные потери. Учитывая уроки прошлого года, обком партии потребовал от райкомов взять под строжайший контроль дело заготовки кормов, их учёта и хранения, привлекать к суровой ответственности лиц, допускающих преступное, легкомысленное отношение к созданию прочной кормовой базы для колхозного животноводства.

Соблюдать партийную и государственную дисциплину — значит строить всю работу в духе строгого и неуклонного выполнения решений партии и правительства, не кривить душой перед партией и государством. Устав обязывает членов партии быть правдивыми и честными перед партией, не допускать сокрытия и искажения правды. Неправдивость коммуниста перед партией, обман партии являются тягчайшим злом и несовместимы с пребыванием в её рядах.

Любой руководитель, независимо от того, на какой работе он находится, призван настойчиво проводить в жизнь линию партии, отстаивать интересы партии и Советского государства. Если же он не проявляет большевистской принципиальности, мирится с действиями, наносящими ущерб государству, старается не выносить сора из избы, скрывает недостатки, неправильно решает вопросы государственной важности, — его действия являются прямым нарушением партийной и государственной дисциплины.

Партийный, советский, хозяйственный руководитель призван воспитывать трудящихся в духе строжайшего соблюдения дисциплины, в духе высокой ответственности за порученное дело. Поэтому он сам должен являть пример организованности и дисциплины. Ленин указывал, что если мы добросовестно учим дисциплине рабочих и крестьян, то мы обязаны начать с самих себя. Быть руководителем в наших условиях, говорит товарищ Сталин, — значит удостоиться большой чести; руководитель облечён доверием народа, поднят на большую высоту, и это обязывает его постоянно быть на уровне предъявляемых к нему требований.

Долг советского руководителя — служить образцом активности в борьбе за дело партии, образцом дисциплинированности. Работник, который нарушает партийную и государственную дисциплину, не может быть на посту руководителя, ибо он своим поведением не только не способствует укреплению дисциплины и поднятию активности масс, а, наоборот, насаждает мелкобуржуазную распущенность, оживляет отсталые настроения. Весь вред подобного поведения некоторых работников можно проследить на таком жизненно важном для колхозной деревни деле, как борьба за неуклонное соблюдение Устава сельскохозяйственной артели.

Несмотря на серьёзную работу по ликвидации нарушений Устава артели, проведённую областной партийной организацией, всё же в ряде районов ещё имеют место нарушения основного закона колхозной жизни. Больше всего их там, где нарушают Устав сами партийные и советские руководители. Так, например, в колхозах Хохольского района были вскрыты факты разбазаривания и растаскивания колхозного добра и другие злоупотребления, наносившие ущерб общественному хозяйству и подрывавшие благосостояние колхозов. Такая антиколхозная практика стала возможна прежде всего потому, что руководящие работники района, в том числе бывшие секретарь райкома партии и председатель райисполкома, сами нарушали Устав; используя своё служебное положение, они понуждали руководителей колхозов отпускать им бесплатно и по заниженным ценам продукты, скот и другое колхозное имущество.

Партийные массы предъявляют высокие требования к руководящим кадрам, справедливо лишают своего доверия тех работников, которые либерально относятся к нарушителям партийной и государственной дисциплины. Основной причиной неизбрания в руководящие партийные органы некоторых секретарей райкомов явилось то, что они не вели решительной борьбы с теми, кто грубо игнорировал Устав сельскохозяйственной артели, разбазаривал общественную социалистическую собственность.

Партия воспитывает коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности. Пока существует капиталистическое окружение, наша страна не гарантирована от происков империалистов. Беспечность, ротозейство, болтливость всегда могут быть использованы лазутчиками империалистических государств. К сожалению, об этом иногда забывают. Ещё имеются факты притупления политической бдительности, разглашения партийной и государственной тайны, утери коммунистами партийных документов. Подчёркивая необходимость высокой политической бдительности, Устав КПСС обязывает каждого коммуниста соблюдать партийную и государственную тайну, проявлять политическую бдительность, памятуя, что бдительность необходима на любом участке и во

всякой обстановке. Разглашение партийной и государственной тайны является преступлением перед партией и несовместимо с пребыванием в её рядах.

* * *

Дисциплинированность, высокая ответственность за порученное дело, настойчивость в достижении поставленной цели — не врождённые качества: они вырабатываются у коммунистов в процессе активной борьбы за проведение в жизнь решений партии и зависят от уровня партийно-организационной и партийно-политической работы.

В. И. Ленин писал, что дисциплина в партии держится и подкрепляется, «во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой. В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы *собственным опытом* убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способной быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, неосуществима» (Соч., т. 31, стр. 8—9).

Сознательность, дисциплинированность, идейная убеждённость прежде всего определяются уровнем марксистско-ленинской подготовки и политической закалки работника. Чем выше сознательность наших кадров, тем крепче партийная и государственная дисциплина. И, наоборот, выступают нарушениями дисциплины, скатываются на путь обмана государства, как правило, люди недостаточно политически подготовленные и пренебрегающие работой над повышением своего теоретического уровня. Таким оказался бывший секретарь Талицкого райкома партии тов. Буянков. Серьёзные недостатки в руководстве хозяйственно-политической жизнью района, притупление партийной остроты в работе, потеря чувства ответственности за порученное дело — всё это явилось прежде всего следствием того, что он, понадеявшись на старый багаж, на прежде накопленные знания, перестал работать над собой и отстал от требований, предъявляемых к политическому руководителю. Горьким признанием прозвучали его слова: «Я сам перестал учиться и других не заставляю».

Жизнь вновь и вновь подтверждает всю справедливость указания товарища Сталина, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее её результаты, и, наоборот, чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение.

Работник, отсталый в идейно-политическом отношении, живущий раз навсегда заученными формулами, неспособный правильно разбираться во внутренней и внешней обстановке, не может и не достоин находиться на руководящем посту; жизнь рано или поздно сбросит его со счетов. И наоборот, руководитель, творчески овладевающий марксизмом-ленинизмом, вырабатывающий в себе качества деятеля ленинско-сталинского типа, окажется на высоте всё возрастающих задач нашей партии и государства.

Сила наших кадров — в их идейной убеждённости и глубокой вере в правоту дела Ленина—Сталина. Будничный труд любого работника озарён ярким светом великих идей коммунизма, и это удесатеряет его силы, делает его работу творческой и целеустремлённой, вырабатывает непреклонное упорство в достижении поставленной цели. Вот почему повыше-

ние идейного уровня руководящих кадров, всех коммунистов, их марксистско-ленинская закалка есть первое и неперемное условие укрепления партийной и государственной дисциплины.

Партийные организации ведут большую работу по вооружению наших кадров революционной теорией. С каждым годом множится число коммунистов, занимающихся в сети партийного просвещения и самостоятельно изучающих основы марксизма-ленинизма. Однако в деле партийной пропаганды у нас ещё имеются существенные недостатки, многие из которых являются следствием слабого контроля партийных организаций за политической учёбой коммунистов. По этой причине, например, в Острогжском районе из 500 человек, которые числились самостоятельно изучающими теорию марксизма-ленинизма, почти половина не выполнила индивидуальных планов. Всемерное улучшение политической учёбы коммунистов, осуществление предусмотренного Уставом партии контроля за усвоением ими минимума знаний в области марксизма-ленинизма ещё выше поднимет сознательность членов и кандидатов партии, поможет им более активно участвовать в политической и хозяйственной жизни страны.

Сила нашей партии состоит в том, что она кровными узами связана с широкими слоями народа и является подлинно народной партией, политика которой отвечает жизненным интересам трудящихся масс.

Товарищ Сталин учит, что пока партия сохраняет связь с широкими массами народа, она будет непобедима. Это обязывает коммунистов, наши руководящие кадры поддерживать живой, действенный контакт с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, чутко прислушиваться к голосу трудящихся, учитывать их нужды и запросы, всемерно развивать активность и самодеятельность народных масс. В обстановке постоянного и тесного общения с массами повышается ответственность руководителя за порученное ему дело, укрепляется партийная и государственная дисциплина.

Коммунизм возникает, как результат сознательного творчества миллионов масс трудящихся, руководимых коммунистической партией. В нашей стране созданы безграничные возможности для того, чтобы трудящиеся могли проявить себя на любом поприще. Эти возможности раскрываются в невиданном доселе росте политической и производственной активности рабочих, колхозников, советской интеллигенции, во всепародном социалистическом соревновании, в расширяющемся и крепнущем творческом содружестве представителей науки с работниками производства. Исполнились пророческие слова В. И. Ленина, который ещё до Октябрьской революции с гениальной прозорливостью предвидел, что «только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» (Соч., т. 25, стр. 443).

Прямой долг руководителя — шире развёртывать соревнование на всех участках социалистического строительства, во-время замечать и поддерживать творческую активность советских людей, всячески развивать ростки нового, прогрессивного, ускоряющего наше движение вперёд по пути к коммунизму. Недоценка новых методов труда и даже просто пассивное к ним отношение, — не говоря уже о косности, ведомственном подходе к делу, барском равнодушии, сдерживающих рост активности масс, — приносят существенный вред делу строительства коммунизма.

В наших, советских условиях руководитель не может рассчитывать на успех, на действительный, а не дутый авторитет, если он не опирается на массы, не развёртывает критику снизу, игнорирует деловые замечания трудящихся. Товарищ Сталин учит, что критика и самокритика является душой, основным методом воспитания кадров. Широкое развитие критики и самокритики повышает активность трудящихся, улучшает контроль с

их стороны за деятельностью руководящих органов и тем самым предупреждает провалы в работе, способствует успешному решению задач хозяйственного и культурного строительства.

Партийная критика и самокритика укрепляет дисциплину. А у нас, к сожалению, есть ещё работники, которые полагают, что критика подрывает авторитет руководителя, расшатывает дисциплину и т. д. Это неправильные, чуждые коммунистам взгляды. Разрушает дисциплину не критика, если она деловая и принципиальная, а отсутствие критики, когда о недостатках говорят шёпотом, за глаза. Трудящиеся перестают уважать руководителя, который на словах за критику, а на деле глушит её, не поддерживает ценных предложений. Именно на такой путь встал директор Грибановского машиностроительного завода тов. Воинов. Критические замечания в свой адрес он расценивал как клевету, работников, которые пытались критиковать его за неправильные действия, преследовал, предложения по улучшению производства считал ненужной затеей. В результате всего этого на заводе создалась атмосфера парадного благополучия, взаимного укрывательства недостатков, что привело к серьёзным провалам в хозяйственной работе.

Такие факты лишней раз показывают, что не может быть крепкой дисциплины там, где царят обывательское спокойствие, самодовольство и зазнайство, где взаимные восхваления возведены в добродетель, где понятие об авторитете извращено, связано с его искусственным раздуванием, и работники, боясь «нажить врагов», не желают критиковать друг друга. Партийные организации должны учитывать, что там, где критика и самокритика в загоне, неизбежно возникают бюрократизм и другие болезненные явления.

Соблюдать партийную и государственную дисциплину — значит всемерно развивать критику и самокритику, вести беспощадную борьбу с фактами её зажима. Преследование критики, её зажим убивают самостоятельность партийных масс, подрывают авторитет руководства, способствуют скрытию, замазыванию имеющихся ошибок и недостатков. Всё это мешает нашему движению вперёд. Чтобы это движение было более успешным, необходимо вести непримиримую борьбу с недостатками. Большую роль в этом играют письма и заявления, с которыми трудящиеся обращаются в наши партийные органы. Письма, заявления и предложения трудящихся — свидетельство их высокой активности и творческой инициативы, их заботы о том, чтобы предприятия и учреждения работали как можно лучше. Подмечая всяческие упущения и сигнализируя о них, трудящиеся помогают разоблачать бюрократов и чиновников, жуликов и проходимцев, притаившихся в отдельных звеньях нашего государственного аппарата. Немедленное принятие мер по сигналам с мест, решительное устранение недостатков ведут к повышению активности масс, укреплению дисциплины, и, наоборот, формализм, волокита в этом деле, невнимание к сигналам глушат активность масс и подрывают дисциплину.

Встречаются факты, когда партийные комитеты и руководители неправильно относятся к рассмотрению писем и заявлений трудящихся. Взять, например, Коротоякский райком партии. Его не упрекнёшь в затягивании сроков рассмотрения жалоб и заявлений. Здесь имеется учёт поступления писем, они рассматриваются в установленные сроки и т. д. Но вместо глубокой проверки сигналов с мест, вместо принятия неотложных мер райком зачастую ограничивается формальной отпиской, а иногда передоверяет проверку фактов тем организациям и руководителям, на которых принесена жалоба. Подобные факты имеют место и в ряде других районов.

Примером того, как надо относиться к письмам и заявлениям трудящихся, для всех нас служит практика Центрального Комитета нашей партии. Как отмечалось в докладе Центральной Ревизионной Комиссии на XIX съезде, все письма, поступающие в ЦК, тщательно рассматри-

ваются руководящими работниками аппарата ЦК. Для проверки многих писем и заявлений на места выезжают ответственные работники ЦК. Некоторые заявления и письма явились предметом обсуждения в Центральном Комитете.

Устав КПСС предусматривает, что член партии не только имеет право обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию, но и обязан «сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального Комитета партии о недостатках в работе, невзирая на лица. Член партии не имеет права скрывать неблагополучное положение дел, проходить мимо неправильных действий, наносящих ущерб интересам партии и государства». Тот, кто мешает члену партии выполнять эту обязанность, сказано в Уставе, должен строго наказываться, как нарушитель воли партии.

Важнейшим условием укрепления партийной и государственной дисциплины является высокая требовательность к коммунистам, к руководящим кадрам в деле осуществления ими директив партии и правительства. Опыт показывает, что даже хорошие работники, предоставленные самим себе, без контроля и проверки их деятельности начинают портиться и бюрократизироваться.

Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что партийная организация, где руководящие кадры и все коммунисты воспитываются в обстановке высокой требовательности, как правило, успешно решает и все хозяйственно-политические задачи. Можно сослаться на опыт Таловского райкома партии, который ведёт твёрдую линию на укрепление партийной и государственной дисциплины в районе, прежде всего среди руководящих кадров. Райком соединяет требовательность и взыскательность с настойчивой и кропотливой партийно-воспитательной работой, своевременно предохраняя районные и сельские кадры от крупных ошибок тем, что не проходит мимо мелких недостатков. Этим в основном и объясняется то, что экономика района улучшается год от года, колхозы организационно и хозяйственно крепнут, важнейшие сельскохозяйственные работы проводятся своевременно, государственные планы выполняются досрочно и с превышением.

Партийная требовательность зиждется на внимательном, индивидуальном подходе к каждому работнику. Подлинная требовательность ничего общего не имеет с администрированием, с той порочной практикой, при которой воспитание кадров подменяется грубыми окриками, взысканиями направо и налево. Между тем подобные факты, к сожалению, имеются. Вместо того, чтобы вести воспитательную работу с кадрами, секретари Воробьёвского райкома допускали администрирование, массовое наложение партийных взысканий; в составе районной организации более 12% членов и кандидатов партии имело различные партийные взыскания, а некоторые председатели колхозов — по три — четыре взыскания. Ясно, что такая практика вела не к укреплению, а к ослаблению партийной и государственной дисциплины в районе.

В прошлом обком нередко не проявлял должной требовательности к руководителям, не всегда пресекал в зародыше недисциплинированность, вследствие чего в ряде случаев становился перед необходимостью снятия с поста того или иного работника, как провалившегося. У нас ещё недостаточно чётко организована проверка исполнения партийных директив, и это порождает разболтанность и приводит к нарушениям дисциплины. Надо помнить, что только в обстановке высокой требовательности кадры получают правильное партийное воспитание, растут в идейно-политическом отношении, обогащаются опытом партийного и государственного руководства.

Укрепление партийной и государственной дисциплины неразрывно связано с правильным подбором и расстановкой кадров. Подбор работников не по деловым и политическим признакам, как этого требует

партия, а по признакам родства, землячества, приятельских отношений ведёт обычно к разложению дисциплины. Там, где собирается семейка своих людей, приятелей, родственников или земляков, неизбежно создаётся «тихая заводь», возникает круговая порука.

Серьёзные ошибки в работе с кадрами были вскрыты в практике Липецкого горкома партии. Горком передвигал провалившихся руководителей с одной ответственной работы на другую, на руководящие посты часто рекомендовал непроверенных людей, не принимал мер к укреплению отстающих участков авторитетными, опытными и политически грамотными работниками, способными блюсти интересы государства. Горком партии слабо развёртывал критику и самокритику, особенно критику снизу, что мешало своевременно вскрывать и устранять недостатки и ошибки, создавало обстановку самоуспокоенности и зазнайства. Надо признать, что бюро обкома партии слабо контролировало работу горкома и не ликвидировало в зародыше эти недостатки.

Партийные организации не должны допускать нарушений установленных партией принципов подбора кадров. Задача партийных органов — всемерно улучшать качественный состав кадров, смелее выдвигать на руководящие посты людей, преданных интересам партии и государства, хорошо знающих дело.

«Теперь, когда все отрасли хозяйства оснащены передовой техникой, а культурный уровень советского народа неизмеримо вырос, — говорил тов. Маленков в отчётном докладе XIX съезду о работе ЦК партии, — требования к руководящим кадрам стали иными, более высокими. У руля руководства в промышленности и в сельском хозяйстве, в партийном и государственном аппарате должны стоять люди культурные, знатоки своего дела, способные вносить свежую струю, поддерживать всё передовое, прогрессивное и творчески развивать его».

Принятый съездом Устав КПСС обязывает коммунистов неуклонно проводить в жизнь указания партии о правильном подборе кадров. Нарушение этих указаний, подбор работников не по политическим и деловым качествам, а по признакам приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства несовместимо с пребыванием в партии.

* * *

Обсуждая решения XIX съезда, партийные массы подвергают резкой и принципиальной критике имеющие место факты нарушения партийной и государственной дисциплины, узко ведомственного и местного подхода к делу, сокрытия и искажения правды, с особой силой подчёркивают необходимость неослабно бороться против малейших проявлений недисциплинированности, за точное выполнение партийных и государственных директив. Коммунисты единодушно одобряют решения съезда, поставившие перед страной новые грандиозные задачи, и выражают свою готовность с ещё большей настойчивостью и энергией бороться за претворение в жизнь величественных планов строительства коммунизма.

Трудящиеся Воронежской области отвечают на решения XIX съезда партии новым подъёмом политической и трудовой активности. Коллективы фабрик и заводов, работники железнодорожного транспорта, труженики сельского хозяйства, соревнуясь за быстреее выполнение народно-хозяйственных планов, берут на себя повышенные обязательства. Областная партийная организация мобилизует трудящихся на борьбу за новые успехи в хозяйственном и культурном строительстве, залогом которых являются дальнейший подъём партийно-организационной и партийно-политической работы, неустанное укрепление партийной и государственной дисциплины, воспитание руководящих кадров и всех коммунистов в духе беззаветной преданности делу партии Ленина — Сталина.

Буржуазные экономисты США — апологеты империалистической реакции и агрессии

В. Черпаков

Марксизм-ленинизм учит, что единой для всех классов общества политической экономии нет, а есть буржуазная политическая экономия, пролетарская политическая экономия, наконец, политическая экономия промежуточных классов. В вопросах экономической науки всегда идёт борьба, отражающая интересы различных классов. Объективной, бескорыстной, подлинно научной может быть только политическая экономия пролетариата, передового класса, который является борцом за прогрессивное развитие человечества и классовые интересы которого сливаются с интересами подавляющего большинства общества, ибо революция пролетариата означает уничтожение всякой эксплуатации человека человеком. Такой именно политической экономией и является марксистско-ленинская политическая экономия, которую неустанно обогащает товарищ Сталин. Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» поднял политическую экономию на новую, высшую ступень.

Прямую противоположность марксистско-ленинской политической экономии представляет собой буржуазная политэкономия. Это необъективная, антинаучная политическая экономия, защищающая узко классовые, эгоистические интересы буржуазии, которые находятся в противоречии с интересами большинства общества.

Вопрос об основаниях экономической науки, как указывал Ленин, затрагивает интересы господствующих капиталистических классов больше, чем какой-нибудь другой вопрос. Это и понятно: ведь речь идёт о природе и характере самого фундамента буржуазного общества.

Показывая борьбу между материализмом и идеализмом в науке как отражение и выражение классовой борьбы, Ленин писал: «...Ни единому профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов, и профессора философии — ученые приказчики теологов» (Соч., т. 14, стр. 328).

Маркс отмечал, что с 30-х годов XIX века пробили смертный час для научной буржуазной экономии. «Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой» («Капитал», т. I. 1949, стр. 13). Буржуазная политэкономия стоит на точке зрения идеализма, отвергает объективный характер законов науки, не признаёт того, что законы политической экономии отражают закономерности процессов, совершающихся независимо от воли людей. Буржуазная политическая экономия умышленно извращает, фальсифицирует действительность, чтобы отравить сознание трудящихся, превратить народные массы в безвольных рабов капитала, удерживать их от борьбы против реакции и фашизма, использовать в качестве слепого орудия империалистических агрессоров.

Реакционная империалистическая буржуазия и её учёные приказчики, кровно заинтересованные в сохранении уже отживших капиталистических производственных отношений, всячески защищают и приукрашивают паразитический, умирающий капитализм. Политическая экономия буржуазии стремится «теоретически» обосновать экономические манипуляции, проводимые классом капиталистов в погоне за максимальными прибылями, пытается найти лекарство для исцеления обречённой капиталистической системы, изыскивает методы дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся, пропагандирует агрессию и вместе с тем старается посредством беспардонной демагогии отвлечь народные массы от борьбы за освобождение.

В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма буржуазная политическая экономия стала ещё более реакционной. Для вульгарной буржуазной политэкономии второй половины XIX века, когда капитализм шёл по восходящей линии, была характерна, по выражению Маркса, «профессорская форма», которая «приступает к делу «исторически» и с мудрой умеренностью собирает везде «лучшее»; дело не в противоречиях, а в полноте. Все системы обездушены; во всех системах отломано острое; и они мирно уживаются в коллекционной тетради» («Теории прибавочной стоимости». 1936, т. III, стр. 366). В первые десятилетия XX века буржуазные учёные и публицисты, защищая империализм, выступали обычно ещё в несколько прикрытой форме. Они стыдливо умалчивали о полном господстве империализма, старались отвлечь внимание от обострения и углубления противоречий капитализма совершенно несерьёзными проектами «реформ» основ империализма. Этих представителей либерализма В. И. Ленин называл «последними могиканами буржуазной демократии». Реже тогда выступали циничные, откровенные империалисты.

Но после победы Великой Октябрьской социалистической революции положение изменилось. Возникновение и укрепление социалистической системы, с одной стороны, деградация и умирание капиталистической системы, — с другой, вынудили буржуазную политэкономия к «переворужению». В тридцатых годах, когда Советский Союз одерживал всемирно-исторические победы в строительстве социализма, а капиталистический мир переживал жесточайший экономический кризис, в буржуазной экономической литературе на смену обанкротившимся (по признанию самих буржуазных экономистов) старым «теориям» пришли новые «теории».

Для современной буржуазной политической экономии, политэкономии периода упадка и гибели капитализма, характерны отказ от либерализма, реакционная воинственность, проповедь и «теоретическое» обоснование реакционной политики империалистической буржуазии внутри страны и агрессивной политики во вне. «Раньше буржуазия, — говорил товарищ Сталин на XIX съезде партии, — позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой «свободы личности», — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растоптан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт».

В Соединённых Штатах Америки, ставших центром реакции и агрессии, откуда исходит теперь основная угроза делу мира, свободы и национальной независимости народов, подвизается на поприще буржуазной экономической науки, с позволения сказать «науки», целый сонм апологетов американского империализма. Это кейнсианец Хансен со своими последователями; профессор Гарвардского института (печально извест-

ного своими «точными» предсказаниями «экономической погоды») Сличтер, весьма модный ныне среди кругов монополистического капитала; представители Брукингского института социальных исследований Моултон и Норс, пытающиеся выдать себя за защитников мелкого производства; прямые и откровенные пропагандисты милитаризма и новой мировой войны вроде Боулдинга, Ривса и др. Они выпускают пухлые книги, одни названия которых показывают, в каком направлении работает буржуазная экономическая мысль: «Правительство и деловая жизнь», «Экономический контроль», «Правительственный контроль», «Правительство и деловые круги», «Мобилизация ресурсов для войны», «Оборона без инфляции» и т. п. Поскольку интересы различных прослоек буржуазии резко расходятся и идёт борьба между отдельными финансовыми группами, существует и несколько школ буржуазной политэкономии. Каждая из них отражает и защищает интересы той или иной прослойки буржуазии, той или иной финансовой группы. Эти школы выступают с различными системами, «теориями», прогнозами. Они ведут нескончаемые диспуты между собой, то соглашаются, то опровергают друг друга. Но они всегда сходятся в основном — в стремлении во что бы то ни стало «ниспровергнуть» ненавистный им марксизм, доказавший неизбежность гибели капитализма и победы социализма.

Буржуазная политэкономия прежде всего отрицает наступление периода деградации и крушения капитализма, отрицает тот факт, что мировая капиталистическая система переживает общий кризис. Она тщится доказать, что «основные добродетели капиталистического общества являются здоровыми и должны быть сохранены» (E. Howenstene «The Economics of Demobilization»). Но, не имея возможности привести доказательства «незыблемости» устоев капиталистического общества, буржуазные экономисты вынуждены прибегать к заклинаниям, к фальсификации действительности. Показательно, что все или почти все представители буржуазной политической экономии, восхваляя капитализм, вместе с тем признают необходимость «лечить» его. Это и понятно, ибо слишком уже обнажены язвы и пороки капиталистической системы, что бы можно было её только славословить.

Писания буржуазных экономистов пронизаны лютой ненавистью к миру социализма и сводятся к проповеди агрессии. Яростно воюя против социализма, величественные успехи теории и практики которого неопровержимы, наёмные писаки капитала особенно наглядно демонстрируют своё полнейшее научное ничтожество. Ещё в 1914 году Ленин писал: «...Когда господа профессора берутся опровергать социализм, то не знают, чему больше удивляться, их тупости или их невежеству или их недобросовестности» (Соч., т. 20, стр. 127). Какой только чепухи, какого вздора не нагородили в своих писаниях те бессовестные торгаши наукой, которые продали её монополистическому капиталу, поставили её на службу интересам монополий! Представители отживающих классов злобно отрицают возможность научной организации общественного строя, сопротивляются использованию экономических законов в интересах общества.

Учёные слуги монополий США в своих книгах выражают и защищают интересы финансовой олигархии, стремясь обеспечить дальнейший рост максимальных прибылей монополистического капитала путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения своей страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, путём войн и милитаризации народного хозяйства.

* * *

Американская буржуазная политэкономия занята «обоснованием» претензий империализма США на мировое господство. В подтверждение этих притязаний на «руководство миром» ею выдвигается пресловутая

«теория исключительности» американского капитализма, преподносимая ныне в новом варианте. Эта «теория», согласно которой общие законы капитализма с его кризисами, безработицей, абсолютным и относительным обнищанием рабочего класса, антагонистическими классовыми противоречиями и т. д. якобы не действуют в США, получила распространение после первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции, то есть уже на первом этапе общего кризиса капитализма. Тогда глашатаи «теории исключительности» утверждали, что США — страна «вечного процветания» (процветания). Но США, как известно, вопреки этой теории оказались главным очагом мирового экономического кризиса 1929—1933 годов. Кризис больше всего потряс именно Америку, и легенда об её исключительности была развенчана.

Однако теперь, после второй мировой войны, на втором этапе общего кризиса капитализма, наёмники американского империализма реставрировали обанкротившуюся «теорию исключительности». Извлечь её на свет им понадобилось прежде всего для того, чтобы подвести «теоретический» фундамент под стремление монополистического капитала США к мировому господству.

В изображении специалистов по «теории исключительности» получается, что американский капитализм — это капитализм «особого вида», не похожий на своего западноевропейского собрата. Они приклеивают на свой гнилой товар различные ярлыки: «демократический капитализм», «народный капитализм», «прогрессивный капитализм», — пытаясь доказать недоказуемое: представить капитализм США как нечто стоящее вне и над мировым капитализмом.

Учёные приказчики Уолл-стрита с предельным бесстыдством называют США «государством всеобщего благосостояния». Они утверждают, что «американский образ жизни» будто бы означает высокий жизненный уровень всего населения и «полную занятость». Для доказательства этого они не гнушаются никакой фальсификацией, никакой подтасовкой цифр и фактов. Они приводят заведомо завышенные данные о национальном доходе, делят общую сумму национального дохода на численность населения и выводят таким образом среднюю цифру национального дохода на душу. Научная необоснованность такого подсчёта ясна: средняя цифра скрывает миллионные доходы небольшой паразитической верхушки и грошовые доходы основной массы трудящихся.

Такой же фальсификации подвергаются данные о заработной плате: буржуазные экономисты приводят цифры средненедельной заработной платы лиц наёмного труда. Эту среднюю цифру они выводят, включая... оклады высокооплачиваемых служащих монополистических фирм, вплоть до заправил, до президентов компаний. Например, председателю корпорации Дженерал моторс положен годовой оклад свыше полумиллиона долларов (586 тысяч), или 11,2 тысячи в неделю, а рабочие заводов этой компании в среднем получают в неделю около 66 долларов. Нельзя не учитывать и того, что средние цифры заработной платы скрывают резкое расхождение между относительно высокой оплатой труда аристократической верхушки рабочего класса (подкармливаемой монополистами за счёт чрезмерной эксплуатации внутренних колониальных рабов — негров, мексиканцев — и грабежа других народов) и оплатой труда основной массы рабочих, особенно рабочих не англо-саксонского происхождения. И, разумеется, буржуазные экономисты, выводя цифры, должны подтвердить басни о высоком уровне материального благосостояния рабочего класса в США, скидывают со счетов безработных. А без учёта наличия постоянной массовой безработицы, учит марксизм-ленинизм, нельзя дать подлинную характеристику материального положения рабочего класса в капиталистических странах. В своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин пишет:

«Когда говорят о материальном положении рабочего класса, обычно имеют в виду занятых в производстве рабочих и не принимают в расчёт материальное положение так называемой резервной армии безработных. Правильно ли такое отношение к вопросу о материальном положении рабочего класса? Я думаю, что неправильно. Если существует резервная армия безработных, членам которой нечем жить, кроме как продажей своей рабочей силы, то безработные не могут не входить в состав рабочего класса, их нищенское положение не может не влиять на материальное положение рабочих, занятых в производстве» (стр. 43—44).

Американские буржуазные экономисты особенно стараются приукрасить бедственное положение трудящихся фермеров. Вопреки фактам буржуазные экономисты уверяют, что мелкие и средние фермеры в США благоденствуют и «семейная ферма» (одна семья) может обеспечить высокий уровень жизни своих членов. Эта американская разновидность «теории устойчивости», «живучести» мелкого хозяйства в земледелии противопоставляется марксистско-ленинской теории о вытеснении при капитализме мелкого производства крупным, об усилении и обострении противоречий между городом и деревней в странах капитала. Неопровержимые факты показывают, что участь мелкого и среднего фермера — разорение и изгнание с земли, которая переходит в руки крупных земельных собственников. Недавно в США были опубликованы данные всеобщей переписи населения в 1950 году. При всей неполноте и сознательной фальсификации, свойственных буржуазной статистике, эти данные опровергают утверждения о «процветании» американского фермера. В 1935 году в США было 6812 тысяч ферм, а в 1950 году — 5384 тысячи. За 15 лет количество ферм уменьшилось почти на полтора миллиона. Представители монополий требуют изгнания с земли ещё от двух до четырёх миллионов фермеров, хозяйства которых «нерентабельны».

Апологеты капиталистов всячески доказывают, что в США существует «справедливое распределение богатств». Так, Сlichtер в книге «Что ожидает американский деловой мир» («What's Ahead for American Business», 1951) выступил с «теорией перераспределения национального дохода», якобы осуществляемого «при помощи прогрессивного подоходного налога и крупных выплат нуждающимся (пенсии, пособия по безработице и т. п.)». Ложь этого утверждения очевидна: на глазах у всех в США происходит действительное перераспределение национального дохода путём ограбления государственного бюджета крупным капиталом.

Старая легенда о мнимой «демократизации капитала» вновь усиленно пропагандируется в США. В противовес справедливым утверждениям прогрессивных американских экономистов о том, что Уолл-стрит правит Соединёнными Штатами, буржуазные экономисты твердят, что в США насчитывается около 7 миллионов акционеров, поскольку 6,4% взрослого населения страны, по данным выборочного обследования, владеют акциями корпораций. Даже оставляя в стороне явную преувеличенность самой цифры, полученной в результате «выборочного опроса», следует отметить, что в число «владельцев акций» включены и те, кто имеет одну — две акции и, конечно, никак уже не является «собственником акционерного капитала». Подавляющее количество акций корпораций находится в руках магнатов капитала, которые и командуют в экономике и политике США. Существуют неопровержимые факты: 10 тысяч самых богатых капиталистов владеют больше чем половиной всего акционерного капитала корпораций (акционерных обществ) страны, 13 семейств: Форд, Дюпон, Рокфеллер, Меллон, Маккормик, Пью и др. — контролируют всякого рода имущество общей стоимостью не менее 50 миллиардов долларов. Соединённые Штаты — страна господства монополистического капитала, страна империализма. Уолл-стрит действительно владеет Соединёнными Штатами.

Стремясь «оправдать» агрессивную внешнюю политику правящих кругов США, идеологи империалистической буржуазии утверждают, что динамичный (!) капитализм США возродит умирающий европейский капитализм, укрепит позиции империализма в колониях и тем самым увековечит господство капиталистической системы. Они на все лады воспевают план Маршалла, как практическое осуществление программы возрождения насквозь прогнившего западноевропейского капитализма, а также пресловутый четвёртый пункт программы Трумэна «о помощи отсталым странам».

Но в действительности рассуждениями об особой миссии США, как спасителя капитализма, прикрываются захватнические устремления монополистов США, пытающихся поработить остальные капиталистические страны. Это видно, в частности, на примере с планом Маршалла, действие которого формально закончилось к текущему, 1952 году.

Каковы же его результаты? «Облагодетельствованная» Америкой экономика западноевропейских стран ещё больше захирела, ряд отраслей промышленности и отдельные предприятия прекратили своё существование. Денежная система находится в хаотическом состоянии, обнищание масс резко возросло. Но зато американские монополисты овладели рядом командных высот в народном хозяйстве западноевропейских стран, проникли в их колонии, заставили западноевропейские капиталистические государства стать на путь гонки вооружений, ведущий к ещё большему их закабалению империализмом США.

Буржуазные экономисты пытаются подвести «экономический фундамент» под политику США, направленную на ликвидацию национального суверенитета остальных капиталистических стран. Проповедуются всевозможные космополитические теории о наступлении «эры американского капитализма», о возможности организации единого капиталистического мира под эгидой США, о создании «Соединённых Штатов мира» и т. п.

С особой настойчивостью буржуазные экономисты утверждают, что между капиталистическими государствами будто бы нет коренных, неразрешимых противоречий, а имеющиеся разногласия — это мелкие недомолвки, которые удастся устранить, когда США будут руководить «сообществом свободных стран». Национальный суверенитет отдельных стран ныне, мол, «устарел» и уже не соответствует тенденциям развития мировых хозяйственных связей — так уверяют американские буржуазные экономисты. А иные из них доходят до того, что объявляют стремление народов к сохранению национального суверенитета основной причиной, порождающей войны. Боулдинг так и пишет: «Причиной войн является стремление к национальной независимости». Ривс заявляет: «Бюрократия, милитаризм, войны, безработица, бедность, гонения, притеснения — всё, что коммунизм приписывает капитализму, в действительности есть продукт и следствие раздела мира на национальные государства».

Антинациональная теория отказа от государственной самостоятельности усвоена послушными американскому империализму правящими кругами европейских капиталистических стран и правосоциалистическими верхами. Предатели дела социализма, те, кто устами английского лейбориста Моргана Филлипса, председателя франкфуртского лжесоциалистического «интернационала», цинично заявляют: «Ни марксизма, ни материализма, ни борьбы классов мы не признаем», — в угоду американским господам не признают и национального суверенитета своих стран. Так они подпевают в тон своей буржуазии, попирающей ею же ранее провозглашённый «национальный принцип».

Разоблачая современную буржуазную теорию, товарищ Сталин говорил в своей речи на XIX съезде партии: «Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя на-

циональной независимости и национального суверенитета выброшено за борт».

Стремясь угодить своим хозяевам-монополистам, американские буржуазные экономисты занялись распространением неомальтузианских измышлений о «перенаселённости земного шара». Неомальтузианцы возводят в «универсальный закон», абсолютизируют то относительное перенаселение, которое действительно имеет место при капитализме с присутствием ему постоянной безработицы в городах, скрытым аграрным перенаселением в деревнях, голодом и вымиранием угнетённых народов в колониях. Одной из ходячих в США теорий является «теория» «пределной производительности» Кларка, объявляющая «универсальным законом» «убывающую производительность земли, труда и капитала».

Социалистический строй — при котором нет безработицы, непрерывно повышается уровень материального благосостояния всего населения и происходит непрерывный рост производительности труда — опровергает псевдонаучные аргументы неомальтузианцев. Опровергнутые жизнью теории «перенаселённости земного шара» и невозможности обеспечить продуктами питания всё население буржуазные экономисты используют для обоснования агрессивной политики империализма США, захватнических войн.

Людоедская пропаганда полезности массовых, тотальных войн для уничтожения «избыточного» населения (неомальтузианцы считают «избыточным» от трети до половины населения земного шара) — наглядный показатель того, что капитализм превратился в прямую угрозу самому существованию человечества, а учёные защитники современного капитализма — в идеологов человеконенавистничества.

* * *

Реакционность американской буржуазной политической экономики проявляется также в том, что она пытается оправдать внутреннюю политику финансовой олигархии США, которая стремится ко всё большему обогащению за счёт усиления эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения страны.

Известно, что в настоящее время одним из важнейших средств, при помощи которого монополистический капитал достигает этой цели, является буржуазный государственный аппарат. Однако использование монополиями государства в своих корыстных интересах буржуазные экономисты изображают как государственное вмешательство в экономику в интересах всего общества.

Буржуазные экономисты США отрицают факт подчинения государственного аппарата монополиям, а так называемое государственное вмешательство в экономику объявляют «новой эрой», утверждают, что в американской промышленности якобы теперь уже нет хозяев, а имеются лишь «хозяйственные руководители», что «период, когда США действительно были капиталистической страной, окончился; возник аппарат, который не связан с собственностью на промышленные предприятия», что «капитализм твердолобого типа умер». Усердно стараются доказать «перевоплощение» американского капитализма правые социалисты вроде лидера бельгийских правых социалистов Спаака, который провозгласил, что в США «постепенно исчезают миллионеры» и «американский капитализм достигает социалистических целей». Так государственно-монополистический капитализм, который буржуазные экономисты рекламируют как «народный капитализм», превращается под пером правых социалистов уже в «государственный социализм».

Разоблачая эти враждебные рабочему классу теории о «государственном социализме», товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом в 1936 году говорил: «Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная,

переходит в руки государства или под его контроль, между тем как в огромном большинстве случаев собственность на заводы, фабрики, землю остаётся в руках частных лиц. Так многие понимают «государственный социализм». Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство, в интересах подготовки или ведения войны, берёт на своё содержание некоторое количество частных предприятий». Таким образом, под термином «государственный социализм» скрывается всё тот же капиталистический строй, при котором частная собственность на фабрики и заводы, на землю, банки, транспорт и т. д. остаётся нетронутой, хотя и происходит известное огосударствление производства. Само же государство, как отмечает товарищ Сталин, находится в руках капиталистического хозяйства.

Американские экономисты изображают буржуазное государство как надклассовое, осуществляющее якобы «демократический контроль» над экономикой США. На деле это тот самый мнимый контроль правительства над монополиями, который Ленин называл «государственно-плановыми мерами обеспечения тройных, если не десятерных, прибылей капиталистам». В сущности говоря, указывал Ленин, «весь вопрос о контроле сводится к тому, кто кого контролирует, т. е. какой класс является контролирующим и какой контролируемым» (Соч., т. 25, стр. 317).

Подчинение государственного аппарата монополиям внешне проявляется во «вмешательстве государства в экономическую жизнь». Буржуазные экономисты эту видимость и выдают за сущность. Главная тенденция развития США — непрерывное усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь страны, стимулировавшееся мировыми войнами, классовыми войнами и кризисами, пишут, например, Т. Мэннинг и Д. Поттер в книге «Правительство и американская экономика» («Government and the American Economy 1870 — Present», 1950). «Отход от политики фритредерства и усиление роли государства в экономической жизни», — так характеризует нынешнее положение Сличтер.

В отличие от буржуазных экономистов XIX века, которые воспевали благодетельность «автоматического действия механизма капиталистической конкуренции», современные буржуазные экономисты воспевают благодетельную роль вмешательства буржуазного государства в экономику. Аргументацию же они заимствуют у английского экономиста Кейнса, которого Ленин ещё в 1920 году клеймил как «заведомого буржуа, беспощадного противника большевизма». Кейнс доказывал, что для «нормального» функционирования капиталистической системы необходимо обеспечение промышленности государственными, главным образом военными заказами. Он выдвинул программу «государственного регулирования» экономической жизни с целью искусственного создания благоприятных условий для новых капиталовложений путём увеличения непроизводительного потребления, непрерывного роста налогов, разбухания государственного долга. Кейнс писал: «...«бросовые» расходы, покрываемые займами, могут тем не менее в итоге обогатить общество. Сооружение пирамид, землетрясения, даже войны могут послужить к увеличению богатства...» (Дж. Кейнс «Общая теория занятости, процента и денег». М. Издательство иностранной литературы. 1948, стр. 124).

Следуя по стопам Кейнса, американский экономист Лернер в книге «Экономика занятости» («Economics of Employment», 1951), например, предлагает, чтобы правительство определяло уровень расходов населения: если этот уровень недостаточен, правительство обязано способствовать его повышению посредством организации общественных работ, а если этот уровень чрезмерно высок, то оно должно принимать меры к его снижению. Правительство, по мнению Лернера, может регулировать расходы также путём поддержания определённого уровня процент-

ной ставки (установив для этого контроль над капиталовложениями и государственным долгом) и дополнительной эмиссии денег. Такие меры, предлагаемые кейнсианцами для «оздоровления экономической системы», в конечном итоге ведут к обратному. Вызывая временное оживление конъюнктуры, они создают вместе с тем предпосылки обострения всех экономических противоречий, ведущих к кризису.

Государственное регулирование означает контроль монополий над буржуазным государством и экономикой страны в интересах монополистического капитала и во вред пролетариату, большинству общества. Это наглядно показывает американская действительность. В США монополистический капитал использует государственную власть для получения максимальных прибылей, усиления эксплуатации пролетариата и перераспределения прибавочной стоимости в свою пользу. Этой цели служат и государственный бюджет. Источником обогащения монополистического капитала является государственная собственность (предприятия, оборудование). Так, во время второй мировой войны во владении 168 концернов находилось 83,4% (9 326 миллионов из 11 185 миллионов долларов) всех производственных мощностей, принадлежавших правительству и переданных для эксплуатации частным компаниям. Из них 25 концернов эксплуатировали 50% всех производственных мощностей. После войны правительство США передало или сдало в аренду крупнейшим корпорациям большую часть принадлежащих ему предприятий, построенных за счёт налогоплательщиков. Переданы монополиям и вновь построенные правительством США в послевоенные годы на средства налогоплательщиков военные предприятия. В частности, все заводы атомного вооружения, обошедшиеся в 6 миллиардов долларов, фактически находятся в руках нескольких крупнейших концернов.

Производство вооружения — самое прибыльное дело, поскольку исключительно высокие цены на вооружение устанавливаются произвольно монополиями на основе контрактов с правительственными органами, во главе которых стоят... те же представители монополий. Военные концерны, особенно судостроительные и авиационные компании, получают от правительства США огромные субсидии, беспроцентные кредиты.

Наряду с использованием государственного бюджета монополии обогащаются также при помощи правительственного контроля над экономикой США. В периоды кризисов, когда налицо перепроизводство товаров, этот контроль заключается главным образом в ограничении выпуска продукции с целью повышения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Даже некоторые буржуазные экономисты, например, Вернон Манд, признают это: «Уступая домогательствам специально заинтересованных групп, правительство применяет ряд мер по установлению прямого контроля над экономической жизнью, предназначенных во многих случаях скорее к ограничению, чем к увеличению выпуска продукции» («Government and Business» — «Правительство и деловая жизнь». 1950). В военное время и в периоды подготовки к войне правительственный контроль заключается в проведении политики приоритетов: крупным монополиям предоставляются преимущества в отношении использования дефицитного сырья, энергетических ресурсов, приобретения оборудования. Кроме того правительство по указке монополий издаёт реакционные законы о принудительном труде, об ограничении прав профсоюзов, ратионирует потребление широкими массами продуктов, «замораживает» на низком уровне заработную плату, несмотря на рост дороговизны.

Вопреки фактам американские буржуазные экономисты пытаются доказать, что государство своим вмешательством в экономическую жизнь может якобы создать «бескризисный капитализм», преодолеть анархию производства. Так, Кларк в книге «Демобилизация экономического контроля военного времени» («Demobilization of Wartime Econo-

mic Control») пишет, что контроль над ценами и производством заменяет конкуренцию и при этом анархия производства уступает место «синхронности» («timing»). Моултон утверждает, что буржуазное государство может обеспечить «плановое руководство хозяйством». Другие уверяют, что в результате государственного вмешательства создаётся «стабилизированная экономика», исключающая кризисы.

Все эти «теории» об «организованном капитализме», о ликвидации анархии производства и кризисов при капитализме не новы: ими издавна занимаются апологеты монополистического капитализма, правосоциалистические предатели, последыши разгромленной троцкистско-бухаринской банды шпионов и реставраторов капитализма. «Организованного капитализма» нет и не будет. Объединение капиталистов в монополии не отменяет конкуренцию, а лишь обостряет её. «Картели и тресты,— указывал Ленин,— объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнет капитала, обостряя таким образом в невиданной еще степени классовые противоречия» (Соч., т. 15, стр. 21). Вмешательство буржуазного государства в хозяйственную жизнь, борьба между монополистическими группами за господство над государственным аппаратом и его отдельными звеньями ещё больше усиливают хаос и анархию производства.

Полнейший провал попыток правящих кругов капиталистических стран «регулировать» экономику — наглядная иллюстрация к словам Маркса: «...хотя производство и нуждается в регулировании, но несомненно не капиталистический класс призван осуществить его на деле» («Капитал», т. III, 1950, стр. 126). Плановая система народного хозяйства, как показал опыт СССР, может быть создана лишь на путях социализма.

Наряду с кейнсианцами — прямыми защитниками монополистического капитала и подчинения ему государства — в США выступает группа буржуазных экономистов (С. Сличтер, Д. Гловер), которые более утонченно проводят ту же самую линию. Безраздельное господство монополистического капитала в экономике США они пытаются замаскировать, называя эту экономику «смешанной», которой «до известной степени руководит правительство» и в которой «до известной степени проявляется частнохозяйственная инициатива». Более того, они утверждают, что не монополии, а мелкие и средние предприятия господствуют в экономике США. Приводя статистические данные о том, что мелкие предприятия количественно преобладают, буржуазные экономисты пытаются опровергнуть подлинно научное положение марксистско-ленинской политической экономии о том, что в условиях капитализма производство всё более сосредоточивается в руках горстки миллиардеров. Жизнь, практика подтверждают правильность положения марксизма-ленинизма. В США, как и в других капиталистических странах, крупнейшие фирмы душат мелкие предприятия и всё более сосредоточивают производство в своих руках. Да, верно, большинство предприятий в США — это мелкие предприятия, но суть дела в том, что на долю крупных фирм, составляющих лишь незначительный процент от общего числа предприятий, приходится подавляющая часть выпускаемой продукции. Монополии разоряют и поглощают мелкие предприятия. Так, за годы второй мировой войны закрылось свыше 2 миллионов мелких фирм (без сельского хозяйства). В настоящее время в группе миллиардеров относится 48 корпораций, располагающих в общей сложности активами в размере 114 миллиардов долларов. Двадцать крупнейших корпораций (кроме банков) владеют примерно 65% всех активов корпораций (кроме банковских) против 50% в 1929 году.

В США имеется также группа экономистов, которые, защищая интересы мелкой буржуазии, мечтают о возвращении к свободной, мирной конкуренции. Ленин ещё в 1916 году отмечал, что «чудовищные факты,

касающиеся чудовищного господства финансовой олигархии, настолько бьют в глаза, что во всех капиталистических странах, и в Америке, и во Франции, и в Германии, возникла литература, стоящая на буржуазной точке зрения и дающая все же приблизительно правдивую картину и — мещанскую, конечно, — критику финансовой олигархии» (Соч., т. 22, стр. 215). Представители указанной группы американских экономистов выступают против правительственного контроля, осуществляемого в угоду монополиям. Д. Райт, профессор экономики в университете штата Виргиния, автор ряда работ по экономическим вопросам, в своей книге «Капитализм» обрушивается на монополии, высказывается против всякого государственного вмешательства в экономику, «нарушающего принцип демократии». Концентрация слишком большой экономической мощи в руках немногих подрывает, как пишет Райт, основу «демократического (!) капитализма — свободу конкуренции», и поэтому следует всячески ограничивать деятельность монополий («Capitalism». 1951). Немонополистический слой буржуазии, ошеломлённый всевластием монополистов, пытается утратить их тем, что чрезмерный рост монополий подрывает основы капитализма. Д. Стокинг и М. Уоткинс, выпустившие в 1951 году грёхотный труд «Монополия и свободное предпринимательство», пишут: «Если образование промышленных монополий неизбежно, то рано или поздно народ настаит на том, чтобы правительство контролировало их или управляло ими в общих интересах». И дальше: «Коллективизм, в той или иной форме, логически вытекает из... этой опасной концентрации экономической силы» («Monopoly and Free Enterprise». 1951).

Ратуя за возврат к «свободному предпринимательству», представители немонаполистической буржуазии сеют иллюзии о возможности ограничения дальнейшего роста монополий путём специальных правительственных мер. Одни (У. Бэрдж, К. Эдвардс) взывают к «антитрестовскому законодательству», другие, вроде Райта, признавая бессилие «антитрестовского законодательства», требуют борьбы против монополий посредством налогов на сверхприбыль. Утопичность и демагогичность этих рецептов опровергаются самой жизнью в США, где монополистический капитал, подчинивший себе государство, уничтожает «свободную предпринимательскую инициативу».

* * *

Представители господствующих направлений американской буржуазной политэкономии — сообщники поджигателей новой мировой войны. Американскому народу они преподносят чудовищную ложь, будто милитаризация экономики приносит «процветание», а военно-инфляционная конъюнктура является признаком «здоровья экономической системы». Они кричат о том, что посредством «оборонной экономики» (слово «оборонная» используется с целью пацифистской маскировки агрессивных целей, преследуемых гонкой вооружений) капиталистическая система может гарантировать «полную занятость» трудящимся и спасти промышленность от паралича.

Буржуазные экономисты кейнсианского толка с их «теорией» так называемых компенсирующих расходов государства объявляют гонку вооружений чудодейственным средством преодоления всех внутренних противоречий капитализма, избавления его от кризисов. Увеличение правительственных заказов, по их мнению, может возместить сокращение покупательной способности населения, поскольку вместо производства предметов потребления, не находящих сбыта, производятся военные материалы, для которых имеется гарантированный рынок — правительственные заказы. Боулдинг, например, заявляет, что война — единственно приемлемый метод потребления в большом масштабе. В мае 1945 года он писал в журнале «Америкэн экономик ревью», что мир (речь идёт, разумеется, о капиталистическом мире) находится «в тисках им самим создан-

ной чудовишной дилеммы: либо расширять потребление посредством войны, либо сокращать производство посредством кризисов и безработицы. Если потребительская сила государства не может быть использована для повышения уровня жизни вместо разрушений и расточительства, я не вижу выхода из этой дилеммы...». Другой проповедник милитаризации, П. Суизи, писал в журнале «Мансли ревью» в ноябре 1950 года, что «капитализм с его тенденцией к безграничному росту уже не сдерживается более ограниченным потреблением масс», а стимулируется и находит благоприятные условия «в обширном рынке орудий разрушения».

Американские кейнсианцы обосновывают и восхваляют политику инфляции. Им кажется, что инфляция, а также расходы государства, компенсирующие сокращение платёжеспособного спроса населения, создают спрос («взвывают конъюнктуру») и тем самым не дают возможности разразиться экономическому кризису. Они рекомендуют повышать налоги и не останавливаться перед увеличением бюджетного дефицита, перед безграничным ростом государственного долга. Тот же Боулдинг уверяет, что государственные доходы и расходы — одно и то же.

Надо оговориться, что открытая защита инфляционной политики была характерна для буржуазных экономистов в довоенный период. В настоящее время они, страшась экономических и социальных последствий инфляции, выступают обычно в защиту так называемой дезинфляции, ратуют за «регулируемую инфляцию» и с этой целью предлагают ряд мер, главным образом для ограничения покупательной способности масс. Но это всё равно, что заливать пламя бензином.

Одобрив переключение хозяйства на военные рельсы, американские экономисты обосновывают необходимость сокращения гражданского производства. С. Харрис признаёт, что в отличие от периода второй мировой войны США в настоящее время могут осуществлять свои военные планы прежде всего за счёт сокращения частных затрат на потребление и капитальные вложения в невоенное производство («The Economics of Mobilization and Inflation» — «Экономика мобилизации и инфляция», 1951). США, пишет он, не имеют теперь возможности сколько-нибудь существенно увеличить общий объём промышленной продукции. Отсюда предложение — сократить гражданское производство.

И теоретически и практически доказано, что умножение вооружённых сил и усиление гонки вооружений влекут за собой обострение противоречий, свойственных капиталистической системе. В период подготовки агрессивных войн и во время самих войн в капиталистических странах колоссально возрастает непроизводительное потребление. Маркс писал о военном потреблении товаров, что «...в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала» («Архив Маркса и Энгельса», т. IV, стр. 29).

Как указывал тов. Маленков в отчётном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета, «военно-инфляционные факторы, ведя к временному оживлению конъюнктуры, породили однобокое, военное развитие экономики капиталистических стран. Всё большая часть готовой продукции и сырья поглощается непроизводительным военным потреблением или омертвляется в виде огромных стратегических запасов». Милитаризация экономики влечёт за собой выкачивание средств у населения, рост безработицы, рост цен, инфляцию и, таким образом, значительно уменьшает покупательную способность населения, снижает спрос на продукцию промышленности и сельского хозяйства, ведёт к сокращению гражданского производства и создаёт условия для наступления резкого экономического кризиса.

Немецкие фашисты, готовя войну, откровенно говорили, что они производят «пушки вместо масла», а их нынешние американские последние вопят, что особенно капитализма США позволяют ему производить «и пушки и масло». На деле в США, как в своё время и в гитле-

ровской Германии, рост военной продукции происходит за счёт сокращения гражданского производства, в ущерб населению. Стало быть, перевод экономики США на военные рельсы не только не устраняет предпосылок, ведущих к кризису, но, напротив, подготавливает условия для новых, ещё более разрушительных и тяжёлых ударов кризиса. Что гонка вооружений ведёт к сокращению гражданского производства и снижению жизненного уровня широких масс, видно даже из подсчётов буржуазных экономистов, отнюдь не заинтересованных в том, чтобы сгущать краски.

Так, профессор экономики Стэнфордского университета (США) Э. Шоу вместе с сотрудниками того же университета в книге «Мобилизация ресурсов для войны» подсчитал, что «полная военная мобилизация» американской экономики будет завершена к 1956 году. К этому времени две трети национального дохода пойдут на военные нужды. Число людей, занятых в военном производстве и армии, возрастет, число наёмных работников в сфере гражданского производства сократится с 53,7 миллиона до 27,9 миллиона человек. Государственный долг, который в настоящее время составляет 260 миллиардов долларов, к 1956 году достигнет 715 миллиардов. Инфляция усилится: сумма денег, находящихся в обращении, увеличится на 75 миллиардов долларов. Размеры потребления гражданского населения сократятся со 183 миллиардов долларов в 1951 году до 124 миллиардов в 1955 году и в исчислении на душу населения снизятся до уровня кризисного 1932 года. Потребление продовольствия на душу населения в ближайшие 4—5 лет уменьшится на одну четверть, расходы на медицинскую помощь — почти на одну треть, на школьное образование — также почти на одну треть. «Возрастет продолжительность рабочего дня, понизятся доходы, многие рабочие вынуждены будут переменить профессию» (Т. Scitovsky, E. Shaw, Z. Tarshis «Mobilizing Resources for War». 1951).

Уже опыт первых лет перевода американского хозяйства на военные рельсы со всей очевидностью показывает пагубные последствия милитаризации, назревание условий для наступления нового экономического кризиса.

Ввиду усиления угрозы нового экономического кризиса буржуазные экономисты предлагают различные способы его предотвращения. Предлагается форсировать ту же гонку вооружений, то есть, по существу, против своего желания ускорить наступление кризиса. Предлагается увеличить кредиты предпринимателям за счёт государственного бюджета, то есть, по существу, ещё больше сократить покупательную способность населения и тем самым приблизить кризис. Правительственные экономисты предлагают в качестве средства от кризисов так называемую «политическую психотерапию» — шумиху о «непрерывности нынешнего бума», — чтобы побудить население к тратам, как будто всё дело в том, что у обнищавших масс есть что тратить, но они не хотят тратить.

Все эти «теории» и проекты предотвращения экономического кризиса не имеют ничего общего с наукой. Кризисы — неизбежный результат капитализма, и все старания буржуазии «отвратить», «уничтожить» их обречены на провал.

* * *

Современная буржуазная политическая экономия открыто враждебна рабочему классу, трудящимся. С циничной откровенностью буржуазные экономисты настаивают на дальнейшем ухудшении материального положения трудящихся, восхваляют антирабочее, антипрофсоюзное законодательство вроде закона Тафта — Хартли, требуют упразднить «право стачек». Они объявляют борьбу профсоюзов за экономические интересы рабочих нарушением «экономической свободы», участвуют в травле профсоюзных и других рабочих организаций под предлогом борьбы

с трестами, утверждая, что профсоюзные объединения также представляют собой... монополистические объединения.

Все предложения буржуазных экономистов — это программа наступления на жизненный уровень рабочего класса, чтобы обеспечить обогащение монополистов. Изыскивая средства расширения военного производства, защитники интересов монополистического капитала предлагают «атаковать» личные доходы. С. Харрис возлагает величайшие надежды на «смелую и решительную» налоговую политику. Он считает мифом, что «25% дохода являются пределом налогообложения», и с нескрываемым цинизмом признаёт, что увеличение налогов и, следовательно, сокращение затрат на личное потребление касается наиболее широких масс потребителей, тех «слоёв населения, доходы которых не превышают 5 тысяч долларов», то есть трёх четвертей всех американцев. «Рост доходов рабочих был бы угрозой для стабильности», — пишет он и без всякого стеснения требует строгих ограничений, жёсткого контроля в области заработной платы, создания «гестапо для стабилизации экономики». В то же время Харрис, ограждая интересы монополий, пишет о том, что большие налоги на большой бизнес «убьют интерес», «уничтожат гибкость» капитализма.

Вторя Харрису, авторы упомянутой уже книги «Мобилизация ресурсов для войны» заявляют, что расходы населения США следует урезать путём дополнительного налогового обложения; в частности, в 1955 году надлежит изымать 60% личных доходов населения посредством налогов, а также путём контроля над уровнем заработной платы и цен. Профессор Колумбийского университета А. Харт в книге «Оборона без инфляции» («Defense without Inflation». 1951) под прикрытием демагогических заявлений о борьбе с инфляцией призывает к беспощадному нажиму на широкие массы населения США.

О цинизме наёмных писак реакционной буржуазии можно судить уже по тому, что в повышении цен они винят... рабочих. С беспримерным бесстыдством они заявляют, что «рост заработной платы предусматривает необходимость повышения цен или оправдывает это повышение». Маркс ещё в 1865 году в работе «Заработная плата, цена и прибыль» доказал полнейшую абсурдность догмы, что «цены товаров определяются заработной платой». «Если принять эту предпосылку, — указывал Маркс, — то все рассуждения об общих законах политической экономии превращаются в пустопорожнюю болтовню. Поэтому великой заслугой Рикардо было то, что в своём сочинении «Начала политической экономии», изданном в 1817 г., он совершенно разрушил старое ходячее и отжившее ложное учение, будто «цены определяются заработной платой»...». Современные буржуазные экономисты только и способны пережёвывать это старое и отжившее ложное учение.

Примером возмутительного шарлатанства является утверждение, что одновременно с контролем над заработной платой (то есть с политикой её замораживания) осуществляется якобы «контроль над ценами». В действительности же контроль над заработной платой применяется со всей беспощадностью, не допускающей повышения ставок, а с «контролем над ценами» производятся такие ловкие манипуляции, что в итоге цены подсакивают вверх. Профессор Роберт Брэди, занимавший во время второй мировой войны видный пост в Управлении стабилизации цен, откровенно признаёт в своей недавно вышедшей книге, что всей системой контроля над ценами ведают представители корпораций, которые орудуют бок о бок с представителями Пентагона. Он пишет, что требования изменения цен «постоянно, обычно, всегда и везде способствуют повышению, а не снижению цен».

В другом, жгучем для рабочего класса США, вопросе — вопросе о безработице — особенно бросается в глаза циничная демагогия буржуазных экономистов. Нет, пожалуй, в США ни одного из них, который не

выступал бы за «полную занятость населения». Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что полная занятость, о которой так много толкуют буржуазные экономисты, вовсе и не означает ликвидации безработицы. Они за безработицу. «Обеспечение всех работой уничтожит гибкость капиталистической системы», — заявил бывший президент Торговой палаты Э. Джонстон в своей книжке «Неограниченная Америка». Б. Хиггинс в сборнике «Экономическая мысль XX столетия», излагая концепцию «полной занятости», сопровождает её столь многочисленными оговорками о неизбежности потери работы по различным причинам, что, по существу, оправдывает наличие многомиллионной армии безработных и частично безработных, этой неотъемлемой стороны «американского образа жизни».

Без демагогии не обходится, как известно, ни одна теоретическая стряпня буржуазных экономистов. Но наиболее омерзительной, пожалуй, является несусветная ложь о том, что правительственный контроль направлен к «справедливому распределению» между «бизнесом, трудом и фермерами» тягот, вызываемых переключением экономики США на военные рельсы. Тезис о «равенстве жертв» между всеми слоями населения всячески пропагандируют и реакционные профсоюзные лидеры, все эти грини, мэрреи, рейтеры. Рост прибылей капиталистов США в 1951 году по сравнению с 1938 годом в 13 раз, с одной стороны, рост стоимости жизни в США почти в 3 раза и снижение жизненного уровня трудящихся, с другой стороны, — разве это не «равенство жертв»? «Равенство жертв», провозглашаемое буржуазными экономистами и профбюрократами из Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов, — это огромные барыши капиталистам, нищета, голод и страдания трудящимся.

Буржуазная политическая экономия США наглядно демонстрирует свою реакционность, свою полнейшую научную несостоятельность. Неспособная более к подлинно научным изысканиям, она заменяет их всевозможными измышлениями и пресмыкательством перед монополистическим капиталом. Как сама буржуазия — главный враг освободительного движения — потеряла связи с народом, так и её учёные защитники своими «теориями» оправдания империалистической реакции и агрессии полностью разоблачают себя как враги общества.

Реакционной буржуазной экономической лженауке противостоит марксистско-ленинская политическая экономия, чьи научно обоснованные теоретические положения подтверждаются всем ходом истории. Жизненная сила марксистско-ленинской политической экономии в том, что она вооружает рабочий класс, трудящиеся массы знанием законов экономического развития общества, даёт им силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в победе.

Серьёзные недостатки журнала «Коммунист Украины»

«Коммунист Украины» — ежемесячный теоретический и политический журнал ЦК КП Украины. 1952. №№ 1—9.

Журнал «Коммунист Украины» — один из крупных теоретических и политических журналов, издаваемых ЦК компартий союзных республик. В нём печатаются рефераты на произведения классиков марксизма-ленинизма, выходящие на украинском языке, теоретические и пропагандистские статьи, лекции и консультации, рецензии на новые книги, освещаются вопросы развития народного хозяйства и культуры республики, опыт партийно-организационной и партийно-политической работы.

Отдельные статьи, опубликованные в журнале, представляют несомненный интерес. Но в целом «Коммунист Украины», как теоретический и политический журнал, плохо выполняет свои задачи, ведётся на низком идейно-теоретическом уровне, отстаёт от жизни, от практики коммунистического строительства. Редакция не хватает смелости и инициативы в постановке новых вопросов, она уделяет совершенно недостаточно внимания идеологической работе, слабо связана с партийными организациями, научными учреждениями и творческими организациями республики. На страницах журнала не ведётся активной борьбы против растленной буржуазной идеологии.

Серьёзным недостатком журнала является то, что он не разрабатывает актуальных вопросов марксистско-ленинской теории и особенно проблем, связанных с постепенным переходом от социализма к коммунизму. В текущем году были опубликованы лишь две статьи, посвящённые этим проблемам: Д. Гака «Гидроресурсы СССР и их роль в создании материально-технической базы коммунизма» (№ 2) и А. Шевченко «Неуклонный рост производительности труда — важнейшее условие победы коммунизма» (№ 5); но и в этих статьях не ставятся, по существу, теоретические вопросы, они носят описательный характер. В журнале не освещаются закономерности развития советского общества, преимущества социалистического строя перед капиталистическим, вопросы экономической теории марксизма-ленинизма, диалектического и исторического материализма, теории Советского государства и права, истории народов СССР. Журнал крайне мало занимается пропагандой идей гениального труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Вне поля зрения редакции остаются такие важные в теоретическом и политическом отношении темы, как ленинско-сталинская национальная политика, вопросы развития социалистических наций, дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма.

Тематика теоретических статей в журнале ограничена, узка: во многих номерах она сводится к освещению знаменательных дат в истории Коммунистической партии и Советского государства. Между тем редакция должна публиковать в каждом номере теоретические статьи по актуальным вопросам коммунистического строительства. Редакция, к сожалению, не проявляет нужной инициативы в этом деле, не привлекает авторов к разработке вопросов теории и не оказывает им необходимой помощи.

Что же касается опубликованных в журнале теоретических статей, то в большинстве своём они написаны на низком уровне, носят компиля-

тивный характер и представляют собой пересказ давно известных положений. Подобные недостатки во многом характерны, например, для статьи А. Кроника «Сталинская наука побеждать» (№ 6). Эта статья, посвящённая 10-летию со дня выхода в свет книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», не раскрывает богатейшего идейного содержания книги и её значения для развития марксистско-ленинской науки, для завоевания победы в войне. В статье лишь мимоходом говорится о партии Ленина — Сталина, не показана её роль как вдохновителя и организатора победы советского народа в Великой Отечественной войне.

На невысоком уровне написана статья И. Кравцева «О советской национальной гордости» (№ 5). Автору не удалось раскрыть одно из самых важных положений темы, заключающееся в том, что национальные интересы советских народов целиком совпадают с их социалистическими интересами, что только на основе победы социализма возможно правильное разрешение национального вопроса. В статье схематично, поверхностно освещён вопрос о единстве национальных и интернациональных интересов народов СССР.

Существенные недостатки имеются также в статье Ю. Зарубы «Непреодолимая сила ленинско-сталинской идеологии большевизма» (№ 3), посвящённой гениальной работе В. И. Ленина «Что делать?». В статье отсутствует обстоятельный анализ идеологических основ партии нового типа, разработанных Лениным в его знаменитой книге, не рассмотрены ленинско-сталинские положения об идейных истоках оппортунизма, не раскрыто блестяще обоснованное Лениным коренное марксистское положение, что «марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом». Всё это показывает, что в статье Ю. Зарубы слабо освещены главные идеи книги В. И. Ленина «Что делать?», без рассмотрения которых нельзя уяснить историческое значение этой книги в идеологической подготовке партии нового типа.

Многие теоретические статьи носят отвлечённый характер, слабо связаны с жизнью. В качестве примера приведём в целом полезную статью Г. Мултых о критике и самокритике как могучем оружии в борьбе за коммунизм (№ 2). Тема обязывала автора привлечь фактический материал из жизни партийных организаций, из практики работы научных, творческих и других организаций, показать на этом материале роль критики и самокритики в строительстве коммунизма, обнажить недостатки, ещё имеющие место в деле её развёртывания. Однако автор этого не сделал; лишь в порядке отписки он перечислил некоторые, уже вскрытые печатью и общественностью, упущения в деятельности научно-исследовательских институтов Академии наук УССР, отметил отставание литературной критики.

Для того, чтобы быть боевым журналом, оказывающим серьёзное влияние на развитие науки и практики, редакция должна изгнать со страниц журнала дух бесстрастного описательства. Надо, чтобы публикуемые в «Коммунисте Украины» теоретические статьи были насыщены злободневным содержанием, направлены на разъяснение поставленных партией задач и мобилизацию масс на их осуществление. Тематику статей необходимо расширять, привлекать в качестве авторов хорошо подготовленные и опытные кадры, способные глубоко, творчески разрабатывать вопросы теории. В центре внимания журнала должна стоять пропаганда идей гениального труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

На журнал возложена важная задача в деле развёртывания идеологической работы партийной организации Украины. Он призван способствовать повышению марксистско-ленинской подготовки кадров, оказывать действительное влияние на развитие науки, литературы и искусства, вести борьбу против буржуазной идеологии и её проявлений.

Приходится отметить, что журнал слабо выполняет эту свою обязанность. На протяжении нескольких лет в нём редко печатались статьи, в которых вскрывались бы недостатки в идейно-политическом воспитании кадров, в деятельности научных учреждений и творческих организаций, вузов, издательств. Не произошло существенных сдвигов и в текущем году: попрежнему коренные идеологические вопросы не находят должного отражения на страницах «Коммуниста Украины».

Журнал мало уделяет внимания делу марксистско-ленинской подготовки кадров, партийного просвещения. Те несколько статей на эту тему, которые редакция опубликовала в текущем году, не раскрывают состояния партийного просвещения и имеющихся в нём недостатков, не показывают, как руководят партийные организации республики политической учёбой коммунистов. В статье, помещённой в № 9 журнала, редакция попыталась подвести итоги учебного года в системе партийного просвещения, но свела дело главным образом к организационным вопросам, к перечню создающих видимость благополучия цифровых показателей, не дала глубокой, обстоятельной оценки идейно-теоретического уровня марксистско-ленинской учёбы, не вскрыла серьёзных недостатков в содержании занятий. В тонах самоуспокоенности и благодушия написана статья И. Слепова «Некоторые вопросы постановки партийного просвещения» (№ 5). Она представляет собой обширную и малопоучительную информацию, где настоящий анализ содержания работы в системе партийного просвещения и обобщение положительного опыта подменены общими рассуждениями.

Устав КПСС, принятый XIX съездом партии, требует от партийных органов улучшить руководство изучением марксистско-ленинской теории, усилить работу по коммунистическому воспитанию рабочих, крестьян и интеллигенции. Вскрывая недостатки и популяризируя положительный опыт, журнал должен помогать партийным организациям в решении этой задачи.

Партия придаёт огромное значение развитию передовой советской науки, марксистско-ленинскому воспитанию её кадров. Обязанность партийной печати — активно бороться за дальнейший подъём науки. К сожалению, журнал «Коммунист Украины» мало внимания уделяет вопросам науки и деятельности научных учреждений. Редакция слабо выполняет такие важные задачи, как разоблачение антинаучных теорий и взглядов, борьба против кастовости, монополии отдельных групп учёных, за внедрение основного метода развития науки — метода творческих дискуссий. Журнал не выступил с разоблачением имевшей хождение в стенах ряда научных учреждений и высших учебных заведений республики идеалистической «теории резонанса», не вскрыл методологические ошибки, допущенные некоторыми украинскими учёными в области физиологии.

Если в журнале изредка и появляются статьи, посвящённые той или иной научной проблеме, то это, как правило, беззубые статьи: в них обходятся острые вопросы жизни научных учреждений республики. Приведём такой факт. В статье Д. Проценко «Новое в развитии материалистической науки о жизни» (№ 3), посвящённой работам О. Б. Лепешинской, ни слова не говорится о состоянии биологической науки на Украине и о том, как идёт разработка новых проблем.

Важной задачей журнала является борьба за высокую идейность литературы и искусства. Однако он недостаточно уделял внимания вопросам литературы и литературной критики, своевременно не вскрывал серьёзных идеологических ошибок и извращений, проявлений буржуазного национализма, имевших место в творчестве отдельных украинских писателей, критиков, работников искусства.

Достаточно сказать, что журнал с двухлетним опозданием выразил своё отношение к ошибочной статье Г. Емельяненко и М. Новикова об идейном содержании дооктябрьской украинской литературы. Эта статья

была опубликована в мае 1950 года в украинской «Литературной газете». Вопреки исторической правде, авторы статьи тщились доказать, что писатели-демократы И. Франко и М. Коцюбинский были родоначальниками пролетарской литературы на Украине. Это утверждение ведёт к обособлению, отчуждённости развития украинской демократической литературы от развития русской пролетарской литературы, родоначальником которой был А. М. Горький. Такая «концепция» насквозь антинаучна, находится в противоречии с действительностью и не может быть оценена иначе, как проявление буржуазного национализма. Выступив с большим опозданием по поводу этой статьи, журнал занял, по существу, примиренческую позицию. Вместо того чтобы вскрыть ошибку и дать ей политическую оценку, редакция в осторожных выражениях предъявила авторам лишь ту претензию, что они-де, «взявшись решить этот вопрос или по крайней мере положить надлежащее начало его решению, встали на неправильный путь» (№ 2, стр. 5). Хотя статья Г. Емельяненко и М. Новикова опубликована давно и её неверные положения, как говорит редакция журнала, нашли уже последователей, сбивают с толку преподавателей, студентов, «она и до сих пор не получила надлежащей оценки литературных критиков Украины. Не подвергли её критике ни Институт философии, ни Институт украинской литературы Академии наук УССР» (там же). Справедливый, заслуженный упрёк! Но ведь он не в меньшей, а, пожалуй, ещё в большей мере может быть адресован самой редакции, длительное время молчавшей по этому поводу и не показавшей примера нетерпимости к идеологическим извращениям.

Не дают правильной оценки идеологических ошибок и некоторые другие статьи, напечатанные в журнале. Автор статьи «Партийная организация и работа с молодыми писателями» (№ 2) В. Готт либерально оценил идеологические ошибки, содержащиеся в стихах В. Гетьмана. Отмечая, что в сборнике поэта наряду с полноценными стихотворениями помещены стихотворения аполитичные, безидейные, иногда перекликающиеся с националистическим стихотворением В. Сосюры «Люби Украину», В. Готт делает вывод, что это только недостатки, которые «обесценивают сборник».

Редакция правильно поступает, помещая из номера в номер рецензии и аннотации на новые книги и брошюры, выходящие на Украине и в центральных издательствах, а также тематические обзоры книжной продукции. Однако далеко не вся литература, которая должна была бы получить оценку на страницах журнала, рецензируется им. В частности, журнал прошёл мимо книги А. Ищука «Леся Украинка», в которой даётся ошибочная характеристика идейного содержания творчества писательницы.

Недостатком отдельных рецензий является отсутствие в них ясной, определённой оценки рассматриваемых книг. Это имеет место, например, в интересной рецензии А. Мазуркевича на книгу Я. Д. Дмитерко «Общественно-политические и философские взгляды Т. Г. Шевченко» (№ 1). Ценность этой статьи значительно снижается уклончивой, неопределённой оценкой книги, в которой имеются серьёзные ошибки, верно подмеченные рецензентом.

В обязанность редакции входит систематическая публикация обзоров научных журналов, выходящих на Украине, статей о постановке работы отделов публицистики, критики и библиографии литературно-художественных и общественно-политических периодических изданий. Однако в текущем году таких обзоров в журнале помещено не было.

Отмеченные недостатки и ошибки в освещении идеологических вопросов на страницах «Коммуниста Украины» свидетельствуют о том, что редакция недооценивает идеологическую работу. Задача журнала — коренным образом улучшить освещение идеологических вопросов, вести решительную борьбу с либерализмом и беспечностью в отношении идеологических ошибок и извращений, с проявлениями буржуазного национализма,

помогать партийным организациям в решении задач коммунистического воспитания трудящихся, преодоления пережитков капитализма в сознании людей. Как и вся наша печать, журнал «Коммунист Украины» призван вести решительную борьбу против реакционной идеологии американского империализма — злейшего врага свободы и независимости народов, мирового эксплуататора и жандарма.

Одна из важнейших задач журнала — глубоко изучать и обобщать опыт партийно-политической и партийно-организационной работы, систематически освещать его на своих страницах. Почти в каждом номере «Коммуниста Украины» печатаются материалы «Из опыта партийной работы». В этом отделе напечатаны статьи на различные темы: о воспитании секретарей колхозных первичных партийных организаций, о партийных поручениях и т. д. В отдельных статьях, как, например, в статье А. Фёдорова «Улучшать практику проведения пленумов партийных комитетов» (№ 2), на основе анализа имеющегося опыта делаются ценные выводы, намечаются пути и средства дальнейшего подъёма партийной работы.

Следует, однако, заметить, что редакция не всегда сосредоточивает своё внимание на освещении узловых, наиболее важных вопросов, которыми живёт партийная организация республики.

Украинская ССР — один из основных угольных и металлургических центров страны. Повышение уровня партийного руководства этими ведущими отраслями промышленности является боевой задачей партийных организаций республики. Как помогает им в этом «Коммунист Украины»?

В № 5 журнала напечатана статья В. Половенко «Партийная организация шахты в борьбе за цикличность». Это единственная статья в журнале, посвящённая вопросам партийного руководства промышленностью. Описать в подробностях опыт партийной работы на той или иной шахте, — несомненно, полезное дело, но оно под силу и районной или городской газете. Республиканский журнал в состоянии решать и более сложные задачи. На основе изучения и сопоставления опыта партийного руководства угольной промышленностью, накопленного партийными организациями не одной, а многих шахт, а также райкомами, горкомами, обкомами партии, журнал мог бы глубоко разработать и осветить вопросы дальнейшего повышения уровня партийного руководства угольной промышленностью и тем оказать существенную помощь партийным работникам.

Партийная организация республики уделяет немало внимания совершенствованию методов партийного руководства сельским хозяйством. Об этом говорит хотя бы регулярный созыв республиканских совещаний секретарей сельских райкомов партии, на которых всесторонне анализируется практика их работы, происходит обмен опытом. Такое совещание состоялось и в этом году. Кому, как не теоретическому и политическому журналу ЦК КП Украины, надлежало бы всесторонне изучить и обобщить опыт работы сельских райкомов и вооружить этим опытом партийные кадры? Журнал проходит мимо этих вопросов, что свидетельствует о его отрыве от насущных запросов практики партийной работы.

Редакция журнала не уделяет необходимого внимания изучению и обобщению опыта партийно-политической работы в западных областях республики. Между тем перед партийными организациями этих областей стоят серьёзные задачи в деле коммунистического воспитания трудящихся, преодоления пережитков капитализма в сознании людей, разоблачения буржуазной идеологии, особенно украинского буржуазного национализма.

«Коммунист Украины» редко освещает вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров, проверки исполнения, развития внутрипартийной демократии, критики и самокритики. В тех же случаях, когда журнал обращается к этим важным темам, он освещает их, как правило, на невысоком теоретическом уровне, без должной остроты. В № 8 журна-

ла напечатана статья И. Шостака о политических докладах руководящих работников. Автор перечислил темы докладов, прочитанных за полгода на Украине, указал, сколько состоялось собраний, сколько человек на них присутствовало, какие применяются организационные формы работы с докладчиками. Но в статье отсутствует анализ содержания, идейно-теоретического уровня докладов, хотя журналу следовало бы заняться прежде всего этой стороной дела.

Некоторые статьи на темы партийной жизни носят информационный характер, представляют собой лишь поверхностное описание фактов. Такие статьи мало что дают партийному активу.

Освещать опыт партийной работы — значит осмысливать этот опыт в свете теории, в свете партийных директив, обобщать опыт, отбирать передовые формы и методы, подвергать критике негодные приёмы и тем способствовать дальнейшему подъёму партийной работы. Тесная связь с партийными организациями, глубокое изучение их деятельности, неослабная забота о повышении идейно-теоретического уровня выступлений журнала на темы партийной жизни — таковы условия успешного решения этой задачи.

Краткий обзор журнала «Коммунист Украины» убеждает в том, что он ведётся неудовлетворительно.

Задача редакции состоит в том, чтобы устранить имеющиеся недостатки, решительно перестроить свою работу.

Направление и содержание всей работы журнала определяется классическим произведением И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», его речью на XIX съезде КПСС, историческими решениями съезда. Руководствуясь этими программными документами, редакция должна организовать творческую разработку и освещение актуальных вопросов теории и практики коммунистического строительства. Обязанность журнала — помочь нашим кадрам глубоко овладеть идейным богатством новых сталинских произведений, материалов съезда. «Коммунист Украины» должен стать действенным средством подъёма идеологической работы, боевым теоретическим и политическим журналом Центрального Комитета Коммунистической партии Украины.

Ф. ЕНЕВИЧ

Двенадцатый том Архива К. Маркса и Ф. Энгельса

«Архив Маркса и Энгельса», том XII. Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Госполитиздат. 1952. XII+184 стр.

Вышел в свет XII том «Архива Маркса и Энгельса». Этот том, как и предыдущий, содержит рукописи, относящиеся к изучению К. Марксом крестьянской реформы 1861 года. В том вошли составленные Марксом «Заметки о реформе 1861 года и пореформенном развитии России», записи, сделанные им при изучении четырёхтомной работы Скребницкого «Крестьянское дело в царствование имп. Александра II», комментированные выписки Маркса из сборника «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России» с вводной статьёй П. П. Семёнова (Тян-Шанского), выписки из статьи «Задолженность частного землевладения» (помещённой в «Отечественных записках» за 1880 год), а также из книг Головачёва, Даниельсона, Гакстаузена, Кошелева, Чичерина, Чупрова. Значительное место занимают записи Маркса, сделанные им при ознакомлении со «Сборником материалов для изучения сельской поземельной общины». В конце тома публикуется составленный Ф. Энгельсом конспект статьи Безобразова «Шуйско-Ивановская железная дорога».

Маркс и Энгельс живо интересовались Россией, её историей, социальными отношениями и культурой. Они внимательно следили за развитием революционного движения в России, поддерживали непосредственные сношения со многими русскими политическими деятелями, глубоко верили в силы и творческие возможности русского народа, который называли «великим и высокоодарённым». Сельское хозяйство, промышленность, транспорт, финансы, наука и искусство, внутренняя и внешняя политика, крестьянское и рабочее движение — все основные стороны русской жизни находили отражение и оценку в произведениях Маркса и Энгельса, в их переписке и, как показывают новые томы «Архива», в их подготовительных исследовательских работах.

Сложившаяся в России после поражения царизма в Крымской войне революционная ситуация привлекала самое пристальное внимание Маркса и Энгельса. «В России движение идет быстрее вперед, чем во всей остальной Европе», — отмечал Маркс в декабре 1859 года. Отмена крепостного права в той форме, в которой она была совершена, создала, по глубокому убеждению Маркса и Энгельса, условия, чреватые революцией. «...Страной, за которой нам надо наиболее внимательно следить, остается Россия», — заявлял Энгельс в 1875 году.

После падения Парижской Коммуны, когда во Франции установилось господство реакции, а в английском рабочем движении всё более усиливались оппортунистические элементы, Маркс и Энгельс писали о назревании великой народной революции в России, предвидя, что именно России в наступающей новой полосе исторического развития будет принадлежать революционная инициатива. Ленин указывал, что Маркс и Энгельс «были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение» (Соч., т. 12, стр. 335).

Публикация рукописей Маркса о России, начатая выпуском XI и XII томов «Архива Маркса и Энгельса», показывает, какой колоссальный труд затратил он, чтобы иметь самостоятельное, основанное на изу-

чении первоисточников, суждение о России. Маркс не только собрал обширный конкретно-исторический материал по ряду коренных вопросов социально-экономического развития России, но и начал систематизировать и обрабатывать эти данные в свете созданной им экономической теории.

Не довольствуясь сведениями «из вторых рук», Маркс решил овладеть русским языком. 17 января 1870 года жена Маркса сообщала Энгельсу, что Маркс «стал с пылом и жаром изучать русский язык». Крайняя перегруженность работой, нездоровье, трудность языка не остановили Маркса. «Результат стоит усилий»,— писал он, принимаясь за изучение превосходных, по его определению, трудов Чернышевского. Маркс и Энгельс читали в подлиннике произведения Пушкина, Грибоедова, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина.

Маркс придавал очень большое значение ознакомлению с русскими источниками и данными о развитии сельского хозяйства России и предполагал использовать эти данные для дополнительного обоснования важнейших разделов «Капитала», прежде всего раздела о земельной ренте. В этом разделе «Капитала» Россия, говорил Энгельс, «должна была играть такую же роль, какую играла Англия в книге I при исследовании промышленного наемного труда» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. XIX, ч. 1, стр. 6). Начав с изучения материалов о земельных отношениях в России, Маркс вскоре приступил к анализу всей совокупности социально-экономических отношений и политического положения страны. «Чтобы иметь возможность со знанием дела судить об экономическом развитии России,— писал Маркс в 1877 году,— я изучил русский язык и затем в течение долгих лет изучал официальные и другие издания, имеющие отношение к этому предмету».

Благодаря широким связям с представителями передовой русской общественности Маркс систематически получал как официальные документы, так и нелегальную литературу о положении в России. П. Лафарг писал в своих воспоминаниях, что Маркс был, несомненно, единственным из западноевропейских экономистов, имевшим возможность читать официальные документы, распространение которых царское правительство запрещало ввиду содержавшегося в них разоблачения ужасного положения русских крестьян. Записи Маркса поражают полнотой и глубиной научного исследования. «...Я не знаю никого,— говорил Энгельс о Марксе,— кто бы так хорошо, как он, знал Россию, ее внутренние и внешние отношения».

С особым вниманием Маркс собирал и анализировал русские данные о крестьянской реформе 1861 года. Это и понятно: аграрный вопрос в то время был осью политической жизни страны; от его решения, как отмечал И. В. Сталин, зависели судьбы прогресса в России (см. *Соч.*, т. 2, стр. 318, 319).

Оценка реформы 1861 года служила одним из главных предметов спора русских марксистов с народниками. Последние, как известно, усматривали в общине залог некапиталистического развития России. Народники твердили о «самобытности» русского социально-экономического строя, о том, что к русским экономическим и политическим отношениям будто бы неприменимы основные положения марксизма об общественно-экономических формациях и их смене, о классах и классовой борьбе.

Отвечая на вопрос о судьбах русской общины, о том, минует или нет Россия путь капиталистического развития, Маркс показывал, что Россия всё более и более становится на путь капитализма. При изучении пореформенного развития России Маркс пользовался трудами представителей различных общественно-политических направлений; он обращался в первую очередь к произведениям вождя революционно-демократического лагеря, великолепного знатока крестьянского вопроса Н. Г. Чернышевского, но использовал и работы идеологов либерально-

реформистского лагеря. Публикуемые материалы свидетельствуют о том, как метко и глубоко характеризовал Маркс политическую физиономию, классовую направленность авторов изучаемых им трудов.

Н. Г. Чернышевский был первым по времени русским писателем, правильно понявшим подлинную сущность крестьянской реформы 1861 года. Уже через год после реформы Н. Г. Чернышевский дал ей уничтожающую критику в замечательных «Письмах без адреса», запрещённых цензурой. Ознакомившись с ними ещё по рукописи, Маркс добивается их опубликования и затем не раз возвращается к их содержанию (рукописи Маркса с изложением «Писем без адреса» опубликованы в XI томе «Архива Маркса и Энгельса»). Составляя «Заметки о реформе», Маркс по ряду существенных вопросов дополнил и развил мысли, высказанные Чернышевским в этом произведении.

Ко времени составления «Заметок о реформе» (вероятно, в конце 1881 — начале 1882 года) Маркс основательно изучил основные материалы о реформе и приступил к предварительной их систематизации и обобщению. Подчеркивая буржуазный характер реформы, Маркс вместе с тем большое внимание уделил характеристике крепостнических пережитков, ложившихся тяжким бременем на разоряемых крестьян, а также развитию классовой борьбы.

Первый раздел «Заметок» Маркс озаглавил словом «Ход», подразумеваемая под этим предисторию реформы. Второй раздел представляет собой записи в два параллельных столбца, в которых сопоставляются «мнимые принципы», провозглашённые правительством Александра II, и «практика» всей «эмансипационной работы», нашедшей своё выражение в «Положении» 19 февраля 1861 года. Третий раздел рукописи имеет ряд заголовков, раскрывающих её содержание: «Земство», «Подлинная сущность освобождения крестьян», «Выкуп», «Положение крестьян после отмены крепостного права» и другие. Заключительная, четвёртая часть посвящена характеристике пореформенного развития и содержит в основном статистический материал, относящийся к 70-м годам (сведения о государственном бюджете, о банках, кредитных учреждениях, торговле).

Из «Заметок о реформе» и конспектов произведений русских авторов видно, как внимательно Маркс анализировал события, предшествовавшие отмене крепостного права. Работа Скребицкого заинтересовала Маркса содержащимися в ней официальными документами по истории подготовки реформы (материалы Редакционных комиссий). Маркс шаг за шагом прослеживал, как создавалось «Положение» 19 февраля, показывал, какую роль в его подготовке играли помещики, с какой наглостью они отстаивали свои «права», отмечал все перипетии борьбы внутри помещичьего лагеря.

Подготовку реформы Маркс ставил в прямую связь с усилившимся недовольством крестьян — основной массы населения России, с ростом крестьянского движения. Крымская война потребовала от народных масс России новых огромных жертв. Ширились крестьянские волнения. «Между крестьянами и помещиками, — писал Маркс, — шла партизанская война»¹. В этой связи Маркс ссылается на речь Александра II перед представителями московского дворянства 30 марта 1856 года; под влиянием растущих крестьянских волнений царь вынужден был заговорить о необходимости отмены крепостного права «сверху», чтобы не оказаться перед фактом его уничтожения «снизу».

Принявшее широкие размеры крестьянское движение в России в предреформенные годы Маркс причислял к «самым великим событиям в мире» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 474). В своих записях

¹ «Архив Маркса и Энгельса», том XII, стр. 14. В дальнейшем ссылки на страницы тома даются в тексте.

Маркс фиксирует факты расправы крестьян с помещиками, с их управляющими и приказчиками и другие проявления народного недовольства.

Маркс писал о «поднявшемся вое крепостников», боявшихся, что отмена крепостного права нанесёт ущерб их алчным интересам и «правам» мелких самодержцев. Делая выписку из книги Гакстгаузена об указе от 2 марта 1858 года, запрещавшем переводить крестьян после 10-й ревизии в дворовые, Маркс гневно восклицал: «...в какой же это раз?.. Значит, до тех пор такой перевод продолжался, а в дальнейшем эти переведенные в дворовые крепостные были освобождены *без земли!*» (стр. 96). В таком же тоне горячего негодования Маркс отзывался и о других ухищрениях помещиков, стремившихся ещё до реформы обезземелить крестьян: перенести их усадьбы на новые места, отпустить крестьян на волю без земли, сдать в рекруты или отправить в Сибирь на поселение.

Маркс особо отмечал надувательство помещиками крестьян в отношении «земель, купленных ими до и после 1848 года» (стр. 3). Он указывал, что, помимо назначенного Александром II издательского выкупа за хижину и усадебные постройки, сооружённые руками самих крепостных, значительная часть крестьян обманным путём была лишена приобретённой ими собственности. Маркс иронически пишет по этому поводу: «*Нечего сказать — недурной источник грабежа по случаю так называемого освобождения!!*» (стр. 98).

Грабительские действия помещиков поощрял «царь-освободитель» — Александр II, который, как подчёркивает Маркс, «с самого начала решил дать помещикам возможно больше (а крестьянам возможно меньше), чтобы примирить их *с формальной отменой крепостного права*» (стр. 5). Во всех учреждениях, подготавливавших реформу, отмечает Маркс, сидели представители крупнейшей земельной знати, которые не могли забыть «золотой век крепостничества» и потому изо всех сил старались вознаграждать дворянство за утрачиваемые привилегии.

В нескольких строках Маркс чрезвычайно чётко сформулировал сущность крестьянской реформы 1861 года. Он писал: «Освобождение сводится попросту к тому, что благородный помещик не может более располагать *личностью крестьянина*, продавать его и пр. Это личное рабство уничтожено. Помещики потеряли *власть над личностью крестьянина*... Прежде, во времена крепостного права, помещики были заинтересованы в том, чтобы поддержать крестьянина, как необходимую *рабочую силу*; это отпало. *Крестьянин* попал в *экономическую зависимость от своего прежнего помещика*» (стр. 14). Что же касается «освобождения личности», то Маркс сопровождает эти слова эпитетом «так называемое» и отмечает, что личная свобода была дана номинально, да и за неё крестьяне должны были заплатить, оставаясь в прежних условиях подневольного существования. «Грабеж по случаю так называемого освобождения», «мошенническое сколачивание помещиками капитала из крестьянских выкупных», «разбой и обман» — так характеризует Маркс грабительскую сущность реформы.

Эта характеристика реформы 1861 года, обрекавшей многомиллионные массы русского крестьянства на нищету и вымирание, нашла в дальнейшем подтверждение и всестороннее развитие в трудах Ленина и Сталина. В. И. Ленин неоднократно называл реформу 1861 года «законным грабежом». И. В. Сталин подчёркивал, что с крестьян содрали «не только деньги, но и их собственную шкуру».

Маркс ещё в статье «Об освобождении крестьян в России» указывал, что реформа неизбежно «послужит сигналом для массового восстания среди сельского населения России» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. 1, стр. 545). Крестьянство, убедившись в грабительском характере объявленной «воли», поднялось против помещиков. Вспыхнули восстания в Бездне, Кандеевке. Правительство Александра II приготовилось к тому, чтобы подавить взрыв народного недовольства: ко времени объяв-

ления «воли» в губернии были направлены генерал-майоры и флигель-адъютанты царской свиты с чрезвычайными полномочиями по усмирению крестьян. Полилась кровь восставших. «После обнародования *Манифеста* об освобождении 19 февраля (3 марта) 1861 г., — пишет Маркс, — общее волнение и бунты среди крестьян; они считали его сфабрикованным, поддельным документом; военные экзекуции; общая порка крепостных в течение первых трех месяцев после «Манифеста»» (стр. 3).

Анализируя «Положение» 19 февраля, Маркс выделял в первую очередь тот факт, что оно объявляло помещика собственником всех полевых угодий и даже усадеб крестьян. Маркс особо подчёркивал, что, помимо закрепления «прав» помещика на крестьянскую землю, «Положение» надолго узаконило подневольный труд крестьян путём введения так называемого временно-обязанного состояния, создававшего возможность «внеэкономического принуждения», консервировавшего полукрепостные отношения. «*Прикованные к клочку земли на 9 лет*, — писал Маркс, — крестьяне не могут оставить его и по истечении этого срока.

Там, где крестьяне по местным причинам особенно хотят выкупить усадьбы, помещик этому препятствует... *Фактически* отдельный выкуп усадеб *никогда не имеет места*» (стр. 10).

Выкупные платежи Маркс расценивал, как оформленное законом ограбление крестьян, как дань крепостникам за отмену крепостного права. В своих записях он отмечал принудительный характер выкупа: «*обязательный выкуп только для крестьян; помещик может их принудить к выкупу*» (стр. 7).

Неоднократно останавливался Маркс на несоответствии размеров выкупных платежей с доходностью земли. В этом несоответствии обнаруживалось то тщательно скрываемое правительством обстоятельство, что «помещик вознаграждался не только за *одну землю*, но и за *труд крестьян, у него отбираемый*» (стр. 146).

Кабальные условия выкупа превращали крестьян в «номинальных собственников» своей земли: они на целое столетие (49 лет!) превращались «в крепостных правительства на основании оказанной правительственной ссуды» (стр. 109—110). Помимо погашения выкупной ссуды, крестьяне должны были на каждый рубль выкупа выплачивать ещё и огромные проценты. Маркс перечисляет меры, при помощи которых «выколачивались платежи» с ограбленных и обобранных крестьян.

Большой интерес проявил Маркс и к другому коренному вопросу реформы — наделам. В его записях подчёркивается, что, в то время как помещики «удержали за собой *огромную массу земель*», «крестьянская частная земельная собственность» носила «нищенский характер» (стр. 49, 70 и др.). Земельные наделы крестьян не только уменьшились по сравнению с теми, какие были у них раньше, до 19 февраля 1861 года, но и ухудшились по качеству. Выписывая из книги Гакстгаузена данные об отводе крестьянам земельных наделов, согласно «Положению», Маркс перемежает выписки репликами: «*ограничения в пользу помещика*», «опять исключения», «опять благоприятные для помещиков изъятия из общего правила», «между прочим *принудительное* переселение целых селений» (стр. 103, 104, 105). Затем следует общий вывод: «...все было перетасовано и перестроено в интересах *помещика, а не крестьян*» (стр. 127).

Рассматривая порядок наделения землёй большого разряда бывших крепостных — государственных (а также удельных) крестьян, Маркс отмечал: «...*И государственные крестьяне должны себя выкупить* (в данном случае правительство платит самому себе)» (стр. 31). В другом месте, конспектируя «Статистику поземельной собственности», Маркс подчёркивает выгодность этой операции для казны: «*Казна сбыла государственным крестьянам почти все принадлежавшие ей земли*» (стр. 56).

Специально останавливается Маркс и на «так называемых отрезных (отнятых у крестьян при выделе высшего надела) землях». В «Заметках

о реформе» он сделал такую запись: «Отрезка земли у крестьян. *Результаты отчуждения леса, луга, выгона и части крестьянских земель. Фактическая зависимость крестьян от помещичьего произвола...* Скупка этих отрезков *купцами*, арендаторами государственных земель... Крестьянин вынужден брать землю в аренду у помещика... присоединение отрезков к помещичьим имениям» (стр. 11). Об этих же отрезках позднее В. И. Ленин писал, что посредством их «продолжает держаться подневольный, кабальный, барщинный, т. е. на деле тот же крепостной труд» (Соч., т. 4, стр. 398).

Характеризуя «подлинную сущность освобождения крестьян», Маркс приводил собранный из многих источников материал о различных (помимо выкупных) платежах, лежавших на крестьянах. «...Главная масса налогов,— писал он,— взвалена на крестьян...» (стр. 116). Здесь же он поместил расчёты, показывающие, что платежи крестьян в несколько раз превышали «чистый доход» с крестьянского надела.

Недостаточность надела и невероятная обременённость податями, отмечал Маркс, вынуждают крестьян прибегать к отработкам, к аренде земли на кабальных условиях, гонят их на заработки (см. стр. 11). «...Но заработков в местных промыслах (точно так же, как и платы за работу у помещиков) нехватает крестьянам для покрытия дефицита; приходится искать заработков вдалеке от своего места жительства — на Юге, в Новороссии, за Уралом, в Сибири и в Средней Азии» (стр. 21).

В записях Маркса ярко отображено положение миллионных масс русского крестьянства, которые владели нищенскую жизнь, носили лохмотья, помещались вместе со скотиной, питались лебедой, хронически голодали и вымиралли во время всё чаще повторявшихся неурожаев. Собранные Марксом факты показывают, как совершался процесс экспроприации крестьян в России. Помещики, сосредоточив в своих руках отнятые у крестьян лучшие земли, посадили сотни тысяч земледельцев на нищенский надел; с крестьян брались огромные выкупные платежи, превышавшие в несколько раз действительную цену земли. В результате всего этого образовалась масса закабалённых арендаторов помещичьей земли.

Не только помещики, но и проводившее реформу правительство получило от неё ряд прямых выгод. Маркс перечисляет в «Заметках о реформе» ряд пунктов, характеризующих эти прямые выгоды (см. стр. 18—19).

Материалы, содержащиеся в XII томе «Архива», дают представление об изучении Марксом русской крестьянской общины и общинного землевладения в пореформенное время. Прежде всего здесь следует отметить конспект статьи П. П. Семёнова (Тян-Шанского) из «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины». Об этом «Сборнике» В. И. Ленин позже писал, что его авторы интересуются «гораздо более этнографической, а не экономической стороной дела!» (Ленинский сборник XXXIII, стр. 28). Примечательно, что Маркс выделил из сборника одну лишь работу Семёнова (Тян-Шанского), собравшего сведения экономического характера. Маркса заинтересовали приведённые автором данные об экономическом положении общин, о пользовании общинными землями до и после 1861 года, о повинностях и платежах крестьян, об их бюджетах, об имущественной дифференциации среди членов общины.

Маркс указывал, что самодержавие и помещики использовали общину и общинное землевладение в своих классовых целях, связывая крестьянина и круговой порукой и всякими иными пережитками крепостного права. Маркс внёс в свои записи данные, показывавшие, что в России происходил усиленный процесс развития капитализма, что община не могла предотвратить этот процесс и что, вопреки утверждениям народников, в крестьянской общине формировались капиталистические отношения.

Читая брошюру ярого защитника общинного землевладения помещика Кошелева и внимательно анализируя статью Семёнова (Тян-Шанского), Маркс занёс в конспект факты, свидетельствовавшие об имуществен-

ной и классовой дифференциации крестьян-общинников, о росте деревенской буржуазии. В общинах есть «богатые крестьяне, владеющие — на правах частной собственности — 50, 100 и более десятинами», — выписывает Маркс из работы Кошелева, уверявшего, что эти богачи «дорожат своим участием в общинной земле» — не хотят-де быть «отрезанными ломтями». «Объясняется это менее сентиментально, чем хочет представить дело Кошелев», — тут же замечает Маркс (стр. 155).

Ознакомившись с приводимыми Семёновым (Тян-Шанским) данными об имущественной дифференциации крестьян в описываемой им волости, Маркс сам сделал подсчёт дворов «недостаточных», «бедных», «неимущих» и установил, что они составляют 40% крестьянских хозяйств. «Хорош результат общинного владения землей!» — замечает Маркс (стр. 128).

Огромные выкупные платежи и всё повышавшиеся налоги неизбежно отдавали крестьянина в руки помещика, ростовщика, кулака-мироеда — «пожирателя общины». «Обдирают мужика до последней нитки и забалают его на 3, 4 года вперед за взятую им взаймы четверть хлеба», — гласит выписка, сделанная Марксом из статьи, помещённой в «Отечественных записках». Еозражая автору статьи, пытавшемуся свалить все беды на приказчика и обелить помещика, Маркс писал: «Этот прохвост-плебей — зачаток буржуа — достойный и нужный придаток дворянина, эксплуатирующего крестьянина» (стр. 80).

Сделанные Марксом выписки и его замечания о крестьянской общине в России в пореформенное время лишней раз показывают, что он отнюдь не разделял народнических иллюзий, как утверждал в своё время Эд. Бернштейн в журнале «Минувшие годы», а затем историк М. Н. Покровский, считавший, что под давлением народников «Маркс на минуту поколебался» и якобы согласился с народниками в оценке русской крестьянской общины и её будущего.

Вопрос о русской общине Маркс рассматривал в неразрывной связи со всем экономическим строем пореформенной деревни, с общим экономическим развитием России. Он отмечал в своих записках моменты, свидетельствующие о проникновении капиталистических начал как в помещичье хозяйство, так и в хозяйство крестьян-«общинников», собирал сведения об имущественной дифференциации и классовом расслоении крестьянства, о применении наёмного труда в сельском хозяйстве, о товарно-денежных отношениях, о конкретных формах капитализма, развивавшегося в России. Письмо К. Маркса в редакцию «Отечественных записок» в 1877 году подтверждало, что он вполне отчётливо представлял себе буржуазный характер развития пореформенной экономики, когда писал о всё более ярко проявлявшейся тенденции России «стать капиталистической нацией» и о том, что «за последние годы она немало потрудилась в этом направлении».

Хотя в круг вопросов, изучавшихся Марксом в 70-е годы, входили преимущественно аграрные отношения, он чрезвычайно внимательно знакомился и с развитием промышленности, транспорта и торговли в России. Особенно много внимания уделял он железнодорожному строительству, отмечая, что, помимо стратегических дорог, в стране начинается постройка дорог, имеющих экономическое значение (Николаевская железная дорога, железная дорога Шуйско-Ивановского промышленного района и др.).

Вслед за Марксом Энгельс также полагал, что развитие крупной капиталистической промышленности в России началось в пореформенный период. «С 1861 г., — писал он, — в России начинается развитие современной промышленности в масштабе, достойном великого народа» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. 1947, стр. 447).

Прослеживая рост буржуазных общественно-экономических отношений в России, Маркс вместе с тем изучал всё, что характеризовало ещё

далеко не отжившие крепостнические отношения. Главную причину живучести и силы крепостнических пережитков он видел в помещичьем землевладении, в том, что «освобождение» крестьян было с начала и до конца проведено руками помещиков и самодержавия.

В рукописях Маркса, вошедших в XII том «Архива», содержатся данные, показывающие, как шла в России экспроприация мелких землевладельцев, составлявшая основу роста капиталистических отношений, характеризуются средневековые формы уже капиталистической в своей основе эксплуатации мелкого производителя.

Считая, что режим, основанный на зверской эксплуатации, на бесправии подавляющего большинства народа, не может долго держаться, Маркс и Энгельс пришли к выводу о неизбежности народной революции в России. «Великий освободительный акт, столь единодушно превознесенный и прославленный либеральной прессой Европы, создал, — утверждал в полном единодушии с Марксом его друг и соратник Энгельс, — не что иное, как лишь твердое основание и абсолютную необходимость будущей революции». Энгельс пророчески писал: «...Внутренние и внешние условия, в которых находится Россия, чрезвычайно своеобразны и чреватые событиями величайшего значения для будущего не только русских рабочих, но и рабочих всей Европы» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 408, 407*).

* * *

Материалы, публикуемые в XII томе «Архива Маркса и Энгельса», позволяют сопоставить направленность и методы исследования пореформенного развития России, применённые Марксом, с ленинским анализом, сопоставить данные, которые Маркс собирался использовать при подготовке II и III томов «Капитала», с материалами и выводами, содержащимися в работе Ленина «Развитие капитализма в России», открывшей новый этап в марксистской политической экономии. Это сопоставление показывает, как ясно Маркс представлял себе путь исторического развития России, как правильно он оценивал её революционные возможности и силы.

Маркс не успел полностью обобщить собранный материал о России и использовать его в своих печатных трудах. Исследование русского экономического строя в эпоху капитализма, начатое основоположниками научного социализма, было блестяще осуществлено великими продолжателями их дела — Лениным и Сталиным. В своих работах Ленин и Сталин, творчески развивая марксистскую теорию, исследовали и объяснили производственные отношения в России и их эволюцию после 1861 года, дали исчерпывающий анализ общественно-экономического строя, соотношения классовых сил и перспектив борьбы рабочего класса за победу социализма.

Предпринятая Институтом Маркса — Энгельса — Ленина публикация материалов из фонда рукописей Маркса и Энгельса о социально-экономическом развитии России открывает нашим научным кадрам новые богатства теоретической мысли, полнее показывает отношение основоположников марксизма к освободительной борьбе русского народа, даёт новый, дополнительный материал нашим пропагандистам, всем изучающим сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», в особенности его первые главы. Ознакомление с этим материалом будет способствовать ещё более глубокому пониманию величайших завоеваний советского народа, которые стали возможными благодаря мудрому руководству Коммунистической партии, вооружённой всепобеждающей теорией марксизма-ленинизма.

Р. КОНЮШАЯ

О тех, кто предаёт национальную независимость Франции

«Les trusts milliardaires en France». Paris. 1952, 120 pp.

«Тресты-миллиардеры во Франции». Париж. 1952. 120 стр.

«Хотите ли знать, почему жить становится всё труднее и труднее, почему так тяжелы налоги, почему они так несправедливо распределяются? Хотите ли знать тех, кто распоряжается ресурсами Франции и грабит слабых? Одним словом, хотите ли знать, кто действительно правит Францией? Тогда прочтите предлагаемое вам группой экономистов исследование под заголовком «Тресты-миллиардеры во Франции».

Так пишет Жан Баби, автор вступления к этой интересной работе, в которой группа французских прогрессивных экономистов собрала и обобщила богатейший фактический и цифровой материал, характеризующий положение во Франции. Здесь ярко показаны концентрация капитала во Франции, всеилие трестов, источники их колоссальных прибылей, подчинение государственного аппарата монополиям, империалистическая политика французской финансовой олигархии.

Факты опровергнуть нельзя. Собранные в этом исследовании сведения показывают, что стоящие у власти миллиардеры превратили Францию после второй мировой войны в зависимое от американского империализма государство. Французская крупная буржуазия пожертвовала суверенитетом страны, продаёт независимость Франции за американские доллары, проводит политику, выгодную американским империалистам, подчиняя экономическую и политическую жизнь Франции их захватническим целям. Чтобы сохранить своё господство, свои высокие прибыли, монополисты передают территории Франции и её колоний американцам под их военные базы и плацдармы, беспрекословно соглашаются на втягивание Франции в агрессивные союзы и блоки вопреки её национальным интересам, соглашаются на восстановление германского милитаризма — истонного злейшего врага французского народа.

Авторы исследования подчёркивают, что французская финансовая олигархия, заправляющая всеми делами страны, вступила на путь предательства национальных интересов потому, что «тотчас же после окончания войны поняла, что ей одной не устоять против рабочего класса Франции и против возмущения колониальных народов, а также потому, что она одобряла и разделяла американские «стратегические» концепции и агрессивные планы, направленные против Советского Союза, против стран народной демократии, против Китая, разделяла надежды на уничтожение социализма, на новый передел мира. Тресты заключили тесный союз с магнатами Уолл-стрита, согласившись при этом на американское верховенство» (стр. 82—83).

Цифры свидетельствуют об усилении в современной Франции процесса поляризации, накопления огромных богатств на одном полюсе и разорения, нищеты — на другом. Концентрация производства и капиталов достигла ещё более высокого уровня, и теперь господство «200 семейств» сменилось господством ещё более узкой группы магнатов капитала. «Реальная экономическая и политическая власть сосредоточена в руках нескольких десятков человек, возглавляющих финансовые группы и господствующие тресты» (стр. 57).

Как свидетельствуют приведённые в работе статистические данные, касающиеся свыше 590 тысяч промышленных и торговых предприятий во Франции, 0,7% этих предприятий выплатили в 1950 году более половины общей суммы заработной платы, тогда как две трети из этих предприятий выплатили только 3,6% всей заработной платы.

Львиная доля всех прибылей достаётся трестам-миллиардерам (то есть компаниям с капиталом, превышающим один миллиард франков). В 1950 году 11% компаний получили 85% объявленных прибылей; причём на долю 70 компаний (0,08% общего числа) пришлось 21% объявленных прибылей — 81 миллиард франков из 386 миллиардов франков.

Сотня трестов-миллиардеров, тесно связанных с крупнейшими банками и образовавших вместе с ними несколько мощных финансовых групп, сосредоточила в своих руках контроль над всеми важнейшими отраслями промышленности, над источниками и сбытом сырья, над основными секторами оптовой и розничной торговли как во Франции, так и в её колониальных владениях.

Сто трестов-миллиардеров «являются опорой французской финансовой олигархии, а аппарат капиталистического государства служит орудием, которое должно сохранять их господство» (стр. 23). Некоторые из этих компаний-миллиардеров — это просто французские филиалы мощных нефтяных, электротехнических, автомобильных и других концернов США. Во многих компаниях, в том числе и колониальных, усилилась роль непосредственно проникающего в них американского капитала.

Концентрация производства достигла самого высокого уровня в важнейших отраслях промышленности. В чёрной металлургии господствуют четыре мощных монополистических объединения: СИДЕЛОР (во главе с магнатами тяжёлой промышленности Лораном и Кавалье), де Вандель, Рати и ЮЗИНОР (во главе с де Нерво, связанным с банками Малле — Мирабо). На долю четырёх групп приходится 80% всей выплавки стали во Франции, они владеют рудниками, прокатными станами, машиностроительными заводами. В автомобильной промышленности 93% продукции контролируют пять мощных компаний: Рено, Ситроен, Пежо, СИМКА и Форд.

Химическая промышленность подвластна шести компаниям — Рон-Пуланк, Жилле, Пешинэ, Кюльман, Сен-Гобен, Эр ликвид. Пять компаний — Компани франсез де рафинаж, Шелл, Англо-иранизэн, Эссо-Стандард и Сокопи-вакуум — держат в своих руках нефтеперерабатывающую промышленность, одну из крупнейших отраслей, созданную в основном в послевоенные годы и перерабатывающую импортную нефть. Здесь особенно велико участие американского и английского капитала.

И в важнейших отраслях лёгкой промышленности высок уровень концентрации производства. Так, выпуск хлопчатобумажных тканей на 70% находится под контролем группы Буссак, которая владеет также предприятиями по закупке сырья, фабриками по производству одежды, располагает целой сетью розничных магазинов.

В крупнейшем картельном объединении, в бывшем Комитэ де форж (ныне Контуар де продюи сидерюржик), делами вершат 5—6 компаний. Официальной функцией этого объединения является только продажа железа и стали во Франции и за границей. В действительности же «Контуар» ведаёт распределением заказов, следит за их выполнением, диктует монопольные цены на железо и сталь, а также контролирует экспорт железа и стали на основе полученных от государства лицензий. В 1950 году операции «Контуар» оценивались в 200 миллиардов франков. Крупнейшие монополии, занимающие командные посты в этом металлургическом картеле, фактически подчинили себе всю чёрную металлургию Франции и распоряжаются судьбой сотен средних и мелких предприятий.

Предательская, антинациональная линия владык стали и железа уже давно известна. В период между первой и второй мировыми войнами за-

правила Комитэ де форж были вдохновителями агрессивной политики французского империализма. В годы второй мировой войны и немецко-фашистской оккупации Франции они поставили тяжёлую промышленность на службу гитлеровской военной машине и наживались на сотрудничестве с врагом. Миллионер Обрэн возглавлял вишийский «организационный комитет» чёрной металлургии. Теперь этот вишист служит монополиям США и наживается на гонке вооружений. Он вице-председатель Банк де Пари э де Пэи Ба, управляющий автомобильных заводов Ситроен, глава мощной Сталелитейной палаты, объединяющей деятельность Контуар де продюи сидерюржик и картелей по сбыту различных стальных полуфабрикатов, рельсов и т. п.

Специальная глава рецензируемой работы показывает, что делается за фасадом различных акционерных обществ, в которых орудуют главные монополии. Путём различных махинаций с балансами подлинные хозяева этих акционерных обществ захватывают для себя колоссальные прибыли. Тысячам мелких акционеров достаются лишь жалкие крохи. Доля распределённых чистых прибылей снизилась с 70% в 1938 году до 12% в 1948 году (стр. 33). Вся масса прибылей находится под контролем заправил акционерного общества; немалая часть прибылей попадает в их карманы. Члены административных советов получают, помимо дивидендов, баснословные «вознаграждения» за свой «труд». В 1950 году общая сумма этих «вознаграждений» составила по меньшей мере 150 миллиардов франков.

В исследовании приведён ряд ярких иллюстраций. Барон Леон де Нерво является одним из руководителей треста ЮЗИНОР, главным директором десятков крупнейших компаний во Франции и в колониях; его сын Жак де Нерво также возглавляет несколько десятков компаний, а зять Робер Лемэньен — главный директор или член административных советов ряда компаний. Семья де Нерво тесно связана с банками Мирабо и Малле. Эти три семейства — де Нерво, Малле и Мирабо — контролируют огромное количество предприятий в самых различных отраслях экономики.

Во Франции существует 7 основных мощных финансовых групп. Однако сведения о деятельности крупнейших из них, таких, как группа Ротшильдов, группа Банк де Пари э де Пэи Ба и Банк де л'Эндошин (Индокитайский банк), очень редко просачиваются в печать. Авторам исследования пришлось проделать сложную, кропотливую работу по сбору и анализу отрывочных данных, чтобы дать характеристику важнейших финансовых групп. Так, банкирский дом Ротшильдов имеет родственные связи с банком Лазар, крупнейшим акционером автомобильной компании Ситроен. Банк Лазар, в свою очередь, связан с финансовой группой Вормс, а также с банками Фульд, Мирабо, Малле, Дрейфус. В сфере контроля Ротшильдов находится ряд французских трестов-миллиардеров: Пешинэ, Кюльман, Алстом. Один из ротшильдовских филиалов — Компания железных дорог Севера (холдинг-компания) — имеет в своём портфеле ценных бумаг на 22,7 миллиарда франков. Это лишь небольшая часть тех капиталов, какими распоряжаются Ротшильды. Их деловые связи простираются буквально по всему капиталистическому миру. Через лондонский банкирский дом Ротшильдов они связаны с англо-голландской нефтяной компанией Ройял-детч шелл, с английской компанией Ллойд (страхование судоходства), участвуют в контроле над золотыми приисками Южно-Африканского Союза, связаны с двумя крупнейшими международными трестами по добыче цветных металлов — Пеньяройя и Рио Тинто — и с многими другими. Парижский банкирский дом Ротшильдов имеет тесные связи с группой Моргана в США, с военно-металлургическим концерном Веккерс и с химическим трестом Империял кемикл индастриз в Англии, с крупными банками и монополиями ряда других стран. Интересы Ротшильдов охраняют тайные и явные приказ-

чики монополий во французском правительстве. Некоторые из них известны, как, например, Рене Мейер, почти бессменно участвующий в правительствах послевоенной Франции.

Другая крупнейшая финансовая группа сложилась вокруг Банк де Пари э де Пэи Ба и Банк де л'Эндошин и действует прежде всего во французских колониальных владениях. В ней действуют совместно два давнишних конкурента — Банк де Пари э де Пэи Ба и Банк де л'Эндошин; кроме того она поглотила ряд колониальных банков и колониальных филиалов других крупных банков. В этой группе верховодят несколько финансовых магнатов: Монник, прежде возглавлявший Французский банк, Вибратт, Удо, Мино, де Витри, Жан Лоран, де Флер, Шарль Рист, которые участвуют в административных советах или стоят во главе более чем ста пятидесяти компаний. Эта типичная хищническая империалистическая группа занимается грабежом колониальных народов, экспортом капитала преимущественно в слаборазвитые страны.

Как отмечено в исследовании, все французские крупные финансовые группы имеют широкие международные связи; они «не знают родины, распространяют свои связи, своё влияние и свои капиталовложения далеко за пределы Франции, одновременно соглашаясь на «раздел» контроля над французской промышленностью с иностранными промышленными группами, ещё недавно с английскими, вчера с нацистскими, а ныне уже с американскими» (стр. 54).

Убедительные, избличающие заправил Франции факты приведены в разделе, где показано, как используют монополии буржуазное государство в своих узкокорыстных интересах. Финансовая олигархия всецело подчинила себе государственный аппарат Франции. Важнейшие посты в нём занимают ставленники или непосредственные представители монополий... «Если министры часто сменяются... то высшие чиновники остаются. А они-то и образуют костяк государственного аппарата» (стр. 58). Прежде всего это чиновники тех государственных органов, которые проводят кредитно-денежную политику, ведают дотациями, капиталовложениями и т. п., то есть чиновники министерств финансов, национальной экономики, промышленности и торговли, общественных работ и транспорта и всех связанных с ними учреждений: Валютного бюро, Французского банка и других национализированных банков, Национального кредита, Депозитной кассы и т. п. Такие приказчики монополий, как управляющий Французским банком, директор отдела иностранной валюты и директор казначейского управления, остаются всегда на своих местах, вне зависимости от частой смены правительств. Особенно важную роль играет инспекция финансов, функции которой выходят далеко за пределы чисто финансовых вопросов. Во Франции каста финансовых инспекторов фактически контролирует деятельность национализированных банков, кредитных и ипотечных банков, национализированных железных дорог и страховых компаний, а также деятельность некоторых важнейших отделов министерства иностранных дел, французских делегаций в «атлантических» военно-экономических органах. Эти тщательно отобранные 180 финансовых инспекторов связаны семейными узами с финансовой олигархией Франции. Они покидают финансовую инспекцию лишь для того, чтобы войти в правления и в административные советы крупнейших компаний и банков.

С финансовой олигархией Франции тесно связаны также видные чиновники министерства иностранных дел и других правительственных учреждений. Так, например, Кув де Мюрвилль, посол в Египте, старый сподвижник фашиста де Голля,— зять Швейсгута, одного из заправил банка Мирабо; Жорж Пико, заместитель генерального секретаря ООН,— тесть крупного финансиста Левандовского из банка Контуар д'эсcont. Левандовский одновременно представляет во Франции интересы американского банка Моргана. Из 12 членов административного совета Банк де

л'Эндошин 5 — бывшие финансовые инспекторы. Подобных примеров много. Так, Боллерт, бывший префект департамента Роны, покинув свой пост, перешёл в химическую компанию Рон-Пуланк; Ланжерон, бывший префект полиции, стал генеральным директором крупнейшей колониальной компании Мин де л'Уэнза.

Монополии широко используют подчинённый им государственный аппарат для перераспределения национального дохода в свою пользу, увеличивая налоги, захватывая государственные ассигнования и правительственные заказы, расширяя военное производство. Три четверти всех бюджетных поступлений составляют налоги с трудящихся и лишь 9% поступает от обложения монополистических компаний и банков. Налоги на потребление (косвенные налоги) с 1938 по 1951 год выросли на 77% в неизменных ценах 1938 года. В 1950 году половина всех капиталовложений в частные и полугосударственные предприятия во Франции была произведена за счёт государственных средств (172 миллиарда франков из 341 миллиарда франков). Наиболее значительные государственные кредиты, как правило, предоставляются крупным фирмам в отраслях военного значения. В 1950 году сталелитейные компании ЮЗИНОР и СОЛЛАК получили кредитов на 18 миллиардов франков, несколько компаний цветных металлов — на 4 миллиарда франков. Военные отрасли промышленности пользуются огромными государственными дотациями, например, нефтеперерабатывающие компании получили в виде дотаций около 7 миллиардов франков.

В специальном разделе исследования рассматривается состояние современного французского империализма, показываются противоречия между французским и американским финансовым капиталом. Французский империализм вышел из второй мировой войны значительно ослабленным: его сфера приложения капиталов значительно сократилась. В самой Франции после окончания войны позиции финансовой олигархии пошатнулись под напором рабочего класса. Встревоженная финансовая олигархия ради сохранения своих прибылей и своего господства пожертвовала суверенитетом Франции. Поручив в 1946 году главарю правых социалистов Блюму заключить в Вашингтоне неравноправные экономические соглашения с США, магнаты французского капитала пошли на огромные уступки американским империалистам, подчинились их воле. По указке США были удалены весной 1947 года из французского правительства подлинные патриоты Франции — коммунисты, усилилось наступление на демократические свободы.

Приняв «план Маршалла», французские монополисты открыли двери Франции американскому капиталу. Монополии США получили беспрепятственный доступ к источникам стратегического сырья на территории Франции и её колоний и «свободу» для вложения своих капиталов. Американские империалисты стали грубо попираť суверенитет Франции. Организации, созданные в соответствии с соглашениями об «американской помощи», установили контроль над важнейшими французскими министерствами. Уолл-стрит стал распоряжаться целыми отраслями французской промышленности, в первую очередь военными. Выросла роль американских фирм в нефтеперерабатывающей, электротехнической, автомобильной промышленности. Крупнейшие компании Эссо-Стандард (бывшая Стандард франсэз) и Сокони-вакуум — филиалы рокфеллеровской Стандард ойл — перерабатывают 18,6% всей нефти, а на судах Эссо-Стандард ввозится 44% нефти, поступающей во Францию. Американские автомобильные компании Форд и СИМКА выпускают 15% всей продукции автомобилей во Франции. Компания Томсон-Хаустон — филиал Дженерал электрик, контролируемой банком Моргана, — обладает во Франции множеством филиалов под французскими вывесками, а по сути дела, это чисто американские компании с участием французского капитала.

Но ещё сильнее «невидимое» проникновение американского капитала в самые различные отрасли французской экономики посредством скупки акций на бирже, получения контрольного пакета акций данной фирмы путём «обмена» акциями, внедрения американских патентов, лицензий, посредством соглашений о техническом и финансовом «сотрудничестве», присылки американских консультантов. Соглашения о «техническом сотрудничестве» были заключены между американским концерном Дженерал моторс и французской автомобильной компанией Ситроен, между американским химическим концерном Дюпон де Немур и рядом французских химических компаний.

Используя «план Маршалла», империалисты США вынудили Францию стать на путь милитаризации. Американцы сами определяли характер и назначение поставок в счёт кредитов по «плану Маршалла». Эти кредиты в значительной степени были использованы в военных целях. С апреля 1948 года по январь 1951 года 70% сумм с так называемого специального счёта, которым распорядилось правительство США (415 миллиардов франков из 584 миллиардов франков), были ассигнованы для отраслей промышленности военного значения, а также для строительства аэродромов, портов, стратегических дорог, развития добычи стратегического сырья в колониях. Кредитами по «плану Маршалла» широко воспользовалась кучка трестов-миллиардеров, являющихся филиалами монополий США или находящихся под контролем американского капитала. Американская автомобильная компания СИМКА (связанная с Дженерал моторс) получила кредитов на 4 142 тысячи долларов; машиностроительная компания Сима-Валлют (филиал концерна Маккормика) — 4 600 тысяч долларов; ещё больше кредитов получили нефтеперерабатывающие компании.

Проникновение американских монополий во французскую экономику обостряет противоречия между Францией и США. Особенно резко эти противоречия проявляются во французских колониальных владениях и в странах Латинской Америки в связи с тем, что французские капиталисты расширили за последнее время экспорт капиталов и товаров, стремясь восстановить свои утерянные позиции. Французский экспорт капитала, указывается в книге, направляется преимущественно в Латинскую Америку, в Канаду, Пакистан. Французские монополии вкладывают за границей свои капиталы в банковское дело, в транспорт, в разработку горнорудных богатств, в строительство промышленных предприятий, скупают акции иностранных предприятий. Так, например, типичный представитель трестов-миллиардеров — химическая компания Эр ликид — владеет 34 заводами за границей (из них 15 в Канаде). Кроме того компания имеет свои филиалы в 8 странах и участвует в химических предприятиях многих капиталистических стран.

Капиталовложения Франции в её колониальных владениях с 1947 по 1949 год включительно выросли в два с лишним раза; за один только 1951 год во французских колониях (без Северной Африки) было размещено 60—70 миллиардов франков. В общем экспорте Франции увеличилась доля вывоза в колонии (37% в 1951 году против 27% в 1938 году). Однако попытки французских монополий укрепиться в своих колониях наталкиваются на сопротивление американских империалистов, внедрившихся во французскую империю.

С того времени как в 1950 году экономика Франции стала переводиться на военные рельсы, наблюдается огромный рост прибылей французских монополий и филиалов американских компаний во Франции. О головокружительном росте «военных» прибылей монополий свидетельствуют приведённые в исследовании данные. Металлургическая компания Трефилери э ляминуар дю Гавр получила в 1951 году 429 миллионов франков чистой прибыли против 248 миллионов франков в 1950 году; компания Пешинэ (производство алюминия, химикалий, электрометал-

дургия) — 841 миллион против 450 миллионов франков; Антреприз де драгаж э де траво публик (земляные работы и строительство) — 123 миллиона против 80 миллионов франков, Банк де л'Эндошин — 502 миллиона против 348 миллионов франков. И, как пишет автор вступления к исследованию, крупные французские капиталисты или их ставленники ради сохранения своего господства превратили Францию в вассала Соединённых Штатов, готовят войну и толкнули страну на путь военной экономики, которая всё больше становится основным источником их прибылей.

Гонка вооружений во Франции привела к резкому падению жизненного уровня народных масс, к огромному увеличению налогов, дороговизны, инфляции, к падению реальной заработной платы, к безработице, вызванной свёртыванием гражданской промышленности. Реальная заработная плата рабочих и служащих не составляет и половины низкой заработной платы довоенных лет. Подготовка к войне сопровождается наступлением империалистической реакции на демократические свободы. Поработившие Францию американские империалисты стремятся установить в ней фашистские порядки.

Антинациональная и антинародная политика французской финансовой олигархии вызывает растущий отпор со стороны народных масс. Вокруг рабочего класса, возглавляемого Коммунистической партией Франции, создаётся национальный фронт борьбы за восстановление независимости, за сохранение демократических свобод, за укрепление мира.

Заслуга авторов рецензируемого исследования в том, что они помогают французскому народу понять серьёзность угрозы, нависшей над его родиной, понять, что финансовая олигархия Франции предаёт и продаёт национальную независимость страны американскому империализму.

В. ЛЮБИМОВА

От редакции

Теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б) «Большевик» переименован в теоретический и политический журнал Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «Коммунист».

С этого номера журнал «Коммунист» будет выходить один раз в 20 дней объёмом 8 печатных листов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. М. Абалин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорян, А. С. Мясников, М. Д. Каммари,
Ф. Д. Хрустов.

Адрес редакции:
 Москва, Ленинградское
 шоссе, ул. «Правды», 24.
 Тел. Д 3-36-38.

А 07707.

Подписано к печати 1/XI 1952 г.

Тираж 600 000 экз.

Заказ № 2660.

Изд. № 918.

Формат бум. 70×108¹/₁₆. 4 бум. л. — 10,96 печ. л

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА,

ИЗДАНЫХ ГОСПОЛИТИЗДАТОМ в 1950—1952 гг.

в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию

- МАРКС К. Восемнадцатое броюмера Луи Бонапарта. Госполитиздат. 128 стр. Цена 1 р. 35 к.
- МАРКС К. Гражданская война во Франции. Госполитиздат. 96 стр. Цена 90 коп.
- МАРКС К. Заработная плата, цена и прибыль. Госполитиздат. 68 стр. Цена 70 коп.
- МАРКС К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала. Госполитиздат. 794 стр. Цена 18 руб. в переплете.
- МАРКС К. Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Книга II: Процесс обращения капитала. Госполитиздат. 530 стр. Цена 13 р. 50 к. в переплете.
- МАРКС К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Части первая и вторая. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Госполитиздат. 932 стр. Цена 18 руб. в переплете.
- МАРКС К. К критике политической экономии. Госполитиздат. 270 стр. Цена 4 р. 50 к. в переплете.
- МАРКС К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. Госполитиздат. 152 стр. Цена 1 р. 60 к.
- МАРКС К. Критика Готской программы. Госполитиздат. 48 стр. Цена 45 коп.
- МАРКС К. Наемный труд и капитал. Госполитиздат. 48 стр. Цена 55 коп.
- ЭНГЕЛЬС Ф. Анти-Дюринг. Госполитиздат. 376 стр. Цена 6 р. 75 к. в переплете.
- ЭНГЕЛЬС Ф. Диалектика природы. Госполитиздат. 328 стр. Цена 6 р. 75 к. в переплете.
- ЭНГЕЛЬС Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Госполитиздат. 56 стр. Цена 55 коп.
- ЭНГЕЛЬС Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат. 192 стр. Цена 2 р. 55 к.
- ЭНГЕЛЬС Ф. Развитие социализма от утопии к науке. Госполитиздат. 84 стр. Цена 90 коп.
- ЭНГЕЛЬС Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. Госполитиздат. 20 стр. Цена 22 коп.
- МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Избранные произведения в двух томах. Том I. Госполитиздат. 636 стр. Цена 10 р. 80 к. в переплете.
- МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Избранные произведения в двух томах. Том II. Госполитиздат. 516 стр. Цена 10 р. 80 к. в переплете.
- МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Манифест Коммунистической партии. Госполитиздат. 72 стр. Цена 80 коп.
- ЛЕНИН В. И. Аграрный вопрос и «критика Маркса». Госполитиздат. 164 стр. Цена 1 р. 80 к.
- ЛЕНИН В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Госполитиздат. 212 стр. Цена 2 р. 55 к.
- ЛЕНИН В. И. Апрельские тезисы. Госполитиздат. 64 стр. Цена 65 коп.
- ЛЕНИН В. И. Великий почин. Как организовать соревнование? Госполитиздат. 40 стр. Цена 45 коп.
- ЛЕНИН В. И. Государство и революция. Госполитиздат. 120 стр. Цена 1 р. 35 к.
- ЛЕНИН В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться. Госполитиздат. 48 стр. Цена 55 коп.
- ЛЕНИН В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Госполитиздат. 128 стр. Цена 1 р. 80 к.
- ЛЕНИН В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Госполитиздат. 96 стр. Цена 90 коп.
- ЛЕНИН В. И. Доклад о революции 1905 года. Госполитиздат. 24 стр. Цена 27 коп.
- ЛЕНИН В. И. Задачи русских социал-демократов. Госполитиздат. 40 стр. Цена 45 коп.
- ЛЕНИН В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Госполитиздат. 120 стр. Цена 1 р. 35 к.
- ЛЕНИН В. И. Карл Маркс. (Краткий биографический очерк с изложением марксизма). Госполитиздат. 40 стр. Цена 45 коп.
- ЛЕНИН В. И. К деревенской бедноте. Госполитиздат. 72 стр. Цена 75 коп.
- ЛЕНИН В. И. Крах II Интернационала. Госполитиздат. 64 стр. Цена 55 коп.
- ЛЕНИН В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Госполитиздат. 40 стр. Цена 50 коп.
- ЛЕНИН В. И. К характеристике экономического романтизма. Госполитиздат. 144 стр. Цена 1 р. 60 к.
- ЛЕНИН В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Госполитиздат. 352 стр. Цена 5 р. 85 к. в переплете.
- ЛЕНИН В. И. О государстве. Госполитиздат. 24 стр. Цена 25 коп.
- ЛЕНИН В. И. О кооперации. Госполитиздат. 16 стр. Цена 18 коп.
- ЛЕНИН В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Военная программа пролетарской революции. Госполитиздат. 24 стр. Цена 30 коп.
- ЛЕНИН В. И. О национальной гордости великороссов. Госполитиздат. 8 стр. Цена 10 коп.
- ЛЕНИН В. И. О праве наций на самоопределение. Госполитиздат. 68 стр. Цена 70 коп.
- ЛЕНИН В. И. О продовольственном налоге. Госполитиздат. 40 стр. Цена 40 коп.
- ЛЕНИН В. И. От какого наследства мы отказываемся? Госполитиздат. 48 стр. Цена 45 коп.
- ЛЕНИН В. И. Очередные задачи Советской власти. Госполитиздат. 100 стр. Цена 1 р. 10 к.
- ЛЕНИН В. И. Письма из далека. Госполитиздат. 52 стр. Цена 65 коп.
- ЛЕНИН В. И. Письмо к американским рабочим. Госполитиздат. 20 стр. Цена 20 коп.
- ЛЕНИН В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках. Госполитиздат. 52 стр. Цена 45 коп.
- ЛЕНИН В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Госполитиздат. 104 стр. Цена 1 р. 35 к.
- ЛЕНИН В. И. Развитие капитализма в России. Госполитиздат. 584 стр. Цена 8 р. 55 к. в переплете.
- ЛЕНИН В. И. Рассказ о II съезде РСДРП. Госполитиздат. 20 стр. Цена 20 коп.
- ЛЕНИН В. И. Социализм и война. Госполитиздат. 52 стр. Цена 55 коп.
- ЛЕНИН В. И. Странички из дневника. Госполитиздат. 8 стр. Цена 10 коп.

(Продолжение см. на 4-й стр. обложки).

(Окончание. Начало см. на 3-й стр. обложки).

- ЛЕНИН В. И. Статьи 1923 г. Госполитиздат. 48 стр. Цена 45 коп.
- ЛЕНИН В. И. Три источника и три составных части марксизма. Госполитиздат. 16 стр. Цена 10 коп.
- ЛЕНИН В. И. Удержат ли большевики государственную власть? Госполитиздат. 52 стр. Цена 55 коп.
- ЛЕНИН В. И. Фридрих Энгельс. Госполитиздат. 24 стр. Цена 15 коп.
- ЛЕНИН В. И. Что делать? Госполитиздат. 196 стр. Цена 2 р. 40 к.
- ЛЕНИН В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Госполитиздат. 216 стр. Цена 2 р. 70 к.
- ЛЕНИН В. И. Шаг вперед, два шага назад. Госполитиздат. 220 стр. Цена 2 р. 60 к.
- ЛЕНИН В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Госполитиздат. 16 стр. Цена 18 коп.
- ЛЕНИН В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе). Госполитиздат. 180 стр. Цена 2 руб.
- История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Госполитиздат. 352 стр. Цена 4 р. 50 к. в переплете.
- СТАЛИН И. В. Анархизм или социализм? Госполитиздат. 64 стр. Цена 80 коп.
- СТАЛИН И. В. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат. 16 стр. Цена 18 коп.
- СТАЛИН И. В. Вооруженное восстание и наша тактика. Госполитиздат. 16 стр. Цена 10 коп.
- СТАЛИН И. В. Вопросы ленинизма. Изд. VII-е. Госполитиздат. 652 стр. Цена 5 р. 50 к.
- СТАЛИН И. В. Временное революционное правительство и социал-демократия. Госполитиздат. 20 стр. Цена 22 коп.
- СТАЛИН И. В. Год великого перелома. Госполитиздат. 16 стр. Цена 18 коп.
- СТАЛИН И. В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Госполитиздат. 32 стр. Цена 31 коп.
- СТАЛИН И. В. Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии. Госполитиздат. 120 стр. Цена 1 р. 30 к.
- СТАЛИН И. В. Итоги первой пятилетки. Госполитиздат. 48 стр. Цена 45 коп.
- СТАЛИН И. В. Как понимает социал-демократия национальный вопрос? Госполитиздат. 24 стр. Цена 20 коп.
- СТАЛИН И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. Госполитиздат. 32 стр. Цена 27 коп.
- СТАЛИН И. В. К вопросу о политике ликвидации кулачества, как класса. Госполитиздат. 8 стр. Цена 10 коп.
- СТАЛИН И. В. Класс пролетариев и партия пролетариев. Госполитиздат. 16 стр. Цена 13 коп.
- СТАЛИН И. В. Коротко о партийных разногласиях. Госполитиздат. 40 стр. Цена 45 коп.
- СТАЛИН И. В. Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Госполитиздат. 32 стр. Цена 30 коп.
- СТАЛИН И. В. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. 56 стр. Цена 45 коп.
- СТАЛИН И. В. Марксизм и национальный вопрос. Госполитиздат. 64 стр. Цена 75 коп.
- СТАЛИН И. В. Международный характер Октябрьской революции. Госполитиздат. 16 стр. Цена 18 коп.
- СТАЛИН И. В. Национальный вопрос и ленинизм. Госполитиздат. 20 стр. Цена 25 коп.
- СТАЛИН И. В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). Госполитиздат. 40 стр. Цена 50 коп.
- СТАЛИН И. В. Об основах ленинизма. К вопросам ленинизма. Госполитиздат. 160 стр. Цена 1 р. 95 к.
- СТАЛИН И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат. 208 стр. Цена 1 р. 75 к.
- СТАЛИН И. В. О диалектическом и историческом материализме. Госполитиздат. 36 стр. Цена 50 коп.
- СТАЛИН И. В. О задачах хозяйственников. Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства. Госполитиздат. 40 стр. Цена 45 коп.
- СТАЛИН И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Госполитиздат. 40 стр. Цена 45 коп.
- СТАЛИН И. В. О Ленине. Госполитиздат. 88 стр. Цена 90 коп.
- СТАЛИН И. В. О работе в деревне. Госполитиздат. 16 стр. Цена 15 коп.
- СТАЛИН И. В. О социал-демократическом уклоне в нашей партии. Госполитиздат. 104 стр. Цена 1 р. 10 к.
- СТАЛИН И. В. Отае «Социал-Демократу». Госполитиздат. 16 стр. Цена 15 коп.
- СТАЛИН И. В. О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу. Госполитиздат. 16 стр. Цена 15 коп.
- СТАЛИН И. В. О трех особенностях Красной Армии. Госполитиздат. 12 стр. Цена 10 коп.
- СТАЛИН И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. Госполитиздат. 80 стр. Цена 90 коп.
- СТАЛИН И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. Госполитиздат. 56 стр. Цена 70 коп.
- СТАЛИН И. В. О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии. Госполитиздат. 36 стр. Цена 22 коп.
- СТАЛИН И. В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 18 декабря 1925 г. Госполитиздат. 104 стр. Цена 1 р. 10 к.
- СТАЛИН И. В. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 г. Госполитиздат. 84 стр. Цена 90 коп.
- СТАЛИН И. В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. Госполитиздат. 128 стр. Цена 1 р. 30 к.
- СТАЛИН И. В. Против опошления лозунга самокритики. Госполитиздат. 16 стр. Цена 13 коп.
- СТАЛИН И. В. Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. Госполитиздат. 20 стр. Цена 25 коп.
- СТАЛИН И. В. Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. Госполитиздат. 20 стр. Цена 27 коп.
- СТАЛИН И. В. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. Госполитиздат. 24 стр. Цена 27 коп.
- СТАЛИН И. В. Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи. Госполитиздат. 20 стр. Цена 22 коп.
- Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. Госполитиздат. 244 стр. Цена 4 р. 50 к. в переплете.
- VI (Правная) Всероссийская конференция РСДРП. Январь 1912 года. Сборник статей и документов (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)). Госполитиздат. 424 стр. Цена 5 р. 40 к.

Продажа в книжных магазинах и киосках книготоргов и Союзпечати, а также в сель-
магах и культмагах потребительской кооперации.

СОЮЗОНТИГРАФТОРГ ГЛАВПОЛИГРАФИЗДАТА.